

Глава 1

ТАКСИС: СЕМАНТИКА, СИНТАКСИС, ТИПОЛОГИЯ

1. Немного истории

Таксис — один из немногих терминов в языкознании, у которого есть точная дата рождения. Этот термин ввел в научный оборот Р. О. Якобсон в 1957 г. В своей знаменитой работе «Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb» [Jakobson 1957] он, перечисляя грамматические глагольные категории, называет категорию, которая маркируется символами $E^n E^n$ ¹. Об этой категории Р. О. Якобсон пишет буквально следующее:

У этой категории нет стандартного названия; термины типа «относительное время» определяют лишь одну из ее разновидностей. Предложенный Блумфилдом термин «порядок» («order»), или, скорее, его греческий прообраз «таксис» («τάξις»), представляется наиболее подходящим. **Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения** (выделено нами. — В. Х.). Так, нивхский язык различает, во-первых, три вида независимого таксиса, из которых один непременно предполагает, другой допускает, а третий исключает зависимый таксис, и, во-вторых, **зависимый таксис**, выражающий различные типы отношений к независимому глаголу — одновременность, предшествование, прерывание, уступительную связь и т. п. Аналогичная система в языке хопи описана Уорфом [Якобсон 1972: 101]².

Говоря в той же работе о таксисе в русском языке, Р. О. Якобсон отмечает следующее:

Таксис: зависимый (выраженный деепричастием и указывающий на E^n , сопутствующее другому, главному E^n) — независимый. При зависимом таксисе категория времени сама выступает в функции

---

¹ Ниже мы цитируем русский перевод этой работы «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол», который был опубликован в 1972 г.

² Р. О. Якобсон имеет в виду работы Блумфилда [Bloomfield 1946] и Уорфа [Worf 1946].

таксиса: она выражает временное отношение к главному E^n , а не к E^s , как это имеет место при независимом таксисе. Соотношение прошедшего и настоящего времени превращается в противопоставление, которое, пользуясь терминологией Уорфа, можно назвать противопоставлением временного интервала (sequential) и контакта (con-cursive) между двумя E^n [Якобсон 1972: 106—107].

Емкая, хотя и краткая характеристика таксиса, данная Р. О. Якобсоном в середине прошлого столетия, на наш взгляд, сегодня нуждается в определенных комментариях. Первое. Для Р. О. Якобсона таксис — грамматическая категория глагола, представленная двумя рядами форм: один ряд составляют формы зависимого таксиса, которые характеризуют сообщаемый факт относительно другого (главного) сообщаемого факта. Эти формы соответственно сами по себе не могут выступать в тексте. Другой ряд составляют формы независимого таксиса, которые не характеризуют сообщаемый факт относительно другого сообщаемого факта, а соотносят его с фактом сообщения. При этом Р. О. Якобсон фактически дал исчисление подобных форм, ссылаясь на факты нивхского языка, которые он однако не приводит. Формы независимого таксиса, как утверждает Р. О. Якобсон, либо предполагают формы зависимого таксиса, т. е. всегда употребляются вместе с формами зависимого таксиса, либо допускают формы зависимого таксиса, т. е. могут употребляться как с формами зависимого таксиса, так и без них, либо исключают формы зависимого таксиса, т. е. никогда не употребляются с формами зависимого таксиса. Легко заметить, что с теоретической точки зрения предложенное Р. О. Якобсоном исчисление форм независимого таксиса вызывает определенные претензии. В частности, не понятен статус форм независимого таксиса, которые не употребляются с формами зависимого таксиса. Таких форм как будто бы не может быть в принципе, ибо о таксисе, если опираться на определение этой категории, предложенное самим Р. О. Якобсоном, можно говорить лишь при наличии двух соотносительных форм, которые, добавим, совместно употребляются в бипредикативной конструкции. В связи со сказанным заслуживает внимания утверждение, высказанное в работе [Недялков, Отаина 1987: 296], согласно которому в нивхском языке представлены формы независимого таксиса, которые могут употребляться как с формами зависимого таксиса, так и без них. Может быть, есть формы независимого таксиса, которые всегда употребляются с формами зависимого таксиса, но нет форм независимого таксиса, которые никогда не употребляются с формами зависимого таксиса.

Второе. В соответствии с общим определением таксиса, предложенным Р. О. Якобсоном, эта категория на первый взгляд лишена семантической специфики, ибо формы зависимого таксиса могут выражать различные типы отношений к формам независимого таксиса. Это и одновременность, и предшествование, и прерывание, и уступительная связь, а значит, если продолжить мысль Р. О. Якобсона, и условная связь, и причинная связь и т. д. Иными словами, речь идет о значениях, которые, вообще-то говоря, не принято объединять в рамках одной категории, поскольку для этого нет семантических оснований. Вместе с тем у таксиса есть семантическая специфика, которой не может не быть, если речь идет о грамматической категории, и о ней говорит и сам Р. О. Якобсон, когда характеризует таксис в русском языке. Здесь категория таксиса выражает однородные хронологические отношения одновременности и предшествования, которые обычно описывались в рамках категории относительного времени. Что касается общего определения таксиса, то, как это не парадоксально, и в его рамках сохраняется семантическая специфика, а именно выражение хронологических отношений, однако здесь следует различать два принципиально различных случая. Случай первый: выражаются только хронологические отношения одновременности, предшествования и следования. В этом случае речь идет о выражении только таксисных значений. Случай второй: таксисные значения выражаются, однако они являются фоновыми, сопровождающими другие основные значения логической обусловленности (причины, условия, уступки, цели и т. п.), образуя вместе с ними один кластер. Эти две отличающиеся друг от друга трактовки таксиса, широкая или «асемантическая» и узкая или семантическая, которые у Р. О. Якобсона даются в одной работе, в различных современных работах, опирающихся на концепцию Р. О. Якобсона или по крайней мере учитывающих ее, встречаются уже порознь, что в принципе объяснимо, ибо они, на первый взгляд, исключают друг друга, хотя на самом деле они дополняют друг друга.

Узкая трактовка таксиса, приравненного к относительному времени, продолжает европейскую традицию, согласно которой принято различать широко употребительные временные формы, которые соотносят выражаемые действия с временем речи (абсолютные времена) и значительно реже употребляемые временные формы, которые соотносят выражаемые действия с временем совершения действий, выражаемых другими временными формами (относительные

времена), см. напр. [Thelin 1991; Телин 1998]³. И те и другие формы представлены, например, в латыни, где, в частности, есть форма абсолютного будущего времени (Futurum I: simplex) и форма относительного будущего времени (Futurum II: exactum):

- (1) Ut sementem fec-eri-s, ita met-e-s
 как посев сделать-FUTII-2SG так пожать-FUTI-2SG
 ‘Как посев сделаешь, так пожнешь’ [Соболевский 1948: 214].

Для обозначения категории относительного времени использовались разные термины. Л. Теньер, например, говорит о категории временной последовательности (*sécutio*), или о категории следования, и характеризует ее следующим образом: «Категория следования отражает порядок следования процессов, т. е. она определяет, предшествует ли данный процесс другому, следует ли за ним или сопутствует ему» [Теньер 1988: 446].

Узкой трактовки таксиса придерживается И. А. Мельчук. Он хорошо знает основополагающую статью Р. О. Якобсона, но сам пользуется термином ‘относительное время’, отмечая при этом, что «Р. Якобсоном был предложен очень удобный термин для обозначения категории относительного времени — *таксис*. Однако, учитывая ограниченный характер его употребления, мы не используем его в настоящей книге» [Мельчук 1998: 69]. В понимании относительного времени И. А. Мельчук солидарен с Л. Теньером. По И. А. Мельчуку, эта категория включает не больше трех граммем: ‘ F^n_2 одновременно с F^n_1 ’ (одновременность), F^n_2 предшествует F^n_1 (предшествование), F^n_2 следует за F^n_1 (следование) [Мельчук 1998: 69]. Таким образом, И. А. Мельчук сознательно не принимает широкую трактовку таксиса.

Напротив, широкой трактовки таксиса придерживается В. П. Недялков в уже упоминавшейся работе [Недялков, Отаина 1987]. В этой

³ В работе [Телин 1998: 431] дается следующая характеристика таксиса: «Темпоральная категория **таксиса** открыта сравнительно недавно. Наиболее важный компонент таксиса — значение ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ (англ. Anteriority, нем. Vorzeitigkeit) — опирается на временные значения и образует сложные таксисно-временные значения, в которых к содержанию прошедшего, настоящего и будущего добавляется в качестве подчиненного компонент предшествования. Имеется в виду, естественно, система так называемых перфектных значений, а именно перфект прошедшего времени (“плюсквамперфект”), перфект настоящего и перфект будущего времени (futurum exactum). До введения понятия таксиса эти значения представляли собой “вечную” проблему для традиционной грамматики».

статье как формы зависимого таксиса рассматриваются все многочисленные деепричастные (нефинитные) формы глагола в нивхском языке, а их больше 25, вне зависимости от выражаемого ими значения.

Пожалуй, узкой трактовки таксиса придерживается Ю. С. Маслов, однако он в отличие от ранее названных авторов рассматривает эту категорию не как грамматическую, а как функционально-семантическую. Не проводя детального анализа этой категории, он вместе с тем отмечает, что «во многих языках таксис объединен в рамках одной категории либо со временем, либо с видом. Сочетание таксиса и времени дает значение сложной (двух-, а иногда и многоступенчатой) временной ориентации, выражаемой в некоторых языках специальными формами, входящими в систему так называемых относительных времен. Вместе с тем таксисные значения одновременности, предшествования и следования во времени регулярно возникают в результате взаимодействия видовых форм, так что в некоторых языках выражение таксисных отношений может рассматриваться как одна из важнейших функций глагольного вида» [Маслов 1984: 8], ср. [Воеск 1968].

Принимая Масловскую концепцию таксиса, А. В. Бондарко, очень много сделавший для изучения и теоретического осмысления этой категории [Бондарко 1987; 1999], занимает позицию где-то посередине между узкой и широкой трактовкой, ибо прототипические значения таксиса для него значения одновременности, предшествования и следования, однако он учитывает и те случаи, когда формы зависимого таксиса выражают не прототипические, а окказиональные значения. Скажем, в примере

(2) Пользуясь этой методикой, вы не решите ни одной задачи,

с его точки зрения, деепричастие (форма зависимого таксиса) выражает уже не столько значение одновременности, сколько условное значение, которое в данном случае характеризуется как таксисное. В целом, по его словам, «временные отношения действий могут быть осложнены семантикой обусловленности (значениями условия, причины, следствия, цели, уступки, зависимости времени одного действия от времени другого), а также модальными элементами и отношениями характеристики» [Бондарко 1987: 235]. Более того, по его мнению, «“чистый таксис”, освобожденный от всего того, что выходит за пределы собственно хронологических отношений, был бы абстракцией, далекой от языковой онтологии» [Бондарко 1987: 236]. В целом он полагает, что «семантика таксиса представляет собой временные отношения между действиями (в указанном смысле) в рам-

ках целостного периода времени, всегда сопряженные с аспектуальной характеристикой компонентов выраженного в высказывании полипредикативного комплекса и реализуемые как: а) отношения одновременности/разновременности (предшествования — следования); б) отнесенность действий к одному и тому же периоду времени при неактуализованности различия одновременности/разновременности; в) связь действий во времени в сочетании со значениями обусловленности (значениями условия, причины, следствия, цели, уступки, обусловленности времени одного действия временем другого), модальными значениями и значениями характеристики» [Бондарко 1987: 237]. В связи с этой трактовкой семантики таксиса хотелось бы заметить, что пункты (а), (б) и (в), очевидно, связаны отношением дизъюнкции, т. е. в каждом конкретном случае реализуется либо пункт (а), либо пункт (б), либо пункт (в). Об этом, в частности, свидетельствует следующий пример, приводимый А. В. Бондарко:

(3) *За две недели на полметра вымахают из воды хвощи, солнце до дня проколет лучами озерную воду, а лесной гребень целыми днями будет прочесывать синюю небесную лысину* (В. Белов).

К этому примеру, иллюстрирующему пункт (б), даны следующие комментарии: «Здесь актуально общее значение отнесенности целостных результатов *вымахают, проколет*, а также длительности *будет прочесывать* к одному и тому же периоду времени (*за две недели*). Что же касается различия одновременности / разновременности, то оно в данном случае не существенно» [Бондарко 1987: 237]. Таким образом, А. В. Бондарко трактует семантику таксиса очень широко и в работе [Бондарко 1999: 98—99] вносит соответствующие изменения в определение этой категории. Теперь «таксис (речь идет о семантической категории и соответствующем поле) трактуется... как выражаемая в полипредикативных конструкциях сопряженность действий (компонентов полипредикативного комплекса) в рамках единого временного плана. Имеется в виду сопряженность (связь), выступающая в следующих основных разновидностях: а) отношение одновременности/неодновременности (предшествования/следования), б) взаимосвязь действий (компонентов полипредикативного комплекса) при неактуализованности указанных выше хронологических отношений, в) связь действий во времени в сочетании с отношениями обусловленности (причинными, условными, уступительными)». Предложенная терминологическая новация «таксис — это сопряженность (связь) действий» представляет собой попытку с помощью

обобщенного термина 'сопряженность', практически синонимичного термину 'связь', соединить воедино семантически неоднородные явления, в результате чего таксис становится семантически неопределенной категорией.

Весьма своеобразно А. В. Бондарко подошел к трактовке понятий независимого и зависимого таксиса. Если у Р. О. Якобсона таксис всегда представлен в тексте двумя формами: одной формой зависимого таксиса и другой формой независимого таксиса, то для А. В. Бондарко «**зависимый таксис** — это временное отношение между действиями, из которых одно является основным, а второе — второстепенным (сопутствующим). **Независимый таксис** предполагает временные отношения между действиями при отсутствии эксплицитной, формально выраженной градации основного и второстепенного действия (оттенки неполной равноправности элементов таксисного отношения возможны, однако они не имеют формального выражения и не являются грамматическими значениями тех или иных форм или конструкций)» [Бондарко 1987: 239]. Зависимый таксис реализуется, например, в предложении:

(4) *Войдя в комнату, С. сразу же зажег свет,*

а независимый таксис реализуется в соотносительных по смыслу предложениях:

(5) *С. вошел в комнату и сразу же зажег свет;*

(6) *Когда С. вошел в комнату, он сразу же зажег свет.*

Что касается примеров типа (5) или

(7) *Он открыл(СВ) ящик стола и вынул(СВ) папку* [Бондарко 1999: 100],

то они к таксисным не относятся, поскольку в них нельзя обнаружить каких-либо грамматических показателей, которые бы однозначно свидетельствовали о том, что в рассматриваемых конструкциях выражается какое-либо определенное таксисное значение. Чтобы в этом убедиться, давайте зададимся вопросом, какое конкретное таксисное значение могло бы выражаться в конструкциях, в которых представлена цепочка, состоящая, как минимум, из двух финитных глагольных форм СВ? Судя по приводимым примерам, очевидно, что конкурируют два значения: 1) предшествование (ситуация, обозначаемая первой формой в цепочке, предшествует ситуации, обозначаемой второй формой в цепочке), 2) следование (ситуация, обозначаемая второй формой в цепочке следует за ситуацией, обозначаемой

первой формой в цепочке). Выбрать одно из двух конкурирующих решений не так просто, поскольку нет грамматических показателей, свидетельствующих в пользу первого или второго решения. Нам можно возразить, что здесь нейтрализуется различие между этими двумя значениями, поскольку порядок следования однозначно указывает, что ситуация, называемая первым глаголом СВ, всегда предшествует ситуации, называемой вторым глаголом СВ, а в примере (5) помимо порядка следования на единственно возможную интерпретацию указывает также обстоятельство времени *сразу же*. Это действительно так. Как показала Е. В. Падучева, стандартно в нарративе «соположенные или сочиненные формы СВ выражают последовательные события» [Падучева 1996: 362]. Однако, соглашаясь с этой точкой зрения, мы должны подчеркнуть, что все-таки остается не вполне ясным вопрос, какое таксисное значение выражают сочиненные формы — предшествование или следование — и можно ли в данном случае вообще говорить о наличии таксисных отношений, и не лучше ли просто констатировать тот факт, что «сочиненные формы СВ выражают последовательные события».

Проводя анализ примеров типа (5) и (7), целесообразно также учитывать глубокую мысль Б. Комри о том, что при описании какой-либо грамматической категории важно строго различать семантику этой категории (ее значение, смысл) и ее интерпретацию, которая возникает в различных контекстах [Comrie 1998: 9]. Рассматривая, в частности, предложение

(8) а. *Фред открыл(СВ) дверь, вошел(СВ) в комнату и поздоровался(СВ) с гостями,*

аналогичное примерам типа (5) и (7), он говорит о том, что в аспектологической литературе, ориентированной на дискурс, каждая из последующих форм СВ в этом предложении интерпретируется как обозначающая событие, хронологически относящееся к событию, выражаемому предшествующей формой СВ, ср. [Гуревич 1971; Galton 1976]. Но на самом деле речь идет скорее всего не о логическом выводе, а об имплицатуре, отражающей естественную последовательность выражаемых событий. В то же время цепочка последовательных форм СВ может обозначать события, которые не обязательно естественным образом следуют друг за другом в хронологической последовательности, и, следовательно, в данном случае речь определенно может идти только об имплицатуре. Именно так обстоит дело в примерах типа:

(8) б. *Буря сорвала(СВ) крышу с дома, опрокинула(СВ) все мусорные ведра и сдула(СВ) все выстиранное белье.*

Учитывая изложенное, можно утверждать, что обозначение хронологической последовательности событий цепочкой глаголов СВ — реальный факт, который маркируется порядком следования глаголов в цепочке, хотя из этого правила есть и исключения. Рассмотрим, в частности, следующие примеры:

(9) *Он потолстел(СВ) и обрюзг(СВ);*

(10) *Мы немного посидели(СВ) и поговорили(СВ) о наших планах.*

В примере (9) представлена цепочка из двух глаголов СВ, однако в отличие от примеров (5) и (7) здесь обозначены не последовательные, а одновременные ситуации, причем значение одновременности сохраняется и при перестановке глаголов. Цепочка из двух глаголов СВ представлена и в примере (10). И в этом случае обозначаются не последовательные, а одновременные ситуации, однако в данном случае перестановка глаголов исключается. Так что же является решающим при определении «таксисных» отношений между глаголами СВ в рассматриваемых конструкциях? По нашему мнению, решающим фактором оказывается только точка отсчета, принимающая участие в толковании СВ. Глаголы СВ в цепочке могут быть связаны отношением следования. В этом случае предшествующий глагол в цепочке является точкой отсчета для последующего, см. (5), (7), (8а). Глаголы СВ в цепочке могут быть связаны отношением одновременности. В этом случае у них общая точка отсчета, см. (9), (10), что определяется единым временем наблюдения. Отношение следования или одновременности между глаголами СВ в цепочке может остаться неопределенным, если наблюдателю, занимающему ретроспективную позицию, точка отсчета остается неизвестной, см. (8б), ср. [Падучева 1996: 295]. Все сказанное, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что рассмотренные примеры нецелесообразно описывать в терминах категории таксиса.

Что касается конструкций типа (6), то они по существу являются конструкциями зависимого таксиса. Дело в том, что это сложноподчиненные предложения (далее СПП), в обеих частях которых употребляются финитные глаголы, указывающие на абсолютную временную локализацию обозначаемых ими ситуаций, а именно на их отнесенность к прошлому относительно момента речи. Однако финитный глагол СВ в зависимой части (далее — ЗЧ) предложения вместе с союзом, вводящим эту ЗЧ, одновременно выступает как не-

специализированная таксисная форма, которая в примере (6) указывает, что обозначаемая ситуация предшествует ситуации, называемой глаголом СВ в главной части (далее — ГЧ) предложения.

С нашей точки зрения, более целесообразно придерживаться узкой трактовки категории таксиса и трактовки зависимого и независимого таксиса в духе Р. О. Якобсона. В этом случае речь идет о группе однородных хронологических значений: одновременность, предшествование, следование, которые правомерно характеризовать как взаимоисключающие друг друга граммы одной категории.

Что же касается широкой трактовки, то она, как мы уже отмечали выше, тоже справедлива в том смысле, что и в ее рамках речь идет о выражении хронологических значений, однако у этих значений неодинаковый статус: в одном случае эти значения можно характеризовать как основные, а в другом — эти значения выступают как фоновые, сопровождающие другие основные значения и выражаемые, если можно так сказать, по умолчанию. Вопрос о том, правомерно ли в последнем случае характеризовать эти значения как граммы грамматической категории таксиса, заслуживает отдельного обсуждения.

Заметим кстати, что, если мы не ошибаемся, проблема выделения фоновых значений и их статуса сколько-нибудь широко не обсуждалась в теоретическом языкознании.

2. Определение таксиса и типология таксисных форм

Мы считаем целесообразным характеризовать таксис как функционально-семантическую категорию, которая реализуется в бипропозитивных (и шире полипропозитивных) конструкциях, где различными грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность/неодновременность: предшествование, следование) одной ситуации P_1 относительно другой ситуации P_2 , чья временная локализация характеризуется относительно времени речи, т. е. независимо от какой-либо еще ситуации P_n ⁴. Если конкретные таксисные значения маркируются с помощью тех или иных специализированных глагольных форм, то в этом, и только в этом случае можно говорить о таксисе как о нешифтерной грамматиче-

⁴ За пределами этого определения остаются гномические высказывания типа: *Вращаясь вокруг своей оси, земля одновременно вращается вокруг солнца.*

ской категории глагола, максимально включающей три граммы (предшествование, одновременность, следование), которые перечисляются, как нам представляется, по степени их прагматической значимости и маркированности в языке специальными средствами⁵. Содержательно таксис (относительное время) соотносится с категориями: абсолютное время и временная дистанция, которые составляют триаду основных грамматических категорий, обозначающих временные координаты или указывающих на временную локализацию некоторой ситуации P_n [Мельчук 1998].

Думается, что это определение в принципе соответствует тому подходу к описанию таксиса, который намечен в работах [Jakobson 1957; Якобсон 1972; Маслов 1983; 1984; Бондарко 1987; 1998; 1999; Мельчук 1998; Храковский 2001; 2003]. Особенно важными для нас представляются те две особенности таксисных форм, на которые эксплицитно обращает внимание Ю. С. Маслов, а именно: 1) таксисные формы указывают на хронологическое соотношение, 2) таксисные формы прототипически являются синтаксически зависимыми и обозначают второстепенное «действие», ср. [Маслов 1983: 42]. Вместе с тем из предложенного определения следует, что таксисные формы могут иметь различный категориальный статус, поскольку таксисные значения одновременности, предшествования и следования могут выражаться и с помощью специализированных нефинитных и финитных глагольных форм, и с помощью союзов в совокупности с неспециализированными финитными глагольными формами, и с помощью предлогов/послелогов в совокупности с неспециализированными нефинитными глагольными формами, отглагольными именами, а также с неотглагольными предикатными именами.

Ситуации P_1 и P_2 прототипически представлены глагольными формами, которые составляют **таксисную пару**. Одна из форм этой пары — синтаксически **зависимая** — обозначает ситуацию P_1 , которая ориентирована относительно ситуации P_2 , а другая форма —

⁵ Данное определение не учитывает случаи, когда хронологические отношения выражаются в единицах текста, больших, чем предложение. Такие единицы наряду со стандартными таксисными конструкциями выделяются, в частности, в японском языке. Они устроены следующим образом. Глагольное сказуемое в последнем предложении такой единицы выражает отношение ко времени речи, т. е. является абсолютной формой. Глагольные формы внутри единицы выражают время, которое соотносится со временем, обозначаемым глагольной формой в последующем предложении. Подробнее см. гл. 10.

опорная (прототипически **независимая**) — обозначает ситуацию P₂, которая служит временным ориентиром для ситуации P₁. Термины ‘таксисная пара’, ‘зависимая форма’ и ‘опорная (независимая) форма’ принадлежат В. П. Недеялкову [Недеялков, Отаина 1987: 299].

Если исходить из того, что глагольные формы в принципе делятся на финитные и нефинитные, то зависимая и опорная таксисные формы могут быть представлены следующими комбинациями нефинитных и финитных форм:

Таблица 1

	Зависимая форма	Опорная форма	
1.	нефинитная форма	финитная форма	+
2.	нефинитная форма	нефинитная форма	(+)
3.	финитная форма	финитная форма	+
4.	финитная форма	нефинитная форма	(+)

Первую комбинацию зависимой и опорной таксисных форм иллюстрируют следующие примеры:

(11) а. *Гуляя по парку, Петя смотрел / смотрит / будет смотреть по сторонам;*

б. (эскимос.)

Kat-йа-ми   *мын'тыг'а-мун*   *ук'ых'ми*
приходить-CONV-3SG   дом-DAT   около

аг'улиг'-ума-лг'и
остановиться-PST-3SG

‘Приблизившись к яранге, около остановился’ [Вахтин 1995: 226];

в. (чечен.)

So   *cIa*   *vah-h-altS*   *jazdi-ra*   *as*
я:НОМ   домой   уходить-CONV   писать-IMPF   я:ERG

‘Я писал до того, как ушел домой’ [Яковлев 1940: 266];

г. *После разговора с отцом я не спал / не буду спать всю ночь;*

д. (селькуп.)

Tary   *ašša tat*   *tüpt-äqä-nty,*   *mat*   *ašša*   *amyр-tent-ak*
пока   не   ты   приходить-VN-2SG   я   не   есть-FUT-1SG

‘Пока ты не придешь, я не буду есть’ [Кузнецова и др. 1980: 327].

Говоря о данной комбинации таксисных форм, хочется прежде всего подчеркнуть, что примеры типа (11а)—(11в), собственно говоря,

послужили базой для введения в научный оборот термина 'таксис', поскольку в них в качестве зависимых форм выступают деепричастия, специально предназначенные для выражения таксисных значений.

Приведенные примеры могут быть прокомментированы следующим образом. Формально русский пример (11а) представляет собой так называемое осложненное предложение (далее ОП), которое состоит из простого предложения с финитным глаголом в роли сказуемого и оборота с нефинитным деепричастием НСВ, которое называют деепричастием наст. вр. Деепричастный оборот выражает ситуацию P_1 , а простое предложение — ситуацию P_2 . Деепричастие наст. вр. указывает на то, что ситуация P_1 локализуется одновременно с ситуацией P_2 . В свою очередь ситуация P_2 локализуется во времени относительно времени речи. На конкретный временной план указывает временная форма глагола в позиции сказуемого, причем деепричастие сочетается с любой временной формой финитного глагола. Дополнительно отметим, что первый партиципant ситуации P_1 однореферентен с первым партиципantом ситуации P_2 и при деепричастии не выражается. Стоит подчеркнуть, что русские деепричастия в принципе являются однореферентными глагольными формами, хотя эта особенность русских деепричастий, как мы увидим ниже, не является универсальной.

По своей формальной структуре эскимосский пример (11б) напоминает русский пример (11а). Это тоже ОП, которое состоит из простого предложения с финитным глаголом и оборота с деепричастием. Деепричастие выражает ситуацию P_1 , а финитный глагол — ситуацию P_2 . Показатель деепричастия *-йа-* указывает на то, что ситуация P_1 непосредственно предшествует ситуации P_2 , причем ситуация P_2 локализуется только в плане прошлого, но не настоящего или будущего. В этом коренное отличие примера (11б) от примера (11а), где деепричастие сочетается с любой временной формой финитного глагола. Тем самым эскимосское деепричастие с показателем *-йа-*, функционируя только как таксисная форма предшествования, в то же время выражает информацию о временной локализации (относительность к прошлому) обозначаемой ситуации P_1 . Тем самым это деепричастие ведет себя точно также как финитные формы относительного времени. Еще одна специфическая особенность эскимосских деепричастий, отличающая их от русских деепричастий, заключается в том, что они безразличны к референциальным характеристикам первых партиципantов ситуаций P_1 и P_2 [Вахтин 1995: 224].

Чеченский пример (11в) формально тоже представляет собой ОП и соответственно состоит из простого предложения, выражающего ситуацию P_2 , и деепричастного оборота, выражающего ситуацию P_1 . Деепричастие на *-alts* указывает на то, что ситуация P_1 следует после ситуации P_2 , которая локализуется в прошлом до времени речи. Важно обратить внимание на то, что, хотя у ситуаций P_1 и P_2 первые партиципранты однореферентны, они оба обозначаются, занимая позицию первого синтаксического актанта при деепричастии и финитном глаголе, причем этот актант при деепричастии выступает в номинативе, а при финитном глаголе в эргативе.

Формальная специфика русского примера (11г) состоит в том, что он представляет собой простое предложение. В этом предложении ситуация P_1 выражается обстоятельством времени, состоящим из отглагольного имени и вводящего это имя предлога. Что касается ситуации P_2 , то она выражается всем предложением за вычетом обстоятельства времени. Отглагольное имя в род. пад., вводимое предлогом *после*, указывает на то, что ситуация P_1 предшествовала ситуации P_2 , которая в принципе может локализоваться в любом временном плане.

Формальная характеристика селькупского примера (11д) в традиционных терминах вызывает определенные затруднения. Дело в том, что ситуация P_1 в этом примере выражается отглагольным именем, которое вводится союзом. Если бы при помощи союза вводилась финитная форма глагола, то мы бы говорили о СПП, но поскольку союз вводит нефинитную (склоняемую) форму глагола, то, видимо, более целесообразно говорить о предложении, осложненном оборотом с именной формой глагола, которая вводится союзом, функционирующим как предлог. Что касается ситуации P_2 , то ее представляет финитный глагол, который указывает, что эта ситуация локализована в будущем и будет осуществляться до наступления ситуации P_1 .

Вторую комбинацию зависимой и опорной таксисных форм демонстрируют следующие примеры:

(12) а. (турец.)

Nemen	eczahaneye	kosu-p	bir	ilâç
тотчас	в.аптеку	побежать-CONV	одно	лекарство
al-arak	hastaya	ver-di		
купить-CONV	больному	дать-PST:3SG		

‘Тотчас в аптеку побежав, лекарство купив, он больному [его] дал’ [Кононов 1941: 228];

б. (алб.)

Një të thë-në, një të vaj-tur
 INDEF NM сказать-PART INDEF NM уйти-PART

‘Сказав, ушел (ушла, ушли)’ [Demiraj 1988: 989, цит. по [Соболев 2003—2004]].

Комментируя эти примеры, отметим, что случай, когда в роли и зависимой, и опорной таксисных форм выступают нефинитные формы глагола, относится к числу периферийных и стандартно возможен лишь в полипредикативных конструкциях, где опорная таксисная форма, представленная нефинитной формой глагола, одновременно является зависимой по отношению к другой опорной форме, в роли которой выступает уже финитная глагольная форма.

Что касается турецкого примера (12а), то он формально представляет собой ОП с двумя деепричастными оборотами, связанными последовательным подчинением. Первый деепричастный оборот выражает ситуацию P_1 , а второй деепричастный оборот выражает ситуацию P_2 . Деепричастие на -р в первом деепричастном обороте указывает на то, что ситуация P_1 непосредственно предшествует ситуации P_2 , которую представляет деепричастие на -(y)arak. Это деепричастие, будучи опорной формой для деепричастия на -р, одновременно служит зависимой формой в паре с финитным глаголом, представляющим еще одну ситуацию P_3 . Как зависимая форма, деепричастие на -(y)arak указывает на то, что ситуация P_2 непосредственно предшествует ситуации P_3 . Что касается финитного глагола, представляющего ситуацию P_3 , то он однозначно локализует ситуацию P_3 в прошлом относительно времени речи.

Вместе с тем в балканских языках (албанском и арумьнском), как это отмечено в работе [Соболев 2003—2004], хотя и крайне редко, используются бипредикативные таксисные конструкции типа (12б), в которых и в роли зависимой, и в роли опорной формы выступает нефинитная глагольная форма, а именно отглагольное имя (номинализованное причастие). Такие таксисные конструкции локализованы в прошлом, причем первое отглагольное имя обозначает ситуацию P_1 , которая предшествует ситуации P_2 , обозначаемой вторым отглагольным именем.

Третью комбинацию зависимой и опорной таксисных форм представляют следующие примеры:

(13) а. (лат.)

Themistôcles feci-t idem, quod viginti annis
 Фемистокл сделать:PRF-3SG то.же что двадцать лет

ante fec-era-t   Coriolanus
 до   сделать-PQP-3SG Кориолан
 ‘Фемистокл сделал то же, что за двадцать лет до этого сделал Кориолан’ [Соболевский 1948: 211].

б. (араб.)

džalas-a   (wa huwa) ya-qa'u   l=risa:lata
 сидеть:PST-3SG (a он)   3SG-читать:PRS записку
 ‘Он-сидел читая (букв. [а он] читает) записку’.

в. *Когда Петя гулял по парку, он смотрел по сторонам.*

Комментарий к этим примерам хочется начать с того, что данная комбинация глагольных форм является стандартным способом выражения категории таксиса. Латинский пример (13а) формально представляет собой СПП, состоящее из главного предложения и придаточного. Придаточное предложение выражает ситуацию P_1 , а главное — ситуацию P_2 . В придаточном предложении глагол представлен формой плюсквамперфекта, которая в данном случае обозначает, что ситуация P_1 предшествует ситуации P_2 . В главном предложении глагол представлен формой перфекта, которая обозначает, что ситуация P_2 локализуется в прошлом относительно времени речи. Важно подчеркнуть, что латинский плюсквамперфект, будучи таксисной формой, в то же время несет информацию о том, что выражаемая им ситуация локализуется в прошлом. Иначе говоря, эта форма однозначно ориентирована не только относительно формы перфекта, но и относительно времени речи.

Арабский пример (13б) интересен тем, что формально он представляет собой ОП с так называемым обстоятельственным оборотом. Обстоятельственный оборот выражает ситуацию P_1 , а само предложение — ситуацию P_2 . Специфика оборота заключается в том, что в нем употребляется финитный глагол, который в своей прототипической независимой синтаксической позиции является формой абсолютного настоящего времени. Однако когда эта форма употребляется в обстоятельственном обороте, следуя за опорным глаголом, она функционирует как относительная временная форма и указывает, что выражаемая ею ситуация P_1 локализуется одновременно с ситуацией P_2 . Что касается опорного глагола, репрезентирующего ситуацию P_2 , то это финитный глагол прошедшего времени, указывающий, что ситуация P_2 локализуется в прошлом относительно времени речи.

Русский пример (13в) представляет собой стандартное СПП с союзом *когда*, вводящим придаточное предложение. Придаточное

предложение с глаголом НСВ выражает ситуацию P₁, а главное предложение с таким же глаголом НСВ — ситуацию P₂. Глагол в придаточном предложении представлен формой абсолютного прошедшего времени, которая однако, находясь в позиции, зависимой от союза *когда* (и от ряда других союзов), и не утрачивая своего временного значения, функционирует уже как относительная временная форма, указывающая в данном случае на то, что ситуация P₁ локализуется одновременно с ситуацией P₂. В главном предложении глагол представлен той же формой абсолютного прошедшего времени, но употребляется этот глагол только в своей прототипической функции и указывает, что ситуация P₂ локализуется в прошлом относительно времени речи. Фактически маркером значения одновременности в данном случае выступает отнесенность обоих глаголов к НСВ.

Четвертую комбинацию зависимой и опорной таксисных форм представляет следующие примеры:

(14) а. (др.-греч.)

ereide de katekline eipein
 когда же возлечь:AOR:IND:ACT:3SG сказать:INF:AOR:ACT
 ‘Когда же он возлег, он сказал’ (Plat.Symp.213e).

б. (алб.)

Ia dha ai, e bleu, vate
 ему:его давать:AOR:3SG он его покупать:AOR:3SG идти:AOR:3SG
 në shtëpi, një t’ther-ur grua-n e fëmilë-n
 в дом:ACC INDEF NM:позвать-PART жена-ACC и ребенок-ACC
 që t’i ngjadhte
 чтобы CONJ:их будить:3SG:IMPF
 ‘(После того как) он ему его дал, он купил его, пошел домой,
 (немедленно) позвал жену и ребенка разбудить его’.

в. (алб.)

Ajo fëllënx-a e nxori kokë-n
 она куропатка-NOM:SG её высовывать:AOR:3SG голова-ACC
 dhe e zuri pikë-n e mjalt-it; macja
 и её взяла:AOR капля-ACC GEN мед-GEN кошка-NOM:SG
 një të këput-ur kokë-n e fëllënx-ës
 INDEF NM оторвать-PART голова-ACC GEN куропатка-GEN
 ‘(После того как) куропатка высунула голову и взяла каплю
 меда, кошка (немедленно) оторвала ей голову’.

Данная комбинация зависимой и опорной таксисных форм является периферийной и, собственно говоря, стандартно никак не свя-

зана с категорией таксиса, а определяется причинами иного порядка. Комментируя древне-греческий пример (14а), следует сказать, что это СПП, в котором придаточное предложение выражает ситуацию P_1 , а главное — ситуацию P_2 . Финитный глагол в придаточном предложении выступает в абсолютной временной форме, но будучи зависимым от союза со значением ‘когда’, он, не теряя своего временного значения, уже функционирует как относительная временная форма, которая указывает, что ситуация P_1 непосредственно предшествует ситуации P_2 . Специфическая особенность этого примера состоит в том, что опорный глагол в главном предложении, который локализует ситуацию P_2 в прошлом до момента речи, выступает в форме инфинитива. Такое оформление глагола объясняется тем, что инфинитив в древне-греческом языке служит маркером эвиденциальности. Иными словами, инфинитив показывает, что говорящий пересказывает чужую информацию. Само собой разумеется, что такое оформление глагола, которое возможно в любой конструкции, не имеет никакого отношения к категории таксиса⁶.

Вместе с тем в работе [Соболев 2003—2004], откуда заимствованы албанские предложения (14б) и (14в), высказывается мнение, что эти пока единственные известные автору примеры, представляют локализуемую в прошлом таксисную конструкцию. В этой конструкции в роли зависимой формы, выражающей ситуацию P_1 , выступает финитный глагол, а в роли опорной формы, выражающей ситуацию P_2 , — нефинитная форма глагола, а именно отглагольное имя (номинализованное причастие). При этом ситуация, обозначаемая финитным глаголом, предшествует ситуации, обозначаемой отглагольным именем. Если принять интерпретацию автора, которую он предлагает с известной долей осторожности, то в данном случае комбинация зависимой финитной и опорной нефинитной форм действительно служит для выражения именно таксисного значения предшествования.

Суммируя сказанное относительно комбинаторики зависимой и опорной таксисных форм, следует подчеркнуть, что прототипиче-

---

⁶ В работе [Калинина 2003] отмечается типологически релевантная способность нефинитных форм глагола (причастий, инфинитивов, отглагольных имен) приобретать в финитном контексте такие значения модальной рамки, как эвиденциальность, эпистемическая модальность, которые отсутствуют у этих форм в нефинитном контексте.

скими являются комбинации, в которых зависимая форма является нефинитной или финитной, а опорная форма — финитной. Среди нефинитных зависимых форм важно различать, с одной стороны, те, которые сочетаются с любыми временными финитными формами, а с другой стороны, те, которые сочетаются с временными формами какого-то определенного временного плана. Если первые формы не несут абсолютно никакой информации о временной локализации обозначаемых ими ситуаций, то вторые формы такую информацию выражают, ср. [Вахтин 1995: 306]. Среди финитных зависимых форм также важно различать, во-первых, специализированные таксисные формы, во-вторых, формы, для которых таксисное значение является вторичным и, наконец, формы, которые приобретают таксисное значение, выступая в позиции, зависимой от союза. Важно обратить внимание на то, что и специализированные таксисные формы, и таксисные формы, зависимые от союза, содержат информацию о временной локализации, выражаемой ими ситуации.

3. Шкала таксисных значений

Говоря о трех таксисных значениях, зададимся вопросом, являются ли значения предшествования, одновременности и следования теми далее неделимыми семантическими сущностями, которые необходимы и достаточны для адекватной характеристики категории таксиса и тех форм, с помощью которых эта категория выражается в языке. Мы отвечаем на этот вопрос отрицательно и полагаем, что необходима дальнейшая субкатегоризация этих значений.

Как мы знаем, в случае предшествования, синтаксически зависимая таксисная (нефинитная или финитная) форма обозначает ситуацию P_1 , которая ориентирована относительно хронологически следующей за ней ситуации P_2 , выражаемой опорной, синтаксически независимой (стандартно финитной) глагольной формой. Возникает вопрос, какие существуют логические возможности следования ситуации P_2 за ситуацией P_1 с хронологической точки зрения? Можно думать, что всего таких возможностей три. Первая возможность: ситуация P_2 следует за ситуацией P_1 , прерывая ее (прерываемое предшествование). Иначе говоря, ситуация P_1 перестает иметь место под воздействием ситуации P_2 , а не прекращается естественным образом:

(15) *Перебегая(НСВ) улицу, Петя упал(СВ).*

Вторая возможность: ситуация P_2 следует непосредственно за ситуацией P_1 после ее естественного завершения (контактное предшествование):

(16) *Как только Петя вышел(СВ) из комнаты, Маша (тут же) включила(СВ) телевизор.*

Третья возможность: ситуация P_2 следует за ситуацией P_1 через какой-то интервал после ее естественного завершения (дистантное предшествование):

(17) *Через два часа после того как Петя ушел(СВ), Маша включила(СВ) телевизор.*

Также мы знаем, что в случае одновременности синтаксически зависимая таксисная (нефинитная или финитная) форма обозначает ситуацию P_1 , которая ориентирована относительно хронологически одновременной с ней ситуации P_2 , выражаемой опорной, синтаксически независимой (стандартно финитной) глагольной формой. Снова возникает вопрос, какие существуют логические возможности одновременного существования ситуаций P_1 и P_2 . Можно думать, что опять таких возможностей три. Первая возможность: ситуация P_1 занимает тот же временной период, что и ситуация P_2 (полная одновременность):

(18) *Когда Петя делал(НСВ) уроки, Маша читала(НСВ) книгу.*

Вторая возможность: ситуация P_2 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией P_1 (неполная одновременность₁):

(19) *Когда Петя делал(НСВ) уроки, в комнату вошла(СВ) Маша.*

Третья возможность: ситуация P_1 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией P_2 (неполная одновременность₂):

(20) *Когда в комнату вошла(СВ) Маша, Петя делал(НСВ) уроки.*

Кроме того, нам известно, что в случае следования, синтаксически зависимая таксисная (нефинитная или финитная) форма обозначает ситуацию P_1 , которая ориентирована относительно хронологически предшествующей ей ситуации P_2 , выражаемой опорной, синтаксически независимой (стандартно финитной) глагольной формой. В очередной раз возникает вопрос, какие существуют логические возможности следования ситуации P_1 за ситуацией P_2 с хронологической точки зрения? Опять можно думать, что всего таких возможностей три. Первая возможность: ситуация P_1 следует за ситуацией

P_2 , прерывая ее (прерывающее следование). Иначе говоря, ситуация P_2 перестает иметь место под воздействием ситуации P_1 , а не прекращается естественным образом:

(21) *Петя делал(НСВ) уроки, пока не пришла(СВ) Маши.*

Вторая возможность: ситуация P_1 следует непосредственно за ситуацией P_2 после ее естественного завершения (контактное следование):

(22) *Прежде чем выйти(СВ) из дому, Петя выключил(СВ) свет.*

Третья возможность: ситуация P_1 следует за ситуацией P_2 через какой-то интервал после ее естественного завершения (дистантное предшествование):

(23) *За два дня до того как Петя уехал(СВ), он получил(СВ) письмо от Маши.*

Если согласиться с приведенным рассуждением, то для адекватной характеристики и таксиса предшествования, и таксиса одновременности, и таксиса следования нужно учитывать один параметр, который принимает три значения. В случае таксиса предшествования и таксиса следования эти значения, грубо говоря, характеризуют все теоретические возможности следования двух ситуаций друг за другом на хронологической оси, а в случае таксиса одновременности эти значения характеризуют все теоретические возможности заполнения двумя ситуациями одного периода времени.

Все выделенные частные таксисные значения (всего их девять) удобно представить на следующей шкале, которая строится на базе презумпции, что соседние значения на этой шкале связаны семантическими мостиками и наиболее близки друг другу:

дис- тант- ное	кон- такт- ное	пре- рыва- емое	непол- ная ₁	полная	непол- ная ₂	пре- рыва- ющее	кон- такт- ное	дис- тант- ное
предшествование			одновременность			следование		

Данная шкала в несколько видоизмененном виде заимствована из работы А. Л. Мальчукова [2001], где, насколько можно судить, это важное и полезное понятие впервые введено в научный оборот. Заметим однако, что принимая постулат, в соответствии с которым девять конкретных таксисных значений этой шкалы, представлены в

любом естественном языке, мы остерегаемся делать прогноз о правилах соответствия этих значений и средств их выражения. В принципе эти соответствия могут быть достаточно разнообразны. В частности, одному значению может соответствовать один показатель, одному значению может соответствовать несколько показателей, нескольким значениям может соответствовать один показатель и т. д. Важно однако обратить внимание на то, что в работе [Там же: 195] высказывается интересное предположение, «что данная шкала универсально ограничивает полисемию таксисных показателей, исключая “прерывные” участки на шкале. Так, например, если какая-либо форма/ конструкция способна выражать контактное предшествование и полную одновременность, то... она способна выражать и промежуточные значения прерывания и частичной одновременности».

Это предположение, аргументируемое в цитированной работе с помощью анализа употребления эвенских деепричастий, представляется вполне правдоподобным. В частности, аналогичным образом ведет себя и деепричастие СВ в русском языке, когда оно употребляется в предложении с деепричастным оборотом.

Ситуация P_1 , называемая деепричастием СВ в обороте, прототипически непосредственно предшествует ситуации P_2 , называемой финитным глаголом в предложении (контактное предшествование), причем ситуация P_2 , называемая финитным глаголом и соотносимая с временем речи, может локализоваться и в прошлом, и в настоящем, и в будущем, а сам финитный глагол может выступать как в форме НСВ, так и в форме СВ:

- (24) а. *Сходив(СВ) за водой, Петя работал(НСВ) в саду;*
 б. *Сходив(СВ) за водой, Петя поработал(СВ) в саду;*
 в. *Сходив(СВ) за водой, Петя работает(НСВ) в саду;*
 г. *Сходив(СВ) за водой, Петя будет работать(НСВ) в саду;*
 д. *Сходив(СВ) за водой, Петя поработает(СВ) в саду.*

Обратим внимание на то обстоятельство, что ситуация P_1 , называемая деепричастием СВ в примерах (24а)—(24в), фактически локализуется в прошлом. Иными словами и при финитном глаголе настоящего времени, и при финитном глаголе прошедшего времени деепричастие СВ называет ситуацию P_1 , относимую к плану прошлого. Другое дело, что в случае примеров (24а)—(24б) деепричастие СВ называет ситуацию P_1 , которая предшествует ситуации P_2 , тоже локализуемой в прошлом, тогда как в случае примера (24в) деепричастие СВ называет ситуацию P_1 , которая предшествует си-

туации P_2 , относимой к плану настоящего времени. Эта последняя ситуация фактически началась до времени речи, осуществляется во время речи и будет продолжаться после времени речи. Что касается примеров (24г)—(24д), то в них и ситуация P_1 , называемая деепричастием СВ, и ситуация P_2 , называемая финитным глаголом, локализируются в будущем времени.

Существенно подчеркнуть, что иногда перед деепричастием СВ может употребляться союз *едва*, который специально подчеркивает, что ситуация P_2 , обозначаемая финитным глаголом, следует за ситуацией P_1 , обозначаемой деепричастием СВ, практически без какого-либо временного интервала:

(25) *Едва проснувшись(СВ), Петя включил(СВ) телевизор.*

Вместе с тем деепричастие СВ может иметь значение полной (результативной) одновременности, т. е. обозначать результат ранее осуществившейся ситуации P_1 , который наблюдается одновременно с ситуацией P_2 , обозначаемой финитным глаголом СВ:

(26) *Высунув(СВ) язык, мордку поднявши(СВ), / прибежал(СВ) бесенок, задыхаясь (А. Пушкин).*

Если же финитный глагол является глаголом НСВ, за кадром остается информация о том, когда осуществилась ситуация P_1 , приведшая к этому результату: то ли до начала ситуации P_2 , называемой финитным глаголом, то ли уже после ее начала. Иными словами в данном случае может выражаться и неполная одновременность₂:

(27) *Петя шел(НСВ), отпустив(СВ) голову.*

В работах ([Акимова, Козинцева 1987: 262—263], ср. [Русская грамматика 1952; Русская грамматика I, 1980; Барентсен, Хиндрикс 1988]) было сделано важное наблюдение, согласно которому деепричастие СВ, прототипически выражающее предшествующее действие, находясь в постпозиции относительно основного финитного глагола, может иногда выражать не предшествующее, а последующее действие. Вот примеры, с помощью которых авторы иллюстрируют это положение:

(28) а. *Мать уложила(СВ) его в постель, накрыв(СВ) бледный лоб полотенцем (М. Горький);*

(29) а. *...Он рассказал(СВ) мне все дело, прибавив(СВ), что именно потому поторопился приехать, чтоб предупредить меня... (А. Герцен).*

Любопытно отметить, что если в этих примерах изменить порядок следования частей конструкции, то в первом из них деепричастие СВ, как ему и положено, будет обозначать предшествующее действие, тогда как второй становится сомнительным с семантической точки зрения, см. (28б) и (29б):

- (28) б. *Накрыв(СВ) (его) лоб полотенцем, мать уложила(СВ) его в постель;*
 (29) б. *Прибавив(СВ), что именно потому поторопился приехать, он рассказал(СВ) мне все дело.*

Добавим к приведенным примерам (28а) и (29а) еще один пример:

- (30) а. *Петя вышел(СВ) из квартиры, захлопнув(СВ) за собой дверь.*

Как и в примерах (28а) и (29а), в этом примере деепричастие СВ, находясь в постпозиции относительно финитного глагола, выражает последующее действие, однако в отличие от примеров (28а) и (29а) при перестановке в этом примере частей конструкции деепричастие СВ, очевидно, по-прежнему будет обозначать последующее действие:

- (30) б. *Захлопнув(СВ) за собой дверь, Петя вышел(СВ) из квартиры.*

Фиксируя случаи, когда деепричастие СВ выражает явно маргинальное значение следования, мы пока не можем сформулировать те условия, которые детерминируют выражение именно этого значения. Эта проблема нуждается в дальнейшем исследовании.

Вместе с тем, если считать, что предложенная характеристика деепричастия СВ является адекватной, и соответственно это деепричастие может выражать контактное предшествование, полную и частичную одновременность и контактное следование, а эти значения расположены по соседству на таксисной шкале, то из этого вытекает следующий вывод. Полисемия таксисных показателей, исключая «прерывные» участки на шкале, видимо, действительно представляет собой господствующую тенденцию.

4. Классификация таксисных конструкций

Основываясь на предложенном определении таксиса, а также принимая во внимание факты, которые до сих пор, начиная с основополагающей работы Р. О. Якобсона [Jakobson 1957], не попадали в поле зрения исследователей, мы бы хотели в этой работе провести

естественную классификацию конструкций, подводимых под определение таксисных. В соответствии с этим определением во всех таксисных конструкциях выражаются хронологические отношения между двумя ситуациями, т. е. выражается временная обусловленность одной ситуации P_1 другой ситуацией P_2 . Вместе с тем различные таксисные конструкции обладают дополнительными существенными свойствами, которые и позволяют провести их естественную классификацию. В частности, ситуации, выражаемые в таксисных конструкциях, могут быть либо семантически самостоятельными, либо они могут быть связаны валентностными отношениями. Соответственно у нас есть основания различать невалентностный (сирконстантный) и валентностный (актантный) таксис.

В рамках невалентностного таксиса различаются два случая. Случай первый. Конструкции специально предназначены для выражения таксисных значений одновременности, предшествования, следования, и при этом таксисная связь между ситуациями в конструкции является единственной. Примером может служить латинское СПП:

- (31) Morietur Epicūrus, quum duo et septuaginta
 умирать:FUT I:3SG Эпикур когда два и семьдесят
 annos vixerit
 лет жить:FUT II:3SG
 ‘Умрет Эпикур, когда проживет 72 года’ [Соболевский 1948: 214].

В ЗЧ этого предложения употреблена таксисная глагольная форма относительного будущего времени (Futurum II — exactum), которая специально указывает, что обозначаемая ею ситуация P_1 (‘срока жизни’) будет предшествовать ситуации P_2 (‘смерти’), обозначаемой в ГЧ предложения глагольной формой абсолютного будущего времени (Futurum I — simplex). Ситуации, выражаемые в ЗЧ и ГЧ предложения, связаны только таксисными отношениями и никакими другими.

Случай второй. Конструкции специально не предназначены для выражения таксисных значений. Имеются в виду такие бипропозитивные конструкции логической обусловленности, как например: причинные, условные, уступительные, цели, следствия — в которых тем не менее в качестве фоновых обязательно присутствуют и таксисные отношения между частями конструкции (фоновый таксис). Примером такой конструкции может служить условное СПП

- (32) *Если абитуриент решил задачу правильно, то он поступит в университет.*

В ЗЧ этого предложения глагольной формой абсолютного прошедшего времени названа ситуация P_1 ('решение задачи'), которая представляет собой условие, необходимое и достаточное для наступления ситуации следствия P_2 ('поступление в университет'), выраженной в ГЧ предложения глагольной формой абсолютного будущего времени. Таким образом, подобная конструкция прежде всего предназначена для выражения условно-следственных отношений между ситуациями. Вместе с тем между ситуациями, называемыми в обеих частях предложения, существуют и таксисные отношения. Ситуация условия P_1 локализуется в прошлом до времени речи и предшествует ситуации следствия P_2 , локализуемой в будущем после времени речи.

Таким образом, есть все основания различать в рамках невалентностного (сирконстантного) таксиса невалентностный нефоновый таксис и невалентностный фоновый таксис.

В рамках валентностного таксиса также различаются два случая. Случай первый. Одна ситуация P_1 , как принято говорить, вставлена, или вложена в другую ситуацию P_2 , т. е. заполняет одно из ее валентностных мест. Что же касается таксисных отношений между этими ситуациями, одна из которых является предикатным актантом другой, то они возникают всего лишь как следствие их валентностных отношений. Примером могут служить конструкции с модусными глаголами речи, мыслительной деятельности, чувственного восприятия. У подобных глаголов есть валентность содержания или стимула, которую заполняет предикатный актант, т. е. ситуация P_1 . Примером такой конструкции может служить латинское СПП [Соболевский 1948: 220]:

- (33) Sciam,   quid   egeris.
 знать:FUT:IND:1SG   что   делать:PRF:CONJ:2SG
 'Я буду знать, что ты (с)делал'.

В ЗЧ этого предложения употреблена таксисная глагольная форма перфекта сослагательного наклонения (*Perfectum conjunctivi*), которая в данном случае специально указывает, что обозначаемая ею ситуация P_1 ('действия') предшествует ситуации P_2 ('знания'), обозначаемой в ГЧ предложения глагольной формой абсолютного будущего времени (*Futurum I — simplex*). Однако при этом ситуация P_1 , называемая в ЗЧ глаголом *ago* 'делать, действовать' заполняет валентность содержания ситуации P_2 , называемой в ГЧ глаголом *scio* 'знать'. Таким образом, в данном случае таксисные отношения между ситуациями возникают как следствие их валентностных отношений.

Случай второй — обе ситуации P_1 и P_2 занимают валентностные места специализированного «служебного» таксисного глагола. В русском языке это, например, глаголы *предшествовать*, см. (34), *следовать / последовать*, см. (35—36), *сопровождаться*, см. (37):

- (34) *Подписанию распоряжения **предшествовали** переговоры с руководством нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» — владельца незавершенного строительства [В сентябре 2001 года губернатор области Юрий Трутнев подписал // «Нефтяник» (Пермь), 2003.06.01]⁷;*
- (35) *На основе сведений, полученных редакцией «Народной воли», Тихомиров подсчитал, что число арестов, произведенных до начала 1883 года, составляет 8157, а ведь в России в девяти случаях из десяти за арестом **следует** высылка или еще худшее [С. М. Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей (1886)];*
- (36) *Вопросы о том, какие изменения **последовали** за приходом новой команды управленцев, руководители подразделений ВПКТИМ воспринимают довольно нервно и отвечают примерно следующее [Новая метла метет по-старому // Мебельный бизнес. 2003.08.15];*
- (37) *В Подмоскowie понижение температуры часто начинается уже в начале августа и **сопровождается** обычно затяжными дождями [Июнь. Огурцам вышел срок // Аргументы и факты. М., 2001.06.06].*

Таксисные глаголы принято относить к разряду двухместных не-предикатных функторов⁸.

В существующих описаниях категории таксиса и таксисных конструкций, насколько мне известно, обычно не разграничиваются таксисные конструкции первого типа (невалентностный таксис) и таксисные конструкции второго типа (валентностный таксис), см. напр. [Мельчук 1998: 68—72]. Вместе с тем основным предметом анализа в существующих исследованиях служат таксисные конструкции первого типа (невалентностный таксис), однако разграничение фонового и нефонового таксиса последовательно не проводится.

⁷ Русские примеры, при которых содержится указание на источник и/или автора, взяты из «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorpora.ru) и интернета.

⁸ Подробнее о понятии функтора и о различении предикатных и не-предикатных функторов см. [Касевич, Храковский 1983].

Ниже мы попытаемся охарактеризовать типологические особенности конструкций невалентностного и валентностного таксиса, специально обращая внимание на их сходства и отличия, однако основное внимание будет направлено на рассмотрение конструкций невалентностного нефонового таксиса, который вне всякого сомнения занимает центральное место среди таксисных конструкций.

5. Конструкции невалентностного нефонового таксиса

5.1. Классификация языков по способу выражения ситуации P_1

С самого начала необходимо подчеркнуть, что в формировании конкретного таксисного значения рассматриваемых конструкций в общем случае участвуют все основные элементы этих конструкций, т. е. зависимая глагольная форма, выражающая ситуацию P_1 , опорная глагольная форма, выражающая ситуацию P_2 , и скрепа типа союза, если она входит в состав ЗЧ конструкции, начиная или (значительно реже) замыкая ее, а также (в ряде случаев) порядок следования частей конструкции. Элементы таксисной конструкции могут отличаться и обычно отличаются друг от друга по степени участия в формировании конкретного таксисного значения. Наиболее важную роль в этом отношении играют зависимые глагольные формы, выражающие ситуацию P_1 , а также скрепы типа союза, если они входят в состав конструкции, менее важную роль играют опорные глагольные формы, выражающие ситуацию P_2 , но повторим еще раз: в формировании конкретного таксисного значения в общем случае участвуют все перечисленные выше элементы. Степень участия зависимой формы, выражающей ситуацию P_1 , в формировании конкретного таксисного значения в большой мере определяется ее формальным статусом, а именно является ли эта форма финитной или нефинитной.

Учитывая сказанное, у нас есть основания утверждать следующее. Несколько упрощая реальное положение вещей, но, очевидно, принципиально его не искажая, можно говорить о том, что языки, представленные в нашей монографии, по способу выражения ситуации P_1 относятся к следующим двум формальным типам:

1) языки, в которых ситуация P_1 выражается исключительно или преимущественно финитными формами, см. гл. 1—17;

2) языки, в которых ситуация P_1 исключительно или преимущественно выражается нефинитными формами, см. гл. 18—20.

5.2. Языки, в которых ситуация P_1 прототипически выражается финитными глагольными формами

Языки, в которых ситуация P_1 выражается финитными формами глагола, в свою очередь делятся на две принципиально различные группы.

В первую группу входят языки, в которых прототипически ситуация P_1 , как и ситуация P_2 , выражается финитными формами глагола, у которого обычно есть парадигма спрягаемых (видо)временных форм и форм различных наклонений, см. гл. 1—10. Традиционно такие таксисные конструкции называют СПП с временным придаточным. В то же время маргинально в языках первой группы ситуация P_1 , в отличие от ситуации P_2 , может выражаться нефинитными формами глагола, производными от финитных, которые в описательных грамматиках называются деепричастиями, причастиями, инфинитивами и т. п. и которые традиционно входят в парадигму глагола. Все эти формы, выполняющие в данном случае одну и ту же таксисную функцию, все чаще именуют конвербами. Традиционно таксисные конструкции, в состав которых входят конвербы, называют ОП с оборотами: деепричастными, причастными, инфинитивными и т. п.

Кроме того, в языках первой группы ситуация P_1 может также выражаться отглагольными существительными (= именами действия), которые в зависимости от традиции, за которой обычно стоит регулярность/нерегулярность их образования, либо включаются в парадигму глагола, например масдары (= имена действия) в арабском языке, либо не включаются, например отглагольные существительные в русском языке. Добавим к сказанному, что в этих же языках ситуация P_1 может также выражаться предикатными событийными именами типа *буря, революция, ледоход, землетрясение*, которые непосредственно не связаны с глаголами. Ситуация P_1 может также выражаться непроизводными предикатными именами, которые служат базой для образования глаголов посредством аффиксации или конверсии. В нашей выборке это явление особенно характерно для индонез. и др.-яванского языков, см. гл. 12, 11. Ср. др.-яв. *gawe* 'дело' → (m)*agawe* 'делать', *rangan* 'еда, поедание' → -*rangan* 'есть'. В этих же двух языках ситуация P_1 может выражаться отглагольными наречиями.

Такие таксисные конструкции представляют собой формально простые предложения, в которых ситуация P_1 представлена сирконстантным именем, часто вводимым предлогом/послелогом, или

сирконстантным наречием и которые традиционно не учитываются при описании таксисных конструкций.

Во вторую группу входят языки, в которых ситуация P_1 , как и ситуация P_2 , выражается только финитными формами, поскольку нефинитных форм в этих языках нет, см. гл. 11—17. Традиционно такие таксисные конструкции тоже называются СПП с временным придаточным. Следует обратить внимание на то, что использование термина ‘финитные формы’ в данном случае достаточно условно, поскольку оно имеет разумный смысл лишь при наличии оппозиции финитные / нефинитные формы, которой, как мы уже сказали, в данных языках нет. Тем не менее мы считаем целесообразным использовать именно этот термин, поскольку данные формы, равно как и законные финитные формы, используются в простом повествовательном предложении. Данное обстоятельство и послужило основанием для выбора термина, который и позволил объединить обе рассмотренные группы языков в одну макрогруппу. Другое обстоятельство, подтверждающее правомерность объединения этих двух групп, заключается в том, что таксисные конструкции, в которых и ситуация P_1 , и ситуация P_2 выражаются формами, называемыми финитными, в описательных грамматиках обеих групп языков рассматриваются как временные СПП. Еще одно важное обстоятельство, также подтверждающее обоснованность предложенной классификации, заключается в том, что прототипически придаточная, иначе зависимая, часть временных СПП в языках обеих групп либо вводится, либо замыкается скрепами типа союзов или слов, выступающих в роли союзов. Остается добавить, что временные СПП в языках обеих групп могут быть как однореферентными, так и разнореферентными.

5.2.1. Временные СПП в языках первой группы

Характеристику временных СПП этой группы языков целесообразно начать с того, что (видо)временные формы, употребляющиеся в ЗЧ этих предложений, равно как и (видо)временные формы, употребляющиеся в их ГЧ, являются абсолютными (видо)временными формами в том смысле, что они соотносят называемую ими ситуацию с временем речи независимо от того, являются ли они специализированными таксисными формами, т. е. специально предназначенными для употребления в ЗЧ таксисной конструкции, или же формами, получающими таксисное прочтение только при употреблении в ЗЧ таксисной конструкции, но в то же время способными

употребляться в любых других, в том числе и в монопредикативных конструкциях. Заметим при этом, что специализированные таксисные формы типа латинского плюсквамперфекта и относительного будущего, см. (31), представлены только в немногих языках этой группы. Например, в языке хауса есть специализированная форма: так называемый имперфект 2, см. гл. 9. Эта форма употребляется только в относительных и временных придаточных, которые вводятся относительным союзом *da* и образованными на его базе временными союзами. Такие союзы представляют собой сочетание относительного союза и слова с временным значением. Наиболее употребительным временным союзом является союз *lōkàcîn dà* (от *lōkàcī* ‘время’). Форма имперфекта 2 обозначает длительную ситуацию, которая одновременна ситуации, обозначаемой в ГЧ предложения. Если в ГЧ предложения употребляется форма имперфекта, то обозначается полная одновременность:

- (38) *Lōkàcîn dà nakè kàṙātū yanà barcī* [N 557]
 когда 1SG:IMPF2 читать 3SG:M:IMPF спать
 ‘Когда я читал, он спал’.

Если же в ГЧ предложения употребляется форма перфекта, то обозначается частичная одновременность₁:

- (39) *Tā shigō lōkàcîn dà nakè kàṙātū* [J 627]
 3SG:F:PRF входит когда 1SG:IMPF2 читать:VN
 ‘Она вошла, когда я читал’.

Специализированные таксисные формы, обозначающие предшествующее действие, есть во французском языке, см. гл. 3. Это, во-первых, форма прошедшего предшествующего, которая сочетается только с формой простого прошедшего в ГЧ предложения:

- (40) *Dès que maman fut sortie, Sylvie entraîna Martine dans la salle de bains...* (H. Troyat)
 ‘Как только мама вышла, Сильви потащила Мартину в ванную комнату’.

Во-вторых, это форма будущего предшествующего, которая сочетается в ГЧ предложения либо с формой простого будущего, см. (41), либо с формой императива, см. (42):

- (41) *Je vous ferai venir quand j’aurai signé le contrat* (J. Antoine)
 Я вызову вас, как только подпишу контракт.

(42) — N'oubliez pas de me téléphoner dès que vous serez rentrés
(P. Gamarra)

‘— Не забудьте позвонить мне, как только вы вернетесь домой’.

Если говорить не о специализированных таксисных формах, а об абсолютных временных формах, употребляющихся в ЗЧ рассматриваемых предложений, то естественно возникает вопрос, что определяет таксисное прочтение этих временных форм. Ответ достаточно очевиден. Таксисное прочтение таких форм прототипически определяют скрепы типа союзов, которые вводят ЗЧ этих предложений. Из сказанного следуют, по крайней мере, два важных вывода. Во-первых, специализированные таксисные формы, употребляющиеся в ЗЧ временных СПП, во многих случаях являются не просто относительными, а, если угодно, относительно-абсолютными, поскольку они, как например, французские формы прошедшего предшествующего и будущего предшествующего, не только обозначают предшествующее действие, но и локализируют его, в первом случае в прошлом, а во втором случае в будущем. Во-вторых, абсолютные временные формы, которые употребляются в ЗЧ рассматриваемых предложений, становятся таксисными или, если угодно, абсолютно-относительными только в совокупности с союзами или словами, выполняющими функции союзов, которые либо детерминируют конкретное таксисное значение, либо создают его совместно с глагольными формами, употребляющимися в ЗЧ и ГЧ предложения ⁹.

В зависимости от той роли, которую союзы играют в создании конкретного таксисного значения, их достаточно условно, несколько упрощая и обобщая реальное положение дел, можно разделить на две группы. В одну группу входят т. н. неспециализированные союзы. В грамматике [РГ 80: 542] такие союзы называются временными союзами с недифференцируемым значением. Это те союзы, которые в совокупности с разными конкретными комбинациями глагольных форм в ЗЧ и ГЧ предложения участвуют в формировании различных таксисных значений. Другую группу составляют так называемые специализированные союзы. Это те союзы, которые сами по себе выражают конкретное таксисное значение, и в определенной степе-

⁹ Обратим внимание на то, что при описании таксиса в языке уан, см. гл. 17, специально обращается внимание на то, что в этом языке нет временных союзов, но есть специальный показатель *ké*, который обеспечивает относительную (таксисную) интерпретацию аспектуально-темпоральных форм перфекта и прогрессива.

ни детерминируют выбор (видо)временных форм, которые могут употребляться в ЗЧ и ГЧ временного СПП.

5.2.1.1. Неспециализированные союзы

Типичным образцом неспециализированного союза может служить русский союз *когда*. Этот союз, в зависимости от комбинации (видо)временных форм в ЗЧ и ГЧ предложения, может обозначать либо таксис предшествования (в контактном варианте), либо разные варианты таксиса одновременности, либо таксис следования. При этом стоит обратить внимание на то, что однореферентность или разнореферентность частей предложения никак не влияет на выбор конкретного таксисного значения.

Таксис предшествования в предложениях с этим союзом выражается в том случае, если и в ЗЧ предложения, и в его ГЧ представлены глаголы СВ:

- (43) *Когда Маша сделала(СВ) уроки, она написала(СВ) письмо подруге;*
(44) *Когда пошел(СВ) дождь, ребята вернулись(СВ) домой.*

Таксис одновременности в предложениях с этим союзом реализуется во всех трех логически допустимых вариантах. Во-первых, если в обеих частях предложения представлены глаголы НСВ, то в этом случае реализуется значение полной одновременности:

- (45) *Когда Петя завтракал(НСВ), он (одновременно) слушал(НСВ) музыку;*
(46) *Когда Петя спал(НСВ), Маша читала(НСВ) книгу.*

Во-вторых, если в ЗЧ предложения выступает глагол НСВ, а в ГЧ — глагол СВ, то в этом случае реализуется первое значение неполной одновременности (ситуация P_2 совершается на фоне длящейся ситуации P_1):

- (47) *Когда Петя сидел(НСВ) на диване, он внезапно побледнел(СВ);*
(48) *Когда Петя читал(НСВ) книгу, в комнате погас(СВ) свет.*

В-третьих, если в ЗЧ предложения выступает глагол СВ, а в ГЧ — глагол НСВ, то в этом случае реализуется второе значение неполной одновременности (ситуация P_1 совершается на фоне длящейся ситуации P_2):

- (49) *Когда Петя позвонил(СВ) Маше, он сидел(НСВ) на диване;*
 (50) *Когда Петя позвонил(СВ) Маше, телевизор не работал(НСВ).*

Разные варианты таксиса следования в предложениях с этим союзом реализуются, если в ГЧ предложения употребляется глагол с предшествующей частицей *уже*, которые вместе образуют своего рода аналог ретроспективной временной формы. В принципе в ЗЧ и ГЧ могут быть использованы любые (видо)временные формы глагола. Если в ЗЧ употреблена глагольная форма СВ, а в ГЧ с частицей *уже* употребляется глагольная форма НСВ, то в такой конструкции перфективная ситуация P_1 совершается и завершается во время осуществления ранее начавшейся имперфективной ситуации P_2 :

- (51) а. *Когда я прочитал(СВ) книгу, Петя уже спал(НСВ).*

Если в ЗЧ употреблена глагольная форма НСВ, а в ГЧ с частицей *уже* также употребляется глагольная форма НСВ, то в такой конструкции имперфективная ситуация P_1 происходит во время осуществления ранее начавшейся ситуации P_2 . При использовании и в ЗЧ и в ГЧ форм настоящего времени НСВ, конструкция получает хабитуальное прочтение:

- (52) а. *Когда я читал(НСВ) книгу, Петя уже спал(НСВ);*
 б. *Когда я читаю(НСВ) книгу, Петя уже (обычно) спит(НСВ).*

Если в ЗЧ употреблена глагольная форма НСВ, а в ГЧ с частицей *уже* употребляется глагольная форма СВ, то в такой конструкции имперфективная ситуация P_1 происходит после того, как осуществилась перфективная ситуация P_2 . Иными словами, в этом достаточно маргинальном случае союз *когда* используется для выражения таксиса следования в стандартном варианте:

- (53) а. *Когда я читал(НСВ) книгу, Петя уже решил(СВ) задачу.*

В языке может быть несколько неспециализированных союзов с одним и тем же значением типа 'когда', но с неодинаковыми сферами употребления. Например, в болгарском языке, см. гл. 1, есть два таких союза *когато* и *като*. В принципе в предложениях с этими союзами возможны одни и те же комбинации временных форм в ЗЧ и ГЧ. Но основным является первый союз. Второй употребляется значительно реже и преимущественно в однореферентных конструкциях, ср. примеры (54) и (55), в обеих частях которых глаголы выступают в форме имперфекта:

- (54) *Kогато умираше, молеше₁ се₂ безмълвно* —
 когда умирать:IMPF:3SG молиться:IMPF:3SG_{1,2} безмолвно
защото онемя — *да го приобщят към*
 так как онеметь:AOR:3SG чтобы его приобщить:PRS:3PL к
папската църква.
 папская церковь
 ‘Когда умирал, он молился безмолвно — так как онемел —
 чтобы его приобщили к папской церкви’ (А. Дончев).
- (55) *Вървеше бавно, като се₁ вслушиваше₂ зад*
 идти:IMPF:3SG медленно когда прислушиваться:IMPF:3SG_{1,2} за
себе₃ си₄
 себя_{3,4}
 ‘Она шла медленно, прислушиваясь к себе’ (Ем. Станев).

Два неспециализированных временных союза есть и во французском языке. Это союзы *quand* и *lorsque*, см. гл. 3. Их отличия состоят в том, что у первого союза есть и условное значение, которого нет у второго союза.

Иная ситуация наблюдается в нидерландском языке, см. гл. 4, где также есть два союза *toen* и *als* имеющие одно и то же значение ‘когда’. (У последнего союза есть и редко употребляющийся абсолютный синоним *wanneer*). Оба эти союза могут выражать как значение предшествования, так и значение одновременности, а маргинально и значение следования. Иначе говоря, по своим таксисным потенциям оба эти союза не отличаются от русского союза *когда*.

Отличаются же эти союзы друг от друга тем, что союз *toen* используется только тогда, когда единичная ситуация P₁ и единичная ситуация P₂ локализуются в прошлом, а во всех остальных возможных случаях (повторение ситуаций P₁ и P₂ в прошлом, настоящем и будущем, единичные ситуации P₁ и P₂ в настоящем и будущем) используется союз *als*¹⁰. Ниже мы приводим примеры, иллюстрирующие употребление союзов *toen*, см. (56) и *als*, см. (57)—(59):

- (56) а. *Toen zij hem een duwtje gaf, viel*
 когда она его INDEF толчок дать:PRT опрокинуться:PRT_{1,2}
hij om
 он PREF
 ‘Когда она его толкнула, он опрокинулся’.

¹⁰ Необходимо отметить, что союз *als* является не только временным, но и условным.

- б. *Toen Anna nog klein was, woonden wij in*
 когда Анна еще маленькая быть:PRET жить:PRT мы на
een andere straat
 INDEF другой улице
 ‘Когда Анна была еще маленькая, мы жили на другой улице’.
- в. *Toen we nog in het dorp woonden, joeg*
 когда мы еще в DEF деревне жить:PRT охотиться:PRT
onze poes op muizen
 наша кошка за мышами
 ‘Когда мы еще жили в деревне, наша кошка охотилась за мышами’.
- г. *Toen ze langs een boekwinkel liepen,*
 когда они мимо INDEF книжного.магазина идти:PRT
zei hij opeens ...
 сказать:PRT он вдруг
 ‘Когда они шли мимо книжного магазина, он вдруг сказал...’
- д. *Toen ik bij de rivier kwam, was₁ zij al*
 когда я к DEF реке прийти:PRT она уже
naar de overkant gezwommen₂
 на DEF ту.сторону плыть:PQP_{1,2}
 ‘Когда я дошел до реки, она уже переплыла на ту сторону’.

В примере (56а) и ситуация P₁, и ситуация P₂ являются перфективными и обозначают события. Соответственно в этой конструкции обозначается значение предшествования в прошлом. В примере (56б), напротив, и ситуация P₁, и ситуация P₂ являются имперфективными и стативными. Соответственно в этой конструкции обозначается значение полной одновременности в прошлом. В примере (56в) ситуация P₁ является имперфективной и единичной, тогда как ситуация P₂ является перфективной и хабитуальной¹¹. Соответственно в этой конструкции тоже обозначается значение полной одновременности в прошлом. В примере (56г) ситуация P₁ является имперфективной, а ситуация P₂ — перфективной. В этом случае в конструкции обозначается значение неполной одновременности в прошлом: ситуация P₂ совершается на фоне продолжающейся ситуации P₁. Особый случай представляет собой пример (56д). В ГЧ этого примера употреблена форма плюсквамперфекта с частицей *al* ‘уже’.

¹¹ Союз *toen* стандартно употребляется, если какая-нибудь из двух ситуаций является хабитуальной. Его употребление запрещено, если обе ситуации являются хабитуальными.

Благодаря использованию формы плюсквамперфекта, а главное — частицы *al*, в этом примере выражается не значение предшествования или одновременности, которые стандартны при употреблении союза *toen*, как, впрочем, и союза *als*, а маргинальное значение следования. Как мы уже знаем, такая же ситуация наблюдается и в случае русского неспециализированного союза *когда*. Таким образом, есть основания полагать, что существует фреквенталия, которая формулируется следующим образом: если в ГЧ таксисной конструкции с неспециализированным союзом типа русского союза *когда* употребляется прилагательная частица, имеющая значение ‘уже’, то в такой конструкции выражается значение следования, а не предшествования или одновременности.

- (57) а. Als zij hem een duwtje gaf,
 когда/если она его INDEF толчок дать:PRT
 viel₁ hij om₂
 опрокинуться:PRT_{1,2} он PREF
 1. ‘(Каждый раз) когда она его толкала, он опрокидывался’;
 2. ‘Если бы она его толкнула, он бы опрокинулся’ [ориентация на будущее].
- б. Als zij hem een duwtje geeft,
 когда/если она его INDEF толчок дать:PRS
 valt₁ hij om₂
 опрокинуться:PRS_{1,2} он PREF
 1. ‘(Каждый раз) когда она его толкает, он опрокидывается’;
 2. ‘Когда она его толкает, он опрокидывается [настоящее историческое]’;
 3. ‘Когда она его толкнет, он опрокинется’;
 4. ‘Если она его толкнет, он опрокинется’.
- в. Als hij terugkomt, zal ik het hem vragen
 когда/если он вернуться:PRS FUT я это его спросить
 1. ‘Когда он вернется, я его об этом спрошу’;
 2. ‘Если он вернется, я его об этом спрошу’.

У примера (57а), где и в ЗЧ, и в ГЧ представлены формы претерита, как мы видим, возможны две различные интерпретации. При первой интерпретации в конструкции выражается таксисное значение предшествования в прошлом, однако конструкция имеет хабитуальное прочтение. При второй интерпретации у конструкции основным значением является значение нереального условия, проецируемого в будущее, а таксисное значение предшествования в будущем

становится фоновым. Обе эти интерпретации заметно отличаются друг от друга, но обычно контекст явно указывает на ту или другую интерпретацию. Вместе с тем в языке есть формальные средства, снимающие неоднозначность. Только хабикулярное прочтение возможно, если в конструкцию включены хабикулярные обстоятельства типа *elke keer (iedere keer)* ‘каждый раз’:

- (58) *Elke keer als zij hem een duwtje gaf,*
 каждый раз когда она его INDEF толчок дать:PRT
viel₁ hij om₂
 опрокинуться:PRT он PREF
 ‘Каждый раз, когда она его толкала, он опрокидывался’.

С другой стороны, если форму претерита заменить аналитической формой будущего в прошедшем (вспомогательный глагол *zullen* + инфинитив) в ЗЧ или в ГЧ или в обеих частях предложения, у конструкции будет только значение нереального условия:

- (59) а. *Als zij hem een duwtje zou geven, viel hij om;*
 б. *Als zij hem een duwtje gaf, zou hij omvallen;*
 в. *Als zij hem een duwtje zou geven, zou hij omvallen*
 ‘Если бы она его толкнула, он бы опрокинулся’.

У примера (576), где и в ЗЧ, и в ГЧ представлены формы презенса, возможны уже четыре различные интерпретации. При первой интерпретации в конструкции выражается таксисное значение предшествования, не имеющее конкретной временной локализации, и при этом конструкция имеет хабикулярное прочтение. При второй интерпретации в конструкции объективно выражается таксисное значение предшествования в прошлом, однако употребление настоящего исторического, которое создает эффект переноса ситуации = из прошлого в настоящее, исключает в этом случае возможность использования союза *toen*. При третьей интерпретации в конструкции выражается таксисное значение предшествования в будущем. В связи с этим следует упомянуть, что футуральная интерпретация вполне обычна для нидерландского презенса, особенно если речь идет о предельных глаголах. При четвертой интерпретации у конструкции основным значением является значение реального условия, проецируемого в будущее, а таксисное значение предшествования в будущем становится фоновым. Следует заметить, что третья и четвертая интерпретации объективно мало чем отличаются друг от друга, поскольку футуральность всегда содержит в себе элементы нереально-

сти. Именно по этой причине в некоторых языках, как и в нидерландском, один и тот же союз используется для обозначения условного и временного значений, проецируемых в будущее. Заметим в этой связи, что и в языках, где в ЗЧ бипредикативных конструкций используются нефинитные формы глагола, бывают нефинитные формы, которые выражают и условное, и временное значения. Это, в частности, эвенкийский и эвенский языки, где есть так называемое условно-временное деепричастие, см. гл. (19)—(20).

5.2.1.2. Специализированные союзы

Специализированными мы называем союзы, которым присуще либо определенное таксисное значение: предшествование, одновременность, следование, либо одна из частных разновидностей этих значений. Если говорить о союзах, которые выражают значение предшествования, то рассмотрение конкретного материала различных языков позволяет сделать следующий вывод: существуют две группы таких союзов. Это, во-первых, нейтральные союзы, т. е. союзы, которым присуще родовое значение предшествования, и, во-вторых, союзы, обозначающие контактное предшествование.

Типичным представителем союзов первой группы является русский союз *после того как*. В предложениях с этим союзом преимущественно употребляются перфективные глагольные формы различной временной локализации:

(60) *После того как выглянуло(СВ) солнце, мы пошли(СВ) гулять.*

В подобных предложениях содержится информация только о том, что ситуация P_1 , выражаемая в ЗЧ, предшествует ситуации P_2 , выражаемой в ГЧ.

Вместе с тем в таких предложениях с помощью обстоятельств типа *через два часа, через несколько минут*, помещаемых в ЗЧ, может быть выражено значение дистантного предшествования:

(61) *Через несколько минут после того как выглянуло(СВ) солнце, мы пошли(СВ) гулять.*

Также в таких предложениях с помощью обстоятельств типа *сразу же, немедленно*, помещаемых в ГЧ, может быть выражено значение контактного предшествования:

(62) *После того как выглянуло(СВ) солнце, мы сразу же пошли(СВ) гулять.*

Имперфективные глагольные формы употребляются в таких предложениях, чтобы маркировать хабитуальное значение:

(63) *После того как больные завтракают(НСВ), они принимают(НСВ) лекарства.*

Во вторую группу входят союзы типа русских союзов *как только* и *едва*. В предложениях с этими союзами преимущественно употребляются перфективные глагольные формы различной временной локализации:

(64) *Как только Петя приехал(СВ), мы пошли(СВ) в лес;*

(65) *Едва взошло(СВ) солнце, мы пошли(СВ) в лес.*

Имперфективные глагольные формы употребляются в таких предложениях, чтобы маркировать хабитуальное значение:

(66) *Как только Петя приезжает(НСВ), мы идем(НСВ) в лес.*

Анализ материала конкретных языков показал, что существует только одна группа специализированных союзов, выражающих значение одновременности. Это союзы, обозначающие полную одновременность ситуаций P_1 и P_2 либо такую их неполную одновременность, когда ситуация P_2 совершается на фоне продолжающейся ситуации P_1 ¹². Типичными представителями этой группы являются русские союзы *в то время как* и *пока*. В предложениях с такими союзами употребляются имперфективные глагольные формы различной временной локализации. В этом случае реализуется значение полной одновременности ситуаций P_1 и P_2 :

(67) *В то время как я читал(НСВ) книгу, Маша спала(НСВ).*

(68) а. *Пока Маша мыла(НСВ) пол, я решал(НСВ) задачу;*

б. *Но, пока Степан Осипович раздевался(НСВ) в прихожей, он все равно не выпускал(НСВ) руки отца (А. Викорук).*

Впрочем, в ГЧ предложений с этими союзами могут употребляться и перфективные глагольные формы. В этом случае реализуется значение неполной одновременности, когда ситуация P_2 совершается на фоне продолжающейся ситуации P_1 :

¹² В связи со сказанным следует напомнить, что все частные значения одновременности: полная одновременность и обе разновидности неполной одновременности — выражают неспециализированные союзы типа русского союза *когда*.

(69) *В то время как я читал(НСВ) книгу, Маша проснулась(СВ);*

(70) а. *Пока Маша мыла(НСВ) пол, я решил(СВ) задачу;*

б. *План розыгрыша созрел(СВ) у Голикова мгновенно, как озарение, пока он крутил(НСВ) диск аппарата (В. Владимиров).*

Однако, если в ГЧ предложений с этими союзами употребляются перфективные формы глаголов СВ пердуративного (длительно-ограничительного) способа действия типа *прождать, проработать, просидеть* или делимитативного (ограничительного) способа действия типа *полежать, посидеть, помолчать*, то в этом случае реализуется значение полной одновременности:

(71) а. *Все время, пока шел(НСВ) дождь, мы просидели(СВ) на скамейке;*

б. *Пока студенты собирались(НСВ), мы с Петей поговорили(СВ) о нашем семинаре;*

в. *Он успел залезть в мусорный контейнер и в дерьме часа два просидел(СВ), пока милиция вокруг шарила(НСВ) (А. Викорук).*

Семантические отличия союзов типа *пока* от союзов типа *в то время как* сводятся к следующему. При союзах типа *пока* акцентируется внимание на том, что ситуация P_2 совершается только во время осуществления ситуации P_1 . У союзов типа *в то время как* такого семантического компонента нет.

Добавим к сказанному, что союзы типа *в то время как* могут иметь и сопоставительное значение. В этом случае таксисное значение одновременности становится фоновым:

(72) *В то время как в России идут дожди, в Америке стоит жаркая погода.*

Особого внимания заслуживают союзы типа *с тех пор как*. В ЗЧ предложений с этими союзами выражается такая ситуация P_1 , которая может быть либо перфективной, совершившейся до времени речи, либо имперфективной, начавшейся до времени речи и продолжающейся до этого времени. В то же время в ГЧ этих предложений выражается такая ситуация P_2 , которая начинает иметь место в прошлом либо с момента совершения перфективной ситуации P_1 , либо с момента возникновения имперфективной ситуации P_1 и существует во время речи:

(73) а. *С тех пор как испортилась(СВ) погода, я сижу(НСВ) дома;*

б. *С тех пор как испортилась(СВ) погода, у меня заболели(СВ) ноги;*

- в. *С тех пор как идет(НСВ) дождь, я сижу(НСВ) дома;*
 г. *С тех пор как идет(НСВ) дождь, у меня заболели(НСВ) ноги.*

В примерах типа (73а,б) речь идет о полной одновременности состояния, наступившего в результате совершения ситуации P_1 , и ситуации P_2 , а в примерах типа (73в,г) речь идет о полной одновременности ситуации P_1 и ситуации P_2 . В обоих случаях ситуация P_2 начинает иметь место в прошлом и существует во время речи. Иными словами, в обоих случаях ситуация P_2 локализуется в двух временных планах.

Можно думать, что существуют три группы союзов, выражающих значение следования. В одну группу входят союзы типа русского союза *прежде чем*, которым присуще значение следования, другую группу составляют союзы типа русского союза *пока не*, выражающие прерывающее следование, а в третью группу входят союзы типа русских союзов *до того как* и *перед тем как*, выражающих либо контактное, либо дистантное следование в зависимости от сочетаемости с перфективными или имперфективными формами глаголов.

В ЗЧ предложений с союзами первой группы употребляются перфективные глаголы, а в их ГЧ — имперфективные или перфективные:

- (74) а. *Прежде чем Маша позвонила(СВ) Пете, она долго обдумывала(НСВ) тему разговора;*
 б. *Прежде чем Маша позвонила(СВ) Пете, она написала(СВ) письмо подруге.*

В стандартных случаях типа (74) в таких предложениях отсутствует информация о характере интервала между следующими друг за другом ситуациями. Вместе с тем в ГЧ подобных предложений может быть обозначена ситуация, представляющая собой интервал, разделяющий во времени ситуацию P_1 , выражаемую в ЗЧ и некоторое предшествующее ей событие:

- (75) *Прошло полгода, прежде чем Маша (после ссоры) написала письмо подруге.*

Важно обратить внимание на то, что последующая таксисная ситуация P_1 , обозначаемая в ЗЧ, вообще может не осуществляться, превращаясь таким образом из реальной в потенциальную. Это происходит тогда, когда предшествующая опорная ситуация P_2 , обозначаемая в ГЧ предложения, предотвращает осуществление ситуации,

обозначаемой в ЗЧ предложения, делая ее ненужной¹³. Иными словами, не осуществилась ситуация, выражаемая в ГЧ предложения, то тогда бы непременно осуществилась ситуация, выражаемая в ЗЧ. Здесь целесообразно различать два случая. В первом случае речь идет о последовательности ситуаций, противоречащей существующей норме:

(76) *Петя открыл(СВ) дверь, прежде чем Маша позвонила(СВ).*

Специфика примера (76) состоит в том, что в нем представлена ненормальная последовательность ситуаций. В норме сначала дверь звонят, после чего ее открывают. Если же дверь уже открыта, отпадает необходимость в звонке.

Во втором случае опорная ситуация P_2 , выражающаяся в ГЧ предложения, возникает для того, чтобы не допустить осуществления практически уже начавшейся таксисной ситуации P_1 , выраженной в ЗЧ предложения:

(77) *Платок выскользнул из Машиных рук, но она поймала(СВ) его, прежде чем он упал(СВ) на землю.*

В этом примере говорится о том, что платок ловится в тот момент, когда он практически начал падать.

В обоих указанных случаях в ЗЧ предложения с союзом типа *прежде чем* активно используется глагол типа *успеть*. При наличии этого глагола подчеркивается тот факт, что опорная ситуация P_2 , выражаемая в ГЧ, осуществляется досрочно, т. е. раньше, чем завершился период времени, необходимый и достаточный для того, чтобы могла начать осуществляться таксисная ситуация P_1 , обозначаемая в ЗЧ предложения. Ср. (76) и (77) с (78) и (79):

(78) *Петя открыл(СВ) дверь, прежде чем Маша успела(СВ) позвонить(СВ);*

(79) *Платок выскользнул из Машиных рук, но она поймала(СВ) его, прежде чем он успел(СВ) упасть(СВ) на землю.*

Остается добавить, что глагол типа *успеть*, может употребляться и в прототипическом случае, т. е. когда ситуация, обозначаемая в ЗЧ предложения, является не потенциальной, а реально осуществляющейся:

¹³ Такое явление в принципе возможно лишь в том случае, когда у первых участников обеих ситуаций разные референты.

(80) *Дайте мне по крайней мере этот платок. Дверь скрипнула... Платок скользнул по коленям Лизы. Лаврецкий подхватил(СВ) его, прежде чем он успел(СВ) упасть(СВ) на пол, быстро сунул его в боковой карман и, обернувшись, встретился глазами с Марфой Тимофеевной* (И. С. Тургенев. Дворянское гнездо).

Что касается предложений с союзами второй группы, то в их ГЧ употребляются имперфективные формы, а в ЗЧ, которая обычно следует за ГЧ, перфективные:

(81) *Петя читал(НСВ) книгу, пока не пришла(СВ) Маша;*

(82) *Лампа долго горела(НСВ), пока внезапно не перегорела(СВ).*

Прерывая ситуацию P_2 , ситуация P_1 тем самым ликвидирует ее. При этом с прагматической точки зрения следует различать два принципиально различных случая: 1) прерываемая ситуация в принципе может возобновиться, см. (81); 2) прерываемая ситуация в принципе не может возобновиться и замещается той ситуацией, которая ее прерывает, см. (82). Заметим однако, что ликвидация прерываемой ситуации прерывающей ситуацией возможна лишь тогда, когда конструкция однореферентна.

Также с прагматической точки зрения, по-видимому, имеет смысл различать два варианта замены прерываемой ситуации P_2 прерывающей ситуацией P_1 . Вариант первый: прерывающая ситуация естественным образом сменяет прерываемую ситуацию, т. е. служит ее ожидаемым продолжением:

(83) *Самолет плавно снижался(НСВ), пока не коснулся(СВ) земли.*

Вариант второй: прерывающая ситуация неестественным образом сменяет прерываемую ситуацию, т. е. выступает в роли ее неожиданного продолжения:

(84) *Танки быстро двигались(НСВ) вперед, пока внезапно не начали(СВ) рваться вражеские снаряды.*

Контактное следование союзы третьей группы выражают если в ГЧ предложения употребляются имперфективные глаголы, а в ЗЧ — перфективные:

(85) а. *Петя спал(НСВ) до того, как позвонила(СВ) Маша;*

б. *Перед тем как позвонила(СВ) Маша, Петя спал(НСВ).*

Дистантное следование союзы третьей группы выражают, если в обеих частях предложения употребляются перфективные формы:

- (86) а. *Петя проснулся(СВ) до того, как позвонила(СВ) Машиа;*
 б. *Петя проснулся(СВ) перед тем, как позвонила(СВ) Машиа.*

Величина временного интервала может быть обозначена с помощью лексических конкретизаторов, непосредственно предшествующих союзу. При этом с прагматической точки зрения интервалы при употреблении союза *перед тем как* субъективно воспринимаются как меньшие по сравнению с интервалами при союзе *до того как*:

- (87) а. *Петя проснулся(СВ) за два часа / за одну минуту до того, как позвонила(СВ) Машиа;*
 б. *Петя проснулся(СВ) за минуту / непосредственно перед тем, как позвонила(СВ) Машиа.*

Впрочем, в отдельных языках оппозиция союзов *до того, как* и *перед тем, как* отсутствует. В частности, этой оппозиции нет в венгерском языке. См. главу 7.

Следует обратить внимание на то, что специализация союзов, употребляющихся в таксисных конструкциях, может проходить не только в отношении выражения различных частных таксисных значений. Так, в некоторых языках существуют союзы, которые употребляются только в итеративных таксисных конструкциях. Например, в древнегреческом языке, см. гл. 6, есть такой союз *hopóte* 'всякий раз, когда':

- (88) ethgreuen   apò híppou hopóte
 охотиться:IMPF:IND:ACT:3SG   с   лошади   всякий.раз.когда
 gumnásai   bouloito   heautón (X.An.1.2.7)
 поупражнять   хотеть:PRS:OPT:MED:3SG   себя
 'Он охотился верхом на лошади, когда хотел поупражняться'.

5.2.2. Временные СПП в языках второй группы

Давая характеристику временных СПП языков этой группы, следует помнить, что речь идет об изолирующих языках или о языках, которым в достаточно большой степени присущи свойства языков изолирующего типа. В таких языках нет словоизменения, для выражения грамматических значений используются служебные слова, часто представляющие собой знаменательные слова в особом употреблении, твердый порядок членов предложения, определяемых слов и их определений. Кроме того, в этих языках встречаются так называемые сериальные конструкции. Ср.: вьет. đưa mắt nhìn tôi 'по-

смотреть на меня' (букв. «перенести глаза смотреть я»). Иначе говоря, речь идет о том, что одной, на первый взгляд, элементарной ситуации (по-крайней мере, с точки зрения средневропейского стандарта) в языках неизолирующего типа в изолирующих языках соответствует комплекс ситуаций: в данном конкретном случае — это последовательные ситуации.

Временные СПП в языках этой группы в принципе можно разделить на два формально различных класса. В один класс входят предложения, в которых ЗЧ и ГЧ различаются только позицией относительно друг друга, а в другой класс входят предложения, в которых дополнительно ЗЧ вводится словами, выполняющими союзную функцию, но чаще всего сохраняющими в различной степени признаки знаменательных слов. Классическим примером языков этого типа может служить вьетнамский язык, см. главу 15. Во временных СПП первого класса в этом языке ЗЧ всегда предшествует ГЧ. В случае, если обе части предложения однореферентны, то имя, обозначающее субъекта, обычно находится в ГЧ и не повторяется в ЗЧ.

- (89) Không nhìn hẳn vào chỗ Loan ngồi nhưng
не смотреть вовсе входить место PN сидеть но
Dũng biết rằng lúc vào Loan vẫn chăm chú
PN знать что время входить PN по-прежнему неотрывно
nhìn mình
смотреть тело

‘Даже не глядя туда, где сидела Лоан, Зунг знал, что с того момента, как она вошла, она неотрывно смотрит на него’.

- (90) Ra công Dũng đã thấy Bà Hai và
выходить ворота PN PRF видеть Тетушка Вторая и
Loan ngồi trên xe
PN сидеть на коляска

‘Выйдя за ворота, Зунг увидел, что Вторая Тетушка и Зунг сидят в коляске’.

В случае, если обе части предложения разнореферентны, то естественно в ЗЧ перед глаголом находится имя, обозначающее субъекта ситуации, а кроме того, между ЗЧ и ГЧ помещается служебное слово thì:

- (91) Tôi ra chỗ hẹn thì anh₁ ta₂ đã ngồi đó
я выходить место обещать то он_{1,2} PRF сидеть там
‘[Когда] я пришел в условленное место, [то] он уже сидел там’.

Если говорить о таксисных значениях предшествования, одновременности и следования, то первые два в бессоюзных предложениях могут специально никак не маркироваться. Выбор между ними осуществляется, исходя из аспектуальных свойств глаголов в ЗЧ. Если глагол предельный, т. е. перфективный, то выражается таксисное значение предшествования, см. (89), если же глагол неопределенный, т. е. имперфективный, то выражается значение одновременности, см. (90). Что касается значения следования, то оно в отличие от значений предшествования и одновременности в бессоюзных временных предложениях обязательно маркируется. В примере (91) маркером этого значения служит предглагольный показатель перфекта *đã* 'уже' в ГЧ.

Впрочем, факультативно может маркироваться и значение одновременности. В роли показателя одновременности выступает служебное слово *đang*, занимающее предглагольную позицию в ЗЧ и имеющее прогрессивное значение, т. е. обозначающее длящееся действие. В зависимости от имперфективного или перфективного прочтения глагола в ГЧ в таких предложениях выражается либо полная одновременность, см. (92), либо неполная одновременность₁, см. (93):

(92) *Đang bận thu trường không tiếp ai*
 DUR занятый шеф не принимать кого-либо
 'Будучи занятым, шеф никого не принимает'.

(93) *Đông đang chuẩn bị cơm nước thì một cô gái*
 PN DUR готовить обед то один девушка
ở ngoài đi vào
 находиться снаружи идти входить
 '[Когда] Донг готовил обед, к нему зашла какая-то девушка'.

Также факультативно может маркироваться и значение предшествования. Маркерами этого значения выступают служебные слова *xong* (от *хонг* 'кончать, завершать') и *gỏi* (от *гỏi* 'завершаться, заканчиваться'), занимающие позицию после глагола ЗЧ:

(94) *Con thi xong cả nhà đi nghỉ mát*
 ты экзаменоваться заканчивать весь семья идти отдыхать_{1,2}
 'Когда ты сдашь экзамены, мы все поедem отдыхать'.

(95) *Về đầy gỏi con khóa nước nhé*
 бассейн полный завершаться ты выключать вода ЕМРН
 'Когда бассейн заполнится, ты выключи воду'.

Во временных СПП второго класса первую позицию в ЗЧ занимают слова с общим значением момента или периода времени, кото-

рые выступают в роли союзов. Наиболее употребительными из них являются *khi*, *lúc* ‘момент’, *buổi*, *buả* ‘часть суток’, *đạo*, *hồi* ‘период’. При переводе подобных предложений на языки, в которых есть временные союзы, этим словам будет соответствовать неспециализированный союз со значением ‘когда’:

- (96) *Khi chúng ta về tới Hà Nội thì thành phố đã lên đèn*
 время мы возвращаться приходить Ханой_{1,2} то город_{3,4}
 PRF зажигаться фонари
 ‘Когда мы вернулись в Ханой, в городе уже зажглись фонари’.

Впрочем, если конструкция является однореферентной, то в ЗЧ отсутствует слово, обозначающее субъекта, а ЗЧ может переводиться деепричастным оборотом:

- (97) *Khi ra cổng Dũng đã thấy Bà Hai và Loan ngồi trên xe*
 время выходить ворота PN PRF видеть Тетушка Вторая
 и PN сидеть на коляска
 ‘Когда вышел / выйдя за ворота, Зунг увидел, что Вторая Тетушка и Лоан сидят в коляске’.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что слова с временным значением и последующий глагол, могут представлять собой релятивную конструкцию, в которой слово с временным значением представляет собой определяемое существительное, а глагол — определение к этому слову.

В пользу такой трактовки, подтверждающей гипотезу о том, что у слов с временным значением не завершен процесс грамматикализации и что они тем самым формально еще не являются союзами, говорит то обстоятельство, что между словом с временным значением и глаголом может стоять служебное слово *mà*, одна из функций которого — вводить глагольное определение. Сравним в этой связи пример (92) и

- (98) *Khi mà bận thủ trưởng không tiếp ai*
 время ATR занятый шеф не принимать кого-либо
 ‘Когда занят, шеф никого не принимает’.

С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся и в других языках этого типа, в частности в тайском (см. гл. 14):

- (99) lɛʔ nau₁ khaʔnaʔ₂ thi: fay kamlaŋ phaw₁ ra:ŋ₂ ra:ŋ₃ nan
 и во.время_{1,2} REL огонь DUR гореть_{1,2,3} так
 khaw kɔʔ rau thi: lamtha:n phɯ:ə tak nam
 он PTL удаляться место ручей чтобы зачерпнуть вода
 ‘И в то время пока костер горел, он отправился к ручью, чтобы зачерпнуть воды’ (1:24)

Временные СПП второго класса отличаются от временных СПП первого класса тем, что в них благодаря наличию слова, выступающего в функции союза, ЗЧ может следовать за ГЧ:

- (100) Tôi đã có mặt đây rồi khi anh đến
 я PRF иметь лицо там завершаться время ты приходить
 ‘Я уже был здесь до того, как ты пришел’.

Та же ситуация наблюдается и в тайском языке:

- (101) dan₁ nan₂ khɔn nuŋ rap₁ pratha:n₂ kha:w nau₁
 таким.образом_{1,2} человек один есть_{1,2} рис
 khaʔnaʔ₂ thi: i:k khɔn nuŋ rap₁ pratha:n₂ ra:k₁ may₂
 во.время_{1,2} REL еще человек один есть_{1,2} корень_{1,2}
 ‘Таким образом, один человек ел рис, в то время как другой ел корешки’. (1:104)

Словам с временным значением могут предшествовать локативы типа sau ‘после, за’, trong ‘внутри, в’, trước ‘впереди, перед, до’. Комбинация: конкретный локатив + слово с временным значением выступает в функции специализированного временного союза, которому присуще конкретное таксисное значение. Скажем, комбинация: локатив sau ‘после, за’ + слово с временным значением выражает таксисное значение предшествования, а комбинация: локатив trước ‘впереди, перед, до’ + слово с временным значением выражает таксисное значение следования:

- (102) Sau khi quân ngũ, Tuấn đi học tiếp
 после время выходить армия PN идти учиться продолжать
 ‘После того, как демобилизовался, Туан продолжал учебу’.
 (103) Trước khi Quy về anh Bương bảo
 до время PN возвращаться старший.брат PN сказать
 ‘Перед тем, как Куи пустилась в обратный путь, Бюнг сказал: ...’

Словам с временным значением могут также предшествовать предлоги từ ‘с, от’ и đến (cho đến) ‘до, к’. Сочетание слова с времен-

ным значением с первым предлогом выражает значение контактного предшествования, а — со вторым предлогом — значение контактного следования:

- (104) Từ khi tốt nghiệp Đại Học, Tuấn làm thầy giáo
 с время заканчивать институт PN работать учитель
 ‘С тех пор, как кончил институт, Туан работал преподавателем’.
- (105) Họ ngồi với nhau cho đến khi chị
 они сидеть с друг.друга до время старший сестра
 Tuấn thấy bóng đêm lạnh lạnh
 PN чувствовать тень вечер холодный
 ‘Они сидели рядом до тех пор, пока жена Туана не ощутила вечернюю прохладу’.

Значение контактного предшествования выражают также практически синонимичные служебные слова vừa ‘как раз, только что, как только’ и mới ‘только тогда, только что, как только’, выполняющие функцию союзов. При этом обычно глаголу в ГЧ предшествует служебное слово đã, которое традиционно считается показателем перфектного значения:

- (106) Vừa nói xong Dũng đã biết mình
 как.только говорить кончать PN PRF знать сам
 lờ lờ
 допускать промах слово
 ‘Едва сказав это, Зунг понял, что выразился неудачно’.

В целом можно утверждать, что в временных СПП языков второй группы при всем их формальном своеобразии грамматическими средствами выражаются те же таксисные значения, что и в языках первой группы. Сказанное верно при том условии, если слова, выступающие в функции союза, относить к грамматике.

5.3. Языки, в которых ситуация P_1 прототипически выражается нефинитными глагольными формами

Переходя к характеристике этих языков, которые представлены в главах 18—20, напомним, что согласно принятой в языкознании номенклатуре к нефинитным формам глагола, прототипически занимающим в конструкции какую-либо зависимую синтаксическую позицию, принято относить: деепричастия, причастия, инфинитивы и

некоторые другие формы, а также регулярно образующиеся и включаемые в парадигму отглагольные существительные (масдары). Мы относим к нефинитным формам также нерегулярно образующиеся и потому не включаемые в парадигму отглагольные существительные. Параллельно мы учитываем и не соотносимые с глаголами предикатные существительные типа *землетрясение, ледоход*.

Важно обратить внимание на то, что подобные формы в разных комбинациях есть и в языках, где ситуация P_1 прототипически выражается финитными глагольными формами. Однако в этих языках таких форм в общем случае меньше, чем в языках, где только такие формы используются для обозначения ситуации P_1 . Вместе с тем все нефинитные формы, независимо от того, в какой группе языков они употребляются, имеют общие формальные и семантические свойства, в силу чего мы сочли целесообразным в этом разделе учитывать все нефинитные формы, независимо от того, в какой группе языков они употребляются, однако акцентируя внимание на нефинитных формах в языках, где эти формы являются прототипическим средством обозначения ситуации P_1 .

Если говорить о номенклатуре таксисных конструкций в языках, где ситуация P_1 прототипически обозначается нефинитными формами глагола, то какой-либо общепринятой терминологии для именования этих конструкций, насколько мы можем судить, нет. Мы предпочитаем называть такие таксисные конструкции ОП, т. е. предложениями, осложненными оборотами: деепричастными, причастными, инфинитивными и т. п., или же просто говорить о таксисных конструкциях, в которых ситуация P_1 выражается деепричастиями, причастиями, инфинитивами и т. п.

5.3.1. Таксисные конструкции, в которых ситуация P_1 выражается деепричастиями

Говоря о деепричастии, мы будем придерживаться той его трактовки, в соответствии с которой основная или единственная функция этой формы заключается в том, чтобы, употребляясь в бипропозитивных конструкциях любой формальной структуры и занимая в них сирконстантную позицию, обозначать ситуацию P_1 , синтаксически зависимую от основной ситуации P_2 , обозначаемой финитным глаголом¹⁴.

¹⁴ В современном языкознании вместо термина 'деепричастие' (adverbial participle) все чаще используется термин 'конверб' (converb).

Согласно существующим описаниям деепричастие является прототипическим или даже единственным средством обозначения таксисной ситуации P_1 в тех языках, где ситуация P_1 обозначается только нефинитными формами. Что касается языков, в которых ситуация P_1 прототипически обозначается финитными формами, то в них деепричастие либо вообще отсутствует, либо играет достаточно ограниченную роль.

С нашей точки зрения, для характеристики деепричастий, употребляющихся в ЗЧ таксисных конструкций, релевантны следующие три параметра:

- 1) референтность (5.3.1.1),
- 2) таксисная специфика деепричастий (5.3.1.2),
- 3) сочетаемость с финитными глаголами (5.3.1.3).

5.3.1.1. Параметр референтности связан с соотносительной референтной характеристикой первых партиципантов (участников) «синтаксически зависимой» ситуации P_1 и «синтаксически независимой» ситуации P_2 . Этот параметр принимает два значения: 1. У ситуации P_1 и у ситуации P_2 один и тот же первый партиципант; 2. У ситуации P_1 и у ситуации P_2 разные первые партиципанты. Учитывая значения этого параметра, можно прогнозировать принципиальную возможность существования трех типов деепричастий, представляющих «синтаксически зависимую» ситуацию P_1 : 1) деепричастия, маркирующие однореферентность (односубъектность) первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 , 2) деепричастия, маркирующие разнореферентность (разносубъектность) первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 , 3) деепричастия, безразличные к референтной соотносительности первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 , ср. [Недялков 1990].

Теоретически в языках можно ожидать наличие следующих типов деепричастий и их комбинаций: 1) в языке представлены деепричастия всех трех типов, т. е. и однореферентные, и разнореферентные, и безразличнореферентные, 2) в языке представлены однореферентные и разнореферентные деепричастия, 3) в языке представлены однореферентные и безразличнореферентные деепричастия, 4) в языке представлены разнореферентные и безразличнореферентные деепричастия, 5) в языке представлены только однореферентные деепричастия, 6) в языке представлены только разнореферентные деепричастия, 7) в языке представлены только безразличнореферентные деепричастия. Это исчисление может быть представлено в виде таблицы:

Таблица 2

Тип деепричастия			Пример языка
однореферентное	разно- референтное	безразлично- референтное	
+	+	+	эвенкийский
+	+	–	?
+	–	+	тюркские
–	+	+	?
+	–	–	русский
–	+	–	?
–	–	+	эскимосский

Первая комбинация деепричастий имеется, например, в эвенкийском яз., см. гл. 19:

- (107) а. *Дю-ла-ви*   *эмэ-ми*   *деп-тэ-н*
 Дом-ALL-PREFL   прийти-CONV   есть-NFUT-3SG
 ‘Придя домой, он поел’;
- б. *Дюр час-на*   *дявра-раки-н*   *гулэсэг*
 Два час-ACCD   плыть.на.лодке-CONV-3SG   деревня
би-дерэ-н
 быть-PRS-3SG
 ‘Два часа проплыв-на-лодке-он, деревня имеется’ = ‘Про-
 плив два часа на лодке, он увидел деревню’;
- в. *Туру-ду*   *би-нэси-ви*   *тара-вэ*   *са:-ча-в*
 Тура-LOC   быть-CONV-PREFL   это-ACC   знать-PST-1SG
 ‘Я узнал об этом, когда был//жил в Туре’;
- г. *Туру-ду*   *би-нэси-н*   *тара-вэ*   *са:-ча-в*
 тура-LOC   быть-CONV-3SG:POSS   это-ACC   знать-PST-1SG
 ‘Я узнал об этом, когда он(а) был(а)//жил(а) в Туре’.

В примере (107а) представлено однореферентное, неизменяемое по лицам деепричастие с показателем *-ми-*, которое выражает значение предшествования. В примере (107б) употреблено разнореферентное, изменяемое по лицам деепричастие с показателем *-раки-*, которое также выражает значение предшествования. В примерах (107в) и (107г) представлено безразличнореферентное, изменяемое по лицам деепричастие с показателем *-нэси-*, которое выражает значение одновременности.

Пока мы не можем назвать языка, в котором бы реализовалась в т о р а я комбинация деепричастий.

Т р е т ь я комбинация деепричастий характерна, например, для тюркских языков, см. гл. 18:

(108) а. шор.

Ад-ын-а мўн-еле, қачыр-ган-нар (ШГ, 153)
 конь-POSS3-DAT сесть.верхом-CONV гнать-PRF-PL
 ‘Сев на коней, они погна́ли’.

б. шор

Кыс одур пол-баан, тезик қыптылан₁ чад-ыр₂,
 девушка сидеть быть-CONV окно распахнуть:PRS_{1,2}
тезиқ-теу көр чад-ыр (ААРС,161)
 окно-AVL смотреть:PRS
 ‘Девушка усидеть [на месте] не смогла, окно распа́хнула, из окна смотре́т’.

в. шор.

Соонда ол кижи чалган-чытқан-ын
 потом DEM3 человек умолять-PART.IMPF-POSS3ACC
уқ шыда-п пол-баан,
 слышать мочь-CONV быть:AUX-CONV
апшый қуртуйағ-ы саара көр-д-и (ШН,9)
 старик старуха-POSS3 по.направлению смотреть-PST-3
 ‘Потом, когда тот человек не мог больше слушать их оправдания, старик посмотре́л на старуху’;

В примере (108а) представлено однореферентное деепричастие на *-Ала*, а в примерах (108б) и (108в) представлено безразличнореферентное деепричастие на *-БААн*, причем в примере (108б) это деепричастие функционирует как однореферентное, тогда как в примере (108в) это же деепричастие функционирует как разнореферентное.

Пока в нашей выборке нет языка, в котором бы реализовалась ч е т в е р т а я комбинация деепричастий.

Пятый случай, когда в языке есть только однореферентные деепричастия, относится к числу довольно распространенных и представлен, например, в русском языке:

(109) а. *Открыв окно, мальчик лег спать;*

б. *Мальчик решал задачу, подглядывая в тетрадь соседа.*

В примере (109а) ситуация Р₁ обозначается однореферентным деепричастием СВ, которое указывает, что ситуация Р₁ предшеству-

ет ситуации P_2 , обозначаемым финитным глаголом, а в примере (109б) ситуация P_1 обозначается однореферентным деепричастием НСВ, которое указывает, что ситуация P_1 одновременна ситуации P_2 , обозначаемой финитным глаголом.

Шестой случай, когда в языке есть только разнореферентные деепричастия, нам не известен.

Седьмой случай, когда в языке есть только безразличнореферентные деепричастия, представлен, например, в эскимосском языке:

- (110) а. *Найг'ак'-Ø алиг'-ваг'-йа-мыхтыку*
 гора-ABS появиться-полностью-CONV-3SG:A:3SG:P
кывульиг'-ма-лг'и аг'на'гак'-Ø
 получить.радость-PST-PART:3SG девушка-ABS
 'Когда показалась гора, у девушки прибавилось сил'
- б. *Ухка к'амах-са-мигу илан'и-т-нун*
 мясо кончить-CONV-3SG:A:3SG:P другой-PL-DAT
мын'тыг'а-т агла-ма-лг'и
 дом-PL идти-PST-PART:3SG
 'Когда покончил с вареным мясом, пошел к другим жилищам' [Вахтин 1995: 302]

В (110а) и (110б) представлено таксисное деепричастие с показателем *-йа-/са-*, которое имеет значение предшествования. Как и другие таксисные деепричастия в эскимосском языке оно является безразличнореферентным¹⁵. В примере (110а) у первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 разные референты, а в примере (110б) один и тот же референт.

Сравнивая представленное исчисление логических возможностей реализации трех типов деепричастий и всех их комбинаций с их реальной реализацией, мы замечаем, что у всех нереализованных возможностей есть одна общая черта: в них представлено разнореферентное деепричастие либо самостоятельно (шестая логическая возможность), либо в комбинации с однореферентным деепричастием (вторая логическая возможность) или с безразличнореферентным деепричастием (четвертая логическая возможность). Не предлагая какого-либо адекватного объяснения этому явлению и учитывая ограниченность нашей выборки, что не исключает возможного запол-

¹⁵ Ср.: «В отличие от русских деепричастий для эскимосских зависимых форм признак кореферентности субъектов ЗПЕ (= зависимой предикативной единицы. — В. Х.) и ГПЕ (= главной предикативной единицы. — В. Х.) несуществен» [Вахтин 1995: 224].

нения существующих лакун, мы можем лишь высказать предположение, что наличие лакун детерминируется несовпадением референтов первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 .

Завершая обсуждение параметра референтности, обратим внимание на то обстоятельство, что языки на практике могут различным образом проводить границу между однореферентностью и разнореферентностью первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 .

Сравним, например, следующие два русских предложения:

(111) а. *Войдя в комнату, я снял шляпу;*

б. **Войдя в комнату, моя голова заболела.*

Если пример (111а) является и грамматически, и семантически правильным, то пример (111б) таковым не является, поскольку в этом примере деепричастие СВ *войдя*, представляющее ситуацию P_1 , является однореферентной таксисной формой, тогда как у первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 , с точки зрения русского языка, разные референты: говорящий и голова говорящего.

В то же время для тюркских, финно-угорских, тунгусо-маньчжурских, эскимосо-алеутских и ряда других языков грамматически правильным будет и пример (111б). Рассмотрим, например, предложение шорского языка (112), которое аналогично нашему примеру (111б) и которое с точки зрения этого языка является и грамматически, и семантически абсолютно правильным:

(112) Qatpaš-qa   kir-ele   meen   paž-ym
 комната-DAT   войти-CONV   я:POSS   голова-POSS:1SG
 agry-bys-ty
 болеть-PRF-PST:3SG
 ‘Войдя в комнату, моя голова заболела’.

Как и в русском языке деепричастие *kir-ele* является однореферентной таксисной формой, но, с точки зрения шорского языка, у первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 один и тот же референт, а именно говорящий, поскольку голова является неотторжимой частью тела говорящего.

5.3.1.2. Параметр, характеризующий таксисную специфику деепричастий. Следующий очень важный параметр характеризует таксисную специфику деепричастий и принимает следующие пять значений:

1) деепричастие указывает на то, что ситуация P_1 предшествует ситуации P_2 , обозначаемой финитным глаголом;

2) деепричастие указывает на то, что ситуация P_1 одновременна ситуации P_2 , обозначаемой финитным глаголом;

3) деепричастие указывает на то, что ситуация P_1 следует за ситуацией P_2 , обозначаемой финитным глаголом;

4) деепричастие указывает на то или другое конкретное таксисное значение в зависимости от контекста, собственной лексической и категориальной семантики и/или лексической и категориальной семантики финитного глагола, а также от взаимного расположения деепричастия и финитного глагола;

5) деепричастие в зависимости от контекста, собственной лексической и категориальной семантики и/или лексической и категориальной семантики финитного глагола, а также от взаимного расположения деепричастия и финитного глагола обозначает или одно из таксисных значений, или какое-либо значение логической обусловленности (условное, причинное и т. п.) наряду с таксисным, которое в этом случае становится фоновым.

Первое значение этого параметра реализуют деепричастия в самых различных языках. В частности, именно такими является безразличнореферентное эвенкийское перфективное деепричастие на *-чАЛА*, см. гл. 19. Финитный глагол, входящий в таксисную пару с этим деепричастием, всегда выступает только в форме прошедшего времени на *-чА* или *-рА*. В примере (113а) это деепричастие функционирует как однореферентное, а в примере (113б) — как разнореферентное:

- (113) а. *Дю-ла ис-чэлэ-вэр деп-чо-тын.*
 дом-ALL дойти-CONV-PREFL:PL есть-PST-3PL
 ‘После того как они пришли домой, они поели’.
- б. *Дю-ла ис-чэлэ-тын деп-чо-тын.*
 дом-ALL дойти-CONV-3PL:POSS есть-PST-3PL
 ‘После того как они пришли домой, они (те другие) поели’.

Второе значение этого параметра также реализуют деепричастия различных языков. Например, это значение присуще редуцированному шорскому деепричастию на *-н*, см. гл. 18:

- (114) *Қарағ-ы-ныу чаж-ы қорла-п-қорла-п*
 глаз-POSS3-GEN слеза-POSS3 капать-CONV-капать-CONV
одур-ча (ШЛП)
 сидеть-PRS
 ‘Сидит, а слезы так и бегут (досл.: влага глаз его проливаясь-проливаясь, сидит)’.

Это же значение, как мы хорошо знаем, присуще и русскому деепричастию НСВ:

(115) *Мальчик шел по дороге, все время оглядываясь по сторонам.*

В ряде языков есть деепричастия, реализующие третье значение этого параметра. Например, в эвенкийском языке, см. гл. 19, это деепричастие на *-дАлА*:

(116) *Бу суру-рэ-в нурта-ви сокор-доло-с*
мы уйти-NFUT-1PL.EXCL нож-PREFL потерять-CONV-2SG.POSS
'Мы ушли до того, как ты потерял свой нож.'

Достаточно широко в различных языках представлены деепричастия, реализующие четвертое значение этого параметра. Именно таким является русское деепричастие СВ, которое, употребляясь в препозиции относительно финитного глагола, стандартно имеет значение предшествования, см. (23)—(24), или резульативной одновременности, см. (25)—(26), а выступая в постпозиции относительно финитного глагола, имеет значение следования, см. (27а)—(28а). Если для русского деепричастия СВ прототипическими являются значение предшествования и препозиция относительно финитного глагола, то для эвенкийских однореферентных деепричастий на *-мнен/ -ммен* и на *-мнак* прототипическими скорее являются постпозиция относительно финитного глагола и значение контактного следования, см. (117а), но в то же время они могут выступать и в препозиции относительно финитного глагола, выражая в этом случае значение контактного предшествования, см. (117б):

(117) а. *Бэеткэн тэгэ-рэ-и дукувун-ма дужу-ли-мнак*
мальчик сесть-NFUT-3SG письмо-ACCD писать-INCH-CONV
'Мальчик сел и сразу же начал писать письмо'.
б. *Тар бэе орон ие-л-дук-ин дява-мнен /*
тот мужчина олень рог-PL-ABL-3SG.POSS взять-CONV /
дява-мнак элгэ-рэ-н.
взять-CONV привести-NFUT-3SG
'Тот мужчина схватив оленя за рога, привел его домой'.

Практически во всех языках, в которых ситуация Р₁ выражается только нефинитными формами глагола, есть деепричастия, выражающие или одно таксисное значение, или наряду с таксисным какое-либо другое значение логической обусловленности (пятое значение параметра). Значение логической обусловленности в таком

случае является основным, а таксисное — фоновым. Очень показательным в этом отношении является шорское деепричастие на $-(X)n$.

В частности, эта форма может выражать таксисное значение одновременности, см. (118), таксисное значение предшествования, см. (119), значение причины при фоновом таксисном значении предшествования, см. (120) и другие значения логической обусловленности. Более подробно см. гл. 18.

(118) *Мен ол-оқ тем-де қоруг-уп, ол-оқ тем-де*
я тот-PTL время-LOC пугаться-CONV тот-PTL время-LOC
ақ-тек пол пар-д-ым (КД, 21)
удивленный быть идти:AUX-PST-1SG

‘Я тогда и испугался и тогда же удивился’.

(119) а. *Чат кел-ип қыыр-чир* (ШНМ)
лежать прийти:AUX-CONV читать-PRS

‘Лёжа, читает’.

б. *Абыл-ба шап кел, үрен үрене-нер (үрегенуер)*
мотыга-INSTR бить прийти:AUX семя сеять-PL / сеять-PRF-PL

(АВЕ, 103)

‘Вскопав (пашню) мотыгой, они сеяли семена’.

(120) *Пис шатлақ-тау қорұқ-ып, өзере*
мы гроза-AVL бояться-CONV друг.друга
сыыныш-т-ыбыс (ШГ, 100)
прижиматься-PST-1PL

‘Испугавшись грозы (оттого что испугались), мы прижались друг к другу’

5.3.1.3. Параметр сочетаемости с финитными глаголами. Еще один параметр, который важен для характеристики деепричастий, выражающих таксисные отношения, это параметр их сочетаемости с финитными глаголами, выражающими ситуацию P_2 , который принимает два значения:

1) деепричастие, выражающее ситуацию P_1 , сочетается с **любыми** (видо)временными формами финитного глагола, выражающего ситуацию P_2 ;

2) деепричастие, выражающее ситуацию P_1 , сочетается с **некоторыми** (видо)временными формами финитного глагола (обычно это формы прошедшего времени).

Первое значение этого параметра присуще большинству деепричастий в самых различных языках. Что касается второго значения, то

оно присуще, например, деепричастию предшествования на *-чАлА* в родственных эвенкийском, см. гл. 19, и эвенском, см. гл. 20, языках. Это деепричастие употребляется только с финитными глаголами в прошедшем времени. Иллюстрацией может служить следующий эвенский пример:

- (121) *Энтэкэйэ хуклэсэн-чэлэ-н, оран-ни хивартан'*
 крепко заснуть-CONV-3SG олень-3SG шепотом:INSTR
төрэн-ни (P)
 сказать-AOR:3SG
 'Когда (уже) крепко заснул, олень ее говорит шепотом'

Это же значение в эвенкийском языке (и в восточных говорах эвенского языка) присуще и безразлично-референтному деепричастию одновременности на *-нГАси*:

- (122) *Эр урэ-ли нгэнэ-де-нгэси-ви кэтэ-вэ*
 этот холм-PROL идти-IMPV-CONV-PREFL много-ACCD
бэйнгэ-л-вэ ичэ-чэ-в.
 животное-PL-ACCD увидеть-PST-1SG
 'Когда я шел через холм, я видел много зверей'.

Деепричастие, которое сочетается только с финитным глаголом в форме прошедшего времени есть и в эскимосском языке. Это деепричастие с показателем *-йа-*, которое указывает на то, что ситуация P_1 непосредственно предшествует ситуации P_2 , причем ситуация P_2 локализуется только в плане прошлого, но не настоящего или будущего, см. (116) и (110).

5.3.2. Конструкции, в которых ситуация P_1 выражается причастиями

Говоря о причастии, мы будем придерживаться той его трактовки, в соответствии с которой основная или единственная функция этой нефинитной, преимущественно склоняемой формы глагола заключается в том, чтобы, употребляясь в позиции определения к имени (или в предложении, относящемся к этому имени), обозначать ситуацию, характеризующуюся как признак этого имени. В этой позиции причастие обозначает ситуацию P_1 , в то время как ситуацию P_2 обозначает финитный глагол предложения. Иначе говоря предложение с причастием в позиции определения к имени и в относительном предложении представляет собой бипропозитивную кон-

струкцию. Особенность этой конструкции состоит в том, что субъект ситуации P_1 , называемой причастием, либо однореферентен с каким-либо участником ситуации P_2 , выступающим в роли актанта финитного глагола, либо неоднореферентен с участниками ситуации P_2 и занимает сирконстантную позицию. Таким образом, причастие, как и деепричастие, может употребляться в бипропозитивных конструкциях любой формальной структуры и, обозначая ситуацию P_1 , синтаксически зависимую от основной ситуации P_2 , прототипически выражаемой финитным глаголом, занимать в них сирконстантную позицию.

Следует различать два принципиально различных случая употребления причастий в сирконстантной позиции бипропозитивных конструкций. Случай первый. Причастия употребляются в бипропозитивных конструкциях наряду с деепричастиями, которые играют ведущую роль в выражении таксисных значений (использование финитных глагольных форм наряду с нефинитными для выражения таксисных отношений в этом случае либо вообще невозможно, либо является маргинальным). Именно эта ситуация в наибольшей мере характерна для языков, в которых ситуация P_1 исключительно или преимущественно выражается нефинитными формами глагола. Случай второй. Причастия употребляются в бипропозитивных конструкциях для выражения таксисных значений обычно при отсутствии в данном языке деепричастий, но при возможности в этом языке выразить таксисные отношения во временных СПП. Такая ситуация как раз характерна для языков, в которых ситуация P_1 прежде всего выражается финитными формами глагола.

Первый случай можно проиллюстрировать материалом эвенкийского языка, см. гл. 19, в котором как и во всех языках, где ситуация P_1 преимущественно выражается нефинитными формами глагола, основным средством выражения таксисных значений служат деепричастия. Вместе с тем в этом языке есть три причастия: причастия предшествования на *-на* и на *-ча*, см. (123), и причастие одновременности на *-ри*, см. (124), которые употребляются в ЗЧ бипропозитивной конструкции:

- (123) *Мин-дук пэктырэвун-мэ га-на-дук-ин бега*
 я-ABL ружье-ACCD взять-PART-ABL-3SG месяц
илтэн-э-н.
 пройти-NFUT-3SG
 'Прошел месяц, с тех пор как он взял у меня ружье'.

- (124) *Бира дагадун о:-ри-ду-в со:т*
 река рядом статья-PART-DAT-1SG очень
эдыни-л-лэ-н.
 дуть-INCH-NFUT-3SG
 ‘Когда я оказался рядом с рекой, подул сильный ветер’.

Второй случай, в частности, представлен в литовском языке, см. гл. 2, где при описании нефинитных форм глагола термин ‘деепричастие’ не используется, но широко представлены причастия, которые можно, с некоторой оговоркой, разделить на причастия действительного и страдательного залога. Нас будут в основном интересовать причастия действительного залога, которые четко различаются по трем морфологическим разрядам, а также по основным таксисным функциям.

Причастия первого разряда имеют полные парадигмы форм по категориям рода, числа и падежа, и по этим же категориям согласуются с каким-либо стержневым словом. Они образуются от основ всех трех времен: -ęs/usi, -ąs/anti, -siaš/sianti (*формы именит. падежа*).

Причастия второго разряда, неспособные к согласованию, которые являются застывшими и укороченными формами мужского рода винит. падежа ед. числа причастий первого разряда. Они также образуются от основ всех трех времен: -us, -ant, -siant¹⁶.

Причастия третьего разряда с полным набором форм по роду и числу, но без форм косвенных падежей: -damas/dama. Они образуются от основ инфинитива и согласуются с подлежащим синтаксически подчиняющего сказуемого.

В этом языке имеются два основных типа конструкций невалентностного нефонового таксиса. С одной стороны, это стандартные временные СПП с финитными формами глагола в обеих частях предложения, а с другой стороны — это бипропозитивные конструкции типа ОП, в ЗЧ которых употребляются причастия третьего разряда, образуемые от основ настоящего времени (так называемые полупричастия — лит. ‘pusdalyviai’) и причастия второго разряда (так называемые герундии — лит. ‘padalyviai’). ЗЧ и тех и других

¹⁶ В русских грамматиках литовского языка такие формы, поскольку они являются неизменяемыми, обычно называют деепричастиями, однако автор этой главы предпочел пользоваться термином ‘герундий’, поскольку рассматриваемые формы в отличие от русских деепричастий не однореферентны с субъектом финитного глагола, а строго разнореферентны.

конструкций могут преобразовываться друг в друга. Временные СПП встречаются как в письменной, так и в разговорной речи, для которой они более характерны, тогда как ОП чаще встречаются в письменной речи и особенно в фольклоре.

Ключевое различие «полупричастий» и «герундиев», которые употребляются только в таксисных конструкциях, заключается в том, что субъекты «полупричастий» всегда однореферентны с субъектами финитных глаголов, см. (125а), тогда как субъекты «герундиев» всегда разнореферентны с субъектами финитных глаголов, см. (125б):

- (125) а. *Eidami*   *pamiške,*   *pamatème*
идти:PUS:PL:M   опушка.леса:LOC:SG:M   увидеть:PRT:IPL
kiškj
заяц:ACC:SG:M
‘Когда мы шли (идя) по опушке леса, мы увидели зайца’.
- б. *Einant*   *pamiške*   *grabègo*
идти:GER:PRS   опушка.леса:LOC:SG:M   пробежать:PRT:3
kiškis
заяц:NOM:SG:M
‘Когда (мы / они / ты...) шли / шел (*идя) по опушке леса, пробежал заяц’.

Кроме того, в таксисных однореферентных конструкциях могут употребляться и причастия первого разряда:

- (126) *Grįžusi*   *namo,*   *ji*   *atsigulè*
вернуться:PPA:NOM:SG:F   домой   она:NOM:SG   лечь:PRT:3
‘Вернувшись [поморф. ‘вернувшаяся’] домой, она легла (спать)’.

Сходная ситуация наблюдается и в древнегреческом языке, см. гл. 6, где также нет деепричастий, а основными конструкциями невалентностного нефонового таксиса служат стандартные временные СПП с финитными формами глагола в обеих частях предложения (в ГЧ такого предложения глагол может выступать и в инфинитиве, который служит средством маркировки эвиденциального значения) и ОП с причастными формами в ЗЧ.

Давая характеристику ОП, следует подчеркнуть, что причастие в обороте может быть согласовано с одним из слов в ГЧ. Такое причастие называют *participium coniunctum* (согласованное причастие) и его субъект однореферентен с субъектом глагола в ГЧ. Кроме того, причастие, выступающее в обороте в функции сказуемого, может быть согласовано в падеже (род./вин.) с именем в этом же обороте,

выступающим в функции подлежащего. Соответственно, такие обороты называются *genetivus absolutus* и *accusativus absolutus*, а таксисные конструкции с такими оборотами являются разнореферентными. В причастных оборотах употребляются причастие презенса, причастие аориста, причастие перфекта, причастие футурума.

В соответствии с таксисной интерпретацией причастий, предложенной в гл. 6, причастие презенса прототипически указывает на одновременность ситуации P_1 , выражаемой этим причастием, с ситуацией P_2 , выражаемой глаголом в ГЧ конструкции (89 % из выборки в триста употреблений):

- (127) Pausanías mèn gàr éthapt-en autoùs
 Павсаний CONN ибо хоронить:IMPF:IND:ACT:3SG их
 nomíz-ōn en gēi te philíai
 считать-PART:PRS:ACT в земле и дружественной
tithénai... (Th.3.58.5)
 положить:INF:AOR:ACT
 ‘Ибо Павсаний похоронил их, считая, что хоронит [их] в дружественной земле’.

Отклонения от прототипа могут вызываться следующими обстоятельствами. Во-первых, в причастном обороте может употребляться наречие, указывающее на отнесенность ситуации P_1 к прошлому и подавляющее таким образом прототипическое значение:

- (128) Numphódōron ... hoi Athēnaíoi próteron polémion
 Нимфодора DEF афиняне прежде врагом
 nomízontes próskenen eroiḗ-s-a-nto... (Th.2.29.1)
 считать:PART:PRS:ACT проксеном делать-AOR-IND-MED:3PL
 ‘Афиняне сделали Нимфодора проксеном, прежде считая его врагом’.

Во-вторых, отнесенность к прошлому ситуации P_1 , обозначаемой причастием презенса, хорошо известна слушателям и нет необходимости уточнять ее какими-то дополнительными показателями:

- (129) ...hupèr₁ d'₂ hōn₃ ekeî diepráksa-to,
 о.том.же.что_{1,2,3} там делать:AOR-IND-MED:3SG
 hoi sumpresbeú-ontes
 DEF участвовать.вместе.в.посольстве:PRS-PART:ACT
 kai paróntes
 и присутствовать:PART:PRS:ACT

katamarturḗ-s-ousin... (D.19.129)

свидетельствовать-FUT-IND:ACT:3PL

‘О том же, что сделал он там, вам дадут свидетельские показания те, кто участвовал вместе [с ним] в посольстве и те, кто там был’.

Причастие аориста указывает на то, что ситуация P₁, выражаемая этим причастием, прототипически предшествует ситуации P₂, выражаемой глаголом в ГЧ конструкции (96 % из выборки в триста употреблений):

(130) ...Sōkrátēs ... anakhōrē-s-as

Сократ удаляться-AOR-PART:ACT

en tōi tōn geitōnōn prothūrōi héstēk-en... (Pl.Symp.175a)

в DEF DEF соседей преддверие стоять:PRF-IND:ACT:3SG

‘Удалившись, Сократ стоит перед соседскими дверьми’.

Причастие аориста само по себе не маркирует дистантное или контактное предшествование, и чтобы обозначить контактное предшествование, используются наречия со значением ‘как только’ (*háma* букв. ‘вместе’, *euthūs* букв. ‘прямо’, ‘тотчас’):

(131) kai háma taût' eirōn

и как.только это сказать:PART.AOR:ACT

anést-ē... (Xen.An.3.1.47)

встать:AOR-IND:ACT:3SG

‘Как только он сказал это, он встал...’.

(132) euthūs oûn me idōn

как.только итак меня увидеть:PART.AOR:ACT

ho Képhalos ēspáz-eto... (Pl.Resp.328c)

DEF Кефал поприветствовать-IMPF:IND:ACT:3SG.

‘Итак, как только Кефал увидел меня, он поприветствовал [меня]...’.

Употребления причастия аориста также могут отклоняться от прототипического в случае, когда в ГЧ конструкции выражается не самостоятельная ситуация P₂, а дается оценка или характеристика ситуации P₁, обозначаемой причастием. Но оценка и характеристика ситуации P₁, естественно, следуют уже после того, как ситуация P₁ имела место, поэтому в плане таксиса вообще-то говоря отклонения от протипа нет:

(133) ...eû g' eroiē-s-as

хорошо же сделать-AOR-IND:ACT:2SG

- anamnē-s-as*   *me...* (Pl.Phaed.60C)
 напомнить-AOR-PART:ACT   мне
 ‘..ты хорошо сделал, напомнив мне...’
- (134) ...oud' *elánthan-e...*   *taûta*
 и.не   остаться.незамеченным:IMPF-IND:ACT:3SG   это
prēksas... (Hdt.8.25.2)
 сделать:PART:AOR:ACT
 ‘Он не остался незамеченным..., совершив это’.

Что касается причастия перфекта, то в большинстве случаев результат ситуации P₁, обозначаемой этим причастием, одновременен с ситуацией P₂, обозначаемой опорным глаголом в ГЧ конструкции:

- (135) *hà*   *sù*   *pánta*   *eid-ô̂s* ...
 каковое   именно.ты   все   знать-PART:PRF:ACT
phêi-s... (Xen.An.3.1.29)
 говорить:PRS:IND:ACT:2SG
 ‘И именно ты, зная все это, говоришь...’

В некоторых случаях перфектное причастие предельного глагола выражает предшествование, что может уточняться с помощью частицы *êde* ‘уже’:

- (136) *tòn dè*   *misthòn*   *apodídō-sin*
 DEF   же   жалование   выдать:PRS:IND:ACT:3SG
ekseleluthótos   *êde*   *toû*   *menòs*
 выходить:PART:PRF:ACT   уже   DEF   месяца (GEN.ABS)
eíkosi   *mónon*   *hemerôn* (Xen.An.7.5.4)
 за.двадцать   только   дней
 ‘Жалования же он выдал — при том, что месяц уже истек — только за двадцать дней’.

Причастие будущего времени обозначает ситуацию P₁, которая следует за ситуацией P₂, обозначаемой опорным глаголом. В большинстве случаев причастие будущего времени имеет модальное значение намерения, а опорный глагол является глаголом движения:

- (137) ...*éple-on...*   *polemé-s-ontes...* (Thuc.1.29.1)
 они.поплыть:IMPF:IND:ACT:3PL   вступать.в.войну-FUT-PART:ACT
 ‘...они отплыли, намереваясь вступить в войну’.

Таким образом, причастия в древнегреческом языке, употребляясь в конструкциях невалентностного нефонового таксиса, выража-

ют все три основных таксисных параметра: одновременность, предшествование и следование, не маркируя, однако, частных значений этих параметров.

Еще более ограниченную роль в выражении ситуации P_1 в конструкциях невалентностного нефонового таксиса играют причастия в нидерландском языке, см. гл. 4, где тоже деепричастий нет, а основную роль в выражении таксисных отношений играют временные СПП.

В этом языке есть два причастия: причастие настоящего времени (*participium praesentis*) типа *werkend* ‘работающий; работая’ и перфектное причастие (*participium perfecti*) типа *gewerkt*. Что касается причастия настоящего времени, то оно естественно выступает в атрибутивной функции — *langzaam werkend vergif* ‘медленно действующий яд’, но также может выражать ситуацию P_1 в таксисной конструкции, т. е. функционируя в этом случае примерно также, как и русское деепричастие НСВ, которое выражает ситуацию P_1 , одновременную с ситуацией P_2 :

- (138) *De spreker boog vriendelijk glimlachend*
 DEF докладчик раскланяться:PRT приветливо улыбаться:PART.PRS
voor het publiek
 перед DEF публикой
 ‘Приветливо улыбаясь, докладчик раскланялся перед публикой’.

Вместе с тем сфера употребления нидерландского причастия настоящего времени уже сферы употребления русского деепричастия НСВ, ибо в таксисной конструкции в основном употребляются причастия от глаголов, обозначающих неопредельные физические процессы, которые прагматически часто сопровождают опорное основное действие и не всегда бывают независимыми от него.

Вместе с тем это причастие может употребляться в таксисной конструкции вместе с предшествующей частицей *al*. В этом случае обычно используются только причастия от глаголов, обозначающих активные, независимые действия, причем частица *al* подчеркивает длительность действия обозначаемого причастием, напоминая до некоторой степени русскую частицу *всё*:

- (139) *Ze probeerde al lopend een antwoord te vinden*₂
 Она пытаться:PRT всё идти:PART.PRS INDEF ответ найти_{1,2}
 ‘Все еще продолжая идти, она (по)пыталась найти ответ’.
- (140) *Al schrijvend vroeg de dokter <...>*
 всё писать:PART.PRS спросить:PRT DEF врач
 ‘Не переставая писать, врач спросил <...>.’

Что касается перфектного причастия, то оно наиболее типично употребляется в атрибутивной функции: *de overleden grootmoeder* ‘умершая бабушка’; *de gerepareerde auto* ‘починенная машина’.

Таксисную ситуацию P_1 в конструкциях невалентностного нефонового таксиса могут выражать и причастия во французском языке, где также нет деепричастий, а основную роль в выражении таксисных отношений играют временные СПП. Интересная особенность французских причастий заключается в том, что они, по наблюдениям автора гл. 3, чаще употребляются не в позиции определения, а в сирконстантной позиции. Во французском языке есть два простых причастия: причастие настоящего времени на *-ant* (причастие 1) и причастие прошедшего времени (причастие 2) разных формальных типов (*parlé, dit, appris, convaincu*), а также два сложных: перфектное, образуемое вспомогательным глаголом *avoir* или *être* и причастием 2 (*ayant dit, étant donné*), и пассивное от переходных глаголов, образуемое вспомогательным глаголом *être* и причастием 2 (*étant vu, étant donné*). Все причастия могут выступать как в однореферентных, так и в разнореферентных таксисных конструкциях. Если причастию 1 предшествует частица *en*, то такую форму называют герундием и эта форма всегда выступает в сирконстантной позиции, обозначая таксисную ситуацию P_1 и выражая значение одновременности:

(141) *Elle venait de se réveiller en pleurant* (J. Bourin)

‘Она проснулась плача’.

(142) *En se réveillant, il tressaillit...*

‘Просыпаясь, он вздрогнул...’.

Однако в сирконстантной позиции причастие 1 может выступать и без частицы *en*:

(143) *La chambrière bavardait, rapportant à sa maîtresse les potins de l’atelier* (J. Bourin)

‘Горничная болтала, передавая хозяйке сплетни работниц ателье’.

(144) *Le jour déclinant, Virginie alluma le lustre à tulipe* (R. Sabatier)

‘Когда день склонялся к вечеру, Виржини зажгла люстру-тюльпан’.

Если причастие 1 — несогласуемая форма, то причастие 2 — согласуемая форма, однако причастный оборот может зависеть от опорного глагола (двойное подчинение причастия) и занимать сирконстантную позицию (перед именем, с которым согласовано при-

частье или после финитного глагола), обозначая таксисную ситуацию P_1 и выражая значение предшествования:

- (145) *Parvenu devant le bûcher, le curé prit des mains d'un garçon du village une torche allumée et la glissa sous les fagots (J. Bourin)*
 'Подойдя к костру, кюре взял из рук одного деревенского парня зажженный факел и поджег хворост'.
- (146) *La porte ouverte, il fit sauter la targette des volets de bois (R. Sabatier)*
 'Когда дверь была открыта, он отодвинул задвижку деревянных ставень'.

Сложное перфектное причастие, занимая сирконстантную позицию, выражает значение предшествования:

- (147) *Ayant rejoint Blanche à Paris, elle l'avait aidé bénévolement dans son travail (R. Sabatier)*
 'Отыскав Бланш в Париже, она добровольно помогла ей в работе'.

5.3.3. Конструкции, в которых ситуация P_1 выражается инфинитивами

Что касается форм, которые в описательных грамматиках конкретных языков называются инфинитивами, то трудно назвать тот формальный признак, который был бы присущ всем таким формам. Если в грамматиках многих языков, в том числе и в русском, инфинитивом называют неизменяемую назывную, т. е. словарную форму глагола, то в отдельных случаях наряду со словарной формой инфинитива в языке бывают инфинитивы, соотносимые с определенными временными формами финитного глагола. В частности, в нидерландском языке, см. гл. 4, наряду со словарной формой инфинитива типа *werken* 'работать' выделяются перфектный инфинитив *te hebben gewerkt*, футуральный инфинитив *te zullen werken* и инфинитив будущего в прошедшем *te zullen hebben gewerkt*. Существенно и то, что любой словарный инфинитив может функционировать как отглагольное имя, которое в этом случае сочетается с определенным артиклем среднего рода *het werken*. Сходная ситуация наблюдается и в шведском языке, см. гл. 5, где у каждого глагола есть три инфинитива: инфинитив I (презентный), инфинитив II (перфектный) и инфинитив III (футуральный), причем у переходных глаголов наряду с активными формами могут быть три пассивных формы. Ср. инфини-

тивы глагола bygga ‘строить’: инфинитив I: att bygga — строить; att byggas/att bli byggd — строиться, att vara byggd — быть построенным; инфинитив II: att ha byggt; att ha byggts/att ha blivit byggd; att ha varit byggd; инфинитив III: att skola (att komma att) bygga, att skola (att komma att) byggas/att bli byggd; att skola (att komma att) vara byggd.

Кроме того, в отдельных языках инфинитивами называют формы, оформляемые посессивными и некоторыми падежными показателями. В этой связи заметно могут отличаться и функциональные потенциалы этих форм. Скажем, в русском языке инфинитив в очень ограниченной степени может употребляться в таксисных конструкциях в позиции P_1 . Имеются ввиду таксисные конструкции следования, в которых ЗЧ, выражающая ситуацию P_1 , представлена инфинитивом, вводимым союзами *перед тем как*, *до того как*, *прежде чем*, *раньше чем*:

- (148) а. *Перед тем как уехать*, мы побывали в музее;
 б. *До того как уехать*, мы побывали в музее;
 в. *Прежде чем уехать*, мы побывали в музее;
 г. *Раньше чем уехать*, мы побывали в музее.

Специфической особенностью таких таксисных конструкций, как и таксисных конструкций с деепричастным оборотом, является их однореферентность, а также способность автоматически трансформироваться в семантически равнозначное временное СПП, в ЗЧ которого выступает финитная форма глагола, вводимая тем же союзом:

- (149) а. *Перед тем как мы уехали*, мы побывали в музее;
 б. *До того как мы уехали*, мы побывали в музее;
 в. *Прежде чем мы уехали*, мы побывали в музее;
 г. *Раньше чем мы уехали*, мы побывали в музее.

Существенно обратить внимание на то обстоятельство, что в русском языке таксисные конструкции с инфинитивным и деепричастным оборотом взаимно распределены: конструкции с деепричастным оборотом выражают предшествование и одновременность, тогда как конструкции с инфинитивным оборотом выражают следование. Впрочем, это распределение нельзя назвать абсолютным, поскольку маргинально деепричастия СВ могут выражать значение следования, см. (27)—(29).

Также ограничено в позиции P_1 может употребляться инфинитив в таксисных конструкциях нидерландского языка. Имеется в ви-

ду так называемый длинный перфектный инфинитив, который используется в ЗЧ таксисной конструкции предшествования, вводимой союзом на ‘после того как’:

- (150) *Na* van iedereen *afscheid*₁ *te*₂ *hebben*₃ *genomen*₄,
 после.того.как со всеми попрощаться:PRF.INF_{1,2,3,4}
*reed*₅ *Piet* *snel* *weg*₆
 уехать:PRT_{5,6} Пит быстро PREF
 ‘Прощавшись со всеми, Пит быстро уехал’.

Эта конструкция практически всегда может быть заменена синонимичным СПП, в котором ЗЧ вводится союзом *nadat* ‘после того как’ и употребляется соответствующая финитная глагольная форма:

- (151) *Nadat* *Piet* van iedereen *afscheid*₁ *had*₂ *genomen*₃,
 после.того.как Пит со всеми попрощаться:PQP_{1,2,3}
*reed*₄ *hij* *snel* *weg*₅
 уехать:PRT_{4,5} он быстро PREF
 ‘После того как Пит попрощался со всеми, он быстро уехал’.

Иная ситуация наблюдается в современном финском языке, см. гл. 8. Традиционно в описательных грамматиках финского языка выделяют пять (!) инфинитивов, (не соотносящихся с временными формами глаголов, как в нидерландском языке), однако поскольку последние два инфинитива (четвертый и пятый) используются исключительно редко, в новой грамматике [Накулинен et al. 2004: 487] авторы отказались от традиционной нумерации инфинитивов и выделяют всего три инфинитива: а-инфинитив (традиционный первый), е-инфинитив (традиционный второй) и та-инфинитив (традиционный третий). Нас прежде всего будет интересовать второй инфинитив, который, выступая в форме инструктива и инессива, употребляется в ЗЧ таксисной конструкции, обозначая одновременность ситуации P₁ и ситуации P₂, выражаемой в ГЧ финитным глаголом. Следует добавить, что таксисная конструкция с инфинитивом в инструктиве всегда однореферентна, см. (152), тогда как таксисная конструкция с инфинитивом в инессиве (ее традиционно называют первой темпоральной конструкцией) может быть как однореферентной, см. (153), так и разнореферентной, см. (154). При этом нужно добавить, что инфинитив в однореферентной конструкции всегда оформляется possessивным суффиксом, который, собственно говоря, и указывает на однореферентность первых участников ситуации P₁ и ситуации P₂. Что касается разнореферентной конструкции, то в ней первый уча-

стник ситуации P₁, обозначаемой инфинитивом, выражается именем в генитиве. Если же инфинитив не имеет поссессивного суффикса и в обороте нет имени в генитиве, то таким образом маркируется обобщенность (генеричность) первого участника ситуации P₁, см. (155):

- (152) Jätä-n kaik-en omaisuut-eni häne-lle,
 оставлять-1SG весь-GEN имущество-1SG PRON:3SG-ALL
 mutis-i hän itsekseen soitta-en
 бормотать-PRT 3SG про.себя звонить-2INF:INSTR
 asunto-nsa ovi+kello-a.
 квартира-3SG дверь+часы-PRTV
 Мое имущество я ей оставляю, да! — бормотал он, дергая за свой звонок. (Чехов. *Добрый немец*) (Tšehov. *Kunnon saksalainen*. Пер. Juhani Konkka)
- (153) Päätökse-n tehde-ssä-ni ties-i-n vallan hyvin,
 решение-GEN делать-TEMP1-1SG знать-PRT-1SG весьма хорошо
 ett-en pysty-isi si-tä pitää-mä-än.
 что-NEG.1SG смочь-COND PRON-PRTVдержать-3INF-ILL
 ‘Принимая решение, я вполне давал себе отчет в том, что не смогу его сдержать’. (Pentti Holappa. *Ystävän muotokuva*)
- (154) ...toimittaja on ol-lut tikka-na paika-lla
 Журналист быть.AUX быть-PF дятел-ESS место-ADESS
 pää+ministeri-n tehde-ssä tämänkertaise-n
 голова+министр-GEN делать-TEMP1 очередной-GEN
 kamppailu+siirto-nsa.
 борьба+ход-3SG
 ‘...журналист был на месте как дятел, когда премьер-министр сделал свой очередной боевой ход’. (Veikko Pietilä. *TV-uutisista, hyvää iltaa*)
- (155) Perus+voite-ide-n säännöllinen käyttö märkä-ä
 основа+смазь-PL-GEN регулярный использование мокрый-PRTV
 työ-tä teh-tä-essä estä-ä ihottuma-a
 работа-PRTV делать-INDEF-TEMP1 предотвращать экзема
 ja paranta-a alka-va-n ihottuma-n nopeasti.
 и лечить начинать экзема быстро
 ‘Когда работают в мокрых условиях, регулярное использование базовых кремов предотвращает и быстро исцеляет начинающуюся экзему’. (K. Koskenvuo, H. Vertio (toim). *Sairauksien ehkäisy*)

5.3.4. Конструкции, в которых ситуация P_1 выражается предикатными именами

При, казалось бы, господствующем в теории понимании того, что таксисные формы могут иметь различный категориальный и формальный статус, на практике в сферу внимания исследователей попадают в основном только прототипические таксисные конструкции, а именно рассмотренные выше предложения, осложненные деепричастным, причастным и инфинитивным оборотом, а также временные СПП, т. е. конструкции, которые прежде всего предназначены для выражения бипропозитивных семантических структур, ср. [Козинцева 2001]. Что касается формально простых предложений, в которых тем не менее выражаются различные таксисные значения, то они, если я не ошибаюсь, обычно не учитываются при анализе таксисных конструкций.

В конкретных главах нашей монографии периферийным простым предложениям, в которых выражаются таксисные значения, тоже уделяется мало внимания отчасти потому, что в последовательно изолирующих языках их, очевидно, нет, отчасти, видимо, вследствие их периферийности. Некоторая информация о таких предложениях имеется в главах 6, 7, посвященных древнегреческому и венгерскому языкам, и несколько более подробно они характеризуются в главах 11 и 12, где излагаются сведения о древнеяванском и индонезийском языках.

По этой причине в данном разделе подобные предложения относительно подробно описываются на материале русского языка. Как нам представляется, сделанные наблюдения в определенной мере имеют и типологическую значимость.

Начнем с того, что в русском языке к таким таксисным конструкциям относятся формально простые предложения, в состав которых входят предикатные, в том числе отглагольные, имена, вводимые предлогами *после, по, со* (*времени / момента*), *во* (*время / момент*), *при, за, перед, до* и *накануне* и обозначающие ситуацию P_1 (о конструкциях с предлогами *перед, до* и *накануне* см. [Храковский 2005], см. также работу [Крапивина, Храковский 2008]). Эти имена вместе с предлогами как раз и являются таксисными формами предшествования, одновременности и следования, которые зависят от опорного финитного глагола, обозначающего ситуацию P_2 ¹⁷. Существенно об-

¹⁷ Знаменательные слова *время* и *момент*, которые опосредуют связь предлога с предикатным именем, в этой позиции, очевидно, находятся в стадии грамматикализации. Иными словами, их уже можно рассматривать

ратить внимание на то, что эти формы являются безразлично-референтными и сочетаются с финитными глаголами в различных видовременных формах. Добавим к сказанному, что предикатное имя может либо следовать за финитным глаголом, либо предшествовать ему:

- (156) а. *После (нашей) поездки в Москву мы узнали/узнаем много нового.*
 б. *После Петинной поездки в Москву мы узнали/узнаем много нового.*
 в. *После поездки Пети в Москву мы узнали/узнаем много нового.*
 г. *Мы узнали/узнаем много нового после (нашей) поездки в Москву.*
 д. *Мы узнали/узнаем много нового после Петинной поездки в Москву.*
 е. *Мы узнали/узнаем много нового после поездки Пети в Москву.*
- (157) а. *Во время (моего) посещения поликлиники я получил/получу больничный лист.*
 б. *Во время Петинного посещения поликлиники врач выдал ему больничный лист.*
 в. *Во время посещения Петей поликлиники врач выдал ему больничный лист.*
 г. *Я получил/получу больничный лист во время (моего) посещения поликлиники.*

как компоненты составных предлогов *во время* и *в момент*. Об этом можно судить хотя бы потому, что в этой позиции слова *время* и *момент* практически не имеют при себе определений. Во всяком случае в «Национальном корпусе русского языка» таких примеров нет, хотя об их абсолютном запрете говорить преждевременно, поскольку в Интернете были найдены следующие два как будто бы вполне приемлемых примера: *В печальное время шатания умов поборник Православия благочестивою жизнью и делами чудесных исцелений обратил более двух тысяч раскольников к Православной Церкви* (<http://www.cofe.ru/blagovest/>); *Но разве это важно? Главное другое. А именно то, что телевизионщики — люди интеллигентные, элегантные (до такой степени, что в радостный момент получения приза с губ Леонида Парфенова сорвалась благодарность фирме, торгующей дорогими костюмами)* (<http://www.expert.ru>). Отметим в связи со сказанным, что составной предлог *во время* представлен в словаре С. И. Ожегова (1990), в словаре В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной (2004), в новом Большом академическом словаре русского языка (2005).

- д. *Врач выдал Пете больничный лист во время его посещения поликлиники.*
- е. *Врач выдал Пете больничный лист во время посещения им поликлиники.*
- (158) а. *Перед (нашей) поездкой в Москву мы узнали/узнаем много нового.*
- б. *Перед Петинной поездкой в Москву мы узнали/узнаем много нового.*
- в. *Перед поездкой Пети в Москву мы узнали/узнаем много нового.*
- г. *Мы узнали/узнаем много нового перед (нашей) поездкой в Москву.*
- д. *Мы узнали/узнаем много нового перед Петинной поездкой в Москву.*
- е. *Мы узнали/узнаем много нового перед поездкой Пети в Москву.*

В примерах (156а,г), (157а,г) и (158а,г) отглагольное имя, вводимое предлогом, функционирует как однореферентная таксисная форма, причем обозначение первого участника ситуации P_1 при этом имени факультативно. В то же время в примерах (156б,в,д,е), (157б,в,д,е) и (158б,в,д,е) то же самое отглагольное имя функционирует как разнореферентная таксисная форма, причем обозначение первого участника ситуации P_1 при этом имени уже обязательно.

Таксисной формой предшествования является предикатное (преимущественно отглагольное) имя, вводимое предлогом *после*, который мотивируется наречием, входящим с предлогом в одну вокабулу. Существенно обратить внимание на то, что в русском языке в конструкции с этой формой может употребляться как финитный глагол НСВ, так и финитный глагол СВ, причем принадлежность глагола к тому или другому виду обычно влияет на таксисную интерпретацию конструкции. Когда глагол выступает в форме НСВ, то тогда прототипически опорная ситуация P_2 , выражаемая финитным глаголом, начинает иметь место (не дойдя до естественного предела в случае, если она предельная) после завершения ситуации P_1 , выражаемой предикатным именем, вводимым предлогом *после*. Видимо, правомерно говорить о том, что ситуация P_2 не прерывает ситуацию P_1 , т. е. рассматриваемой конструкции не присуще значение прерывающего предшествования. В то же время можно говорить о том, что значения контактного и дистантного предшествования в этой конструкции нейтрализованы:

- (159) а. *Петя читал(НСВ) книгу после прихода домой.*

б. *А когда после конца войны военнопленных возвращали(НСВ) на родину, вместе с Александровым советским властям передали и его заявление — то ли по равнодушию, то ли по пакуности* (В. Фрид).

Однако эти значения могут быть выражены с помощью лексических средств. Контактное предшествование может быть выражено с помощью слов и выражений типа *непосредственно, сразу же*:

(160) *Петя читал(НСВ) книгу сразу же / непосредственно после прихода домой.*

Дистантное предшествование может быть выражено с помощью слов и выражений типа *вскоре, спустя два часа*:

(161) а. *Петя читал(НСВ) книгу вскоре / спустя два часа после прихода домой.*

б. *Крысам прививали раковую опухоль. Животные погибали через 20—30 дней после прививок* (Ю. Семенов).

Если в рассматриваемой конструкции финитный глагол выступает в форме СВ, то в этом случае ситуация P_1 происходит раньше опорной ситуации P_2 , которая осуществляется независимо от ситуации P_1 :

(162) а. *Петя прочитал(СВ) книгу после прихода Маши.*

б. *После завтрака мама разрешила Славику подышать воздухом* (С. Антонов).

Очевидно, что в примерах (162а,б) опорная ситуация P_2 не прерывает ситуацию P_1 . В то же время можно говорить о том, что значения контактного и дистантного предшествования в этих примерах нейтрализованы.

Вместе с тем эти значения могут быть выражены с помощью лексических средств. Контактное предшествование может быть выражено с помощью слов и выражений типа *непосредственно, сразу (же)*:

(163) а. *Петя прочитал(НСВ) книгу сразу же / непосредственно после прихода домой;*

б. *Сразу после вовлечения в число заговорщиков Пифон и Леонат отправились(СВ) к Эксатру и выдали ему все, что Птолемей доверил им знать* (Г. Алешкин).

Дистантное предшествование может быть выражено с помощью слов и выражений типа *вскоре, спустя два часа*:

- (164) а. *Петя прочитал(НСВ) книгу вскоре / спустя два часа после прихода домой.*
 б. *Через много лет после ее смерти Пахомов увидел на столе у Вермеля толстую книгу (Паустовский).*

Необходимо отметить, что если ситуацию P_2 выражает глагол СВ начинательного СД, то фиксируется факт не завершения, а начала этой ситуации:

- (165) а. *После работы Петя пошел(СВ) в магазин.*
 б. *Через несколько дней после приезда в Полтаву я пошел к Короленко (Катаев).*

Возможен случай, когда в рассматриваемой конструкции ситуация P_2 не выражается, а финитный глагол и зависящие от него слова обозначают временной интервал между ситуацией P_1 и временем речи:

- (166) *Прошло два года после нашей поездки в Египет.*

Значение конструкции не меняется и тогда, когда предлог *после* вводит не предикатное, а какое-либо другое имя:

- (167) а. *Остался(СВ) князь после родителей еще малым ребенком (Ф. Достоевский).*
 б. *Князь Георгий Всеволодович вечером за ужином, после жареного гуся с кислой капустой закусил(СВ) еще парой моченых яблок и прилег на лежанке, крытой бараньими шкурами (В. Ян).*

В подобных случаях имеет место пропуск предикатного имени, очевидного из контекста, и можно говорить о переподчинении имени лица, зависящего от предикатного имени, непосредственно предлогу *после*. Важно обратить внимание на то, что пропущенное имя может быть как реальным, так и виртуальным. Так в примере (а) речь идет о смерти родителей, тогда как в примере (б) речь идет о том, что князь действительно ел жареного гуся, но конкретного предикатного имени (*поедание*), которое пропущено в данном случае, назвать нельзя.

Также таксисной формой предшествования является предикатное (в том числе отглагольное) имя, вводимое предлогом *с* (*со времени / с момента*). В конструкции с этой формой может употребляться как финитный глагол глагол НСВ, так и финитный глагол СВ:

- (168) *С момента посещения Русского музея Петя решил(СВ) стать художником.*

В примерах этого типа ситуация P_1 контактно предшествует ситуации P_2 и является временной границей ее возникновения. В ряде случаев, как в примере (168), ситуацию P_1 можно дополнительно рассматривать, фигурально говоря, как своего рода пусковой механизм или даже просто как причину возникновения ситуации P_2 .

Данная конструкция также допускает модификацию, когда ситуация P_2 не выражается, а финитный глагол и зависящие от него слова обозначают временной интервал между ситуацией P_1 и временем речи:

(169) *Всего два года прошло с момента отделения Пакистана от Индии* (А. Софронов).

Таксисной формой одновременности является предикатное (в том числе отглагольное) имя, вводимое предлогом *во* (*время / момент*). В конструкции с этой формой может употребляться как финитный глагол НСВ, так и финитный глагол СВ:

- (170) а. *Во время отпуска Петя читал(НСВ) новую книгу.*
 б. *Во время отпуска Петя прочитал(НСВ) новую книгу.*
 в. *В момент взлета самолета Петя спокойно сидел(НСВ) в кресле.*
 г. *В момент взлета самолета Петя пристегнулся(СВ) ремнем.*
 д. *Во время дождя Рамм и его спутник Краузе укрылись в павильоне, где в летнее время продавалось мороженое* (В. Гроссман).
 е. *Птицы не успевают подняться при нашем приближении, и мы застаем их в момент взлета* (О. Волков).

В примерах этого типа ситуация P_2 происходит в период времени, занимаемый ситуацией P_1 . Однако, если в примерах типа (170а,в,е), где ситуацию P_2 выражает глагол НСВ, обозначается длящийся процесс и фактически можно говорить о полной одновременности обеих ситуаций, то в примерах типа (170б,г,д), где ситуацию P_2 выражает глагол СВ, обозначается совершившийся факт и тем самым можно говорить о неполной одновременности₁, т. е. о том, что ситуация P_2 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией P_1 .

Еще одной таксисной формой одновременности является предикатное (в том числе отглагольное) имя, вводимое предлогом *при*. В конструкции с этой формой употребляется как финитный глагол НСВ, так и финитный глагол СВ:

- (171) а. *При (предыдущей) встрече с Колей Петя подробно рассказывал(НСВ) ему о своих впечатлениях от поездки на Кавказ.*
 б. *При чтении нового учебника Петя заметил(СВ), что автор в ряде случаев противоречит самому себе.*
 в. *При отъезде моем дал я прощальный пир (Пушкин).*

И в данном случае, если ситуацию P_2 выражает финитный глагол НСВ, то речь идет о полной одновременности обеих ситуаций, а если ситуацию P_2 выражает глагол СВ, то ситуация P_2 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией P_1 , и тем самым реализуется неполная одновременность₁.

Обратим внимание на то, что при употреблении финитного глагола НСВ в форме настоящего времени и при предикатном имени, вводимом предлогом *во (время / момент)*, и при предикатном имени, вводимом предлогом *при*, обычно реализуется итеративное значение:

- (172) а. *Во время отпуска Петя (обычно) читает(НСВ) новую книгу.*
 б. *При посещении поликлиники у Пети (обычно) повышается кровяное давление.*
 в. *Белок, который необходим синапсу, черпается из двух источников: в момент возбуждения преобладает синтез на месте, во время покоя необходимые количества его приносятся течением из тела клетки (Б. Сергеев).*

Таксисной формой следования является предикатное (в том числе отглагольное) имя, вводимое предлогами *до*, *перед* и *накануне*. Прежде всего обратимся к анализу таксисной конструкции с предлогом *до*.

Интуитивно очевидно, что в конструкции с предикатным именем предлог *до* выступает как точный антоним предлога *после*. Об этом свидетельствует и употребление этих предлогов в паре, где они выступают именно как точные антонимы:

- (173) *Смех смехом, а никогда в жизни — ни до, ни после — я не чувствовал себя таким сильным, как в пору занятий с Пантюковым (В. Фрид).*

С самого начала отметим, что в этой конструкции финитный глагол может выступать как в форме НСВ, так и в форме СВ, причем принадлежность глагола к тому или другому виду обычно влияет на таксисную интерпретацию конструкции. Когда глагол выступает в

форме НСВ, то тогда прототипически опорная ситуация P_2 , выражаемая финитным глаголом, перестает иметь место (не дойдя до естественного предела в случае, если она предельная) в момент осуществления ситуации P_1 , выражаемой предикатным именем, вводимым предлогом *до*. Видимо, правомерно говорить о том, что ситуация P_1 прерывает ситуацию P_2 , т. е. рассматриваемой конструкции присуще значение прерывающего следования; однако при этом следует учитывать, что стандартно агенс ситуации P_2 сам прерывает эту ситуацию, правда, под воздействием ситуации P_1 :

(174) а. *Петя читал(НСВ) книгу до прихода Маши.*

б. *Я поспешил к И., поняв, что он остановился в том же домике, где жил до отъезда* (К. Антарова).

в. *Лес этот необходимо было продать; но теперь, до применения с женой, не могло быть о том речи* (Л. Толстой).

Существуют лексические показатели (наречие *вплоть*, определительное местоимение *самый*), которые порознь или в совокупности друг с другом подчеркивают то обстоятельство, что ситуация P_1 следует за ситуацией P_2 без какого-либо временного интервала, фактически прерывая ее:

(175) а. *Петя читал(НСВ) книгу вплоть до прихода Маши.*

б. *Петя читал(НСВ) книгу до самого прихода Маши.*

в. *Петя читал(НСВ) книгу вплоть до самого прихода Маши.*

г. *Не размыкай сети защитной между тобой и ею во все время пребывания здесь, вплоть до возврата домой* (К. Антарова).

д. *Вплоть до самого окончания трапезы я не имел ни минуты подумать о нашем быстром отъезде* (К. Антарова).

Вместе с тем существуют случаи, когда рассматриваемая конструкция допускает две интерпретации: одну прототипическую, т. е. прерывающее следование, и другую маргинальную (дистантное следование). Скажем, два прочтения как будто бы допускает конструкция типа:

(176) *Петя поливал(НСВ) цветы до Машиного прихода.*

Возможность первого прочтения подтверждается допустимостью введения в конструкцию лексических показателей *вплоть* и *самый*:

(177) *Петя поливал(НСВ) цветы вплоть до самого Машиного прихода.*

Что касается второго прочтения, то оно как будто бы выходит на первый план в вопросно-ответном диалоге типа:

(178) *Когда Петя поливал(НСВ) цветы? (Петя поливал(НСВ) цветы) до Машиного прихода.*

Существуют также случаи, когда рассматриваемая конструкция допускает только маргинальное прочтение (дистантное следование). Такое прочтение возможно тогда, когда глагол НСВ обозначает такую ситуацию P_2 , которая занимает небольшой промежуток времени и имеет аннулируемый результат:

(179) *Петя открывал(НСВ) окно до Машиного прихода.*

В данном случае возможно введение в конструкцию лексических показателей *вплоть* и *самый*, однако в конструкции будет выражаться не прерывающее следование, а значение попытки совершения ситуации P_2 до момента осуществления ситуации P_1 (контактное следование):

(180) *Петя открывал(НСВ) окно вплоть до самого Машиного прихода.*

Вместе с тем значение дистантного следования становится единственным при наличии в конструкции лексических показателей типа *зadолго / незадолго, за полчаса, за несколько лет* и частицы *еще*. Обозначаемый интервал может быть сколь угодно большим и сколь угодно маленьким, однако на практике преимущественно маркируются интервалы, которые характеризуются как относительно небольшие:

(181) а. *Петя читал(НСВ) книгу незадолго / задолго / за два часа до прихода Маши.*

б. *Петя читал(НСВ) книгу еще до прихода Маши.*

в. *Но за восемь часов до запуска многие жители Петрозаводска засыпали в каком-то мрачном предчувствии (В. Ажажа).*

г. *Еще до перехода Наполеона через Березину и, следовательно, до перспективы его появления в Париже и организации новой армии Барклай уже не скрывал перед Александром, что русская армия не будет в состоянии в настоящем своем виде продолжать войну (К. Антарова).*

Возможен случай, когда в рассматриваемой конструкции ситуация P_2 не выражается, а финитный глагол и зависящие от него слова обозначают временной интервал между временем речи и ситуацией P_1 :

(182) а. *И до новой драгоценной, действенной встречи могут пройти века* (К. Антарова).

б. *Сейчас не так много времени остается до выезда в пустыню* (К. Антарова).

Если в рассматриваемой конструкции финитный глагол выступает в форме СВ, то в этом случае таксисная ситуация P_1 следует за опорной ситуацией P_2 , которая завершается независимо от ситуации P_1 , и между обеими ситуациями по умолчанию существует какой-либо временной интервал:

(183) а. *Петя прочитал(СВ) книгу до прихода Маши.*

б. *Мы с Бронским простились с Франциском и расстались, разойдясь по своим комнатам, до нового скорого свидания* (К. Антарова).

в. *Он ведь до смерти едва три буквы выучит* (К. Антарова).

На наличие временного интервала, в частности, указывает то обстоятельство, что лексические показатели (наречие *вплоть*, определительное местоимение *самый*), которые порознь или в совокупности друг с другом подчеркивают то, что ситуация P_1 следует за ситуацией P_2 без какого-либо временного интервала, в данной конструкции не употребляются:

(184) а. **Петя прочитал(СВ) книгу вплоть до прихода Маши.*

б. **Петя прочитал(СВ) книгу до самого прихода Маши.*

Этот временной интервал в принципе может быть обозначен с помощью лексических показателей типа *задолго / незадолго, за полчаса, за несколько лет*, а также частиц типа *уже и еще*. Такой интервал может быть сколь угодно большим и сколь угодно маленьким, однако на практике преимущественно маркируются интервалы, которые характеризуются как относительно небольшие:

(185) а. *Петя прочитал(СВ) книгу незадолго / задолго / за два часа до прихода Маши.*

б. *Задолго до рассвета властный голос И. разбудил меня* (К. Антарова).

в. *Незадолго до своей кончины Зинаида Михайловна передала мне на хранение 21 журнал и 64 тетради рукописей на теософические темы* (К. Антарова).

г. *За день до отплытия прибыл последний перед началом навигации караван из Тауса* (Э. Петров).

- д. *Я уже до прихода к Вам объяснил Наталье Владимировне, что Вас надо очень закалить для того, чтобы общение с нею, с ее бурными силами не истощало Вас* (К. Антарова).
- е. *Так и в Риме, еще до упразднения так называемой царской власти, был разрушен древний общественный строй* (Ф. Энгельс).

Можно думать, что, при употреблении в рассматриваемой конструкции финитных глаголов делимитативного и пердуративного способов действия СВ типа *посидеть, проговорить*, ее таксисная интерпретация оказывается такой же, что и при употреблении глаголов НСВ, т. е. таксисная ситуация P_1 , выражаемая предикатным именем, вводимым предлогом *до*, следует за опорной ситуацией P_2 , выражаемой финитным глаголом, фактически прерывая ее:

- (186) а. *Петя проговорил(СВ) со студентами до прихода Маши.*
 б. *Петя прождал(СВ) Машу вплоть до прихода поезда.*
 в. *Пусть до самого ужина проведет(СВ) с ними день и распределит в нем занятия как сама найдет нужным* (К. Антарова).

Теперь мы обратимся к анализу конструкции, в которой предикатное имя вводится предлогом *перед*. И в этой конструкции финитный глагол может выступать как в форме НСВ, так и в форме СВ. В случае, если финитный глагол выступает в форме НСВ, то таксисная ситуация P_1 следует за опорной ситуацией P_2 , по умолчанию между ситуациями не существует временного интервала (ситуация P_1 служит границей для ситуации P_2)¹⁸:

- (188) а. *Петя читал(НСВ) книгу перед приходом Маши.*
 б. *В Англии ведь раньше чем где-либо узнали, о чем говорил Наполеон с графом Нарбонном перед переходом через Неман* (Е. Тарле).

¹⁸ Глагол НСВ может обозначать не единичную ситуацию P_2 , а множество таких ситуаций:

- (187) а. *Ели русские люди икру и ездили в Ниццу, перед отъездом закусывали у Донона или Кюба или ужинали в Яре или у Тестова* (А. Бушков).
 б. *Рукописи постоянно переписывались с большой тщательностью и часто жертвовались перед смертью владельцами в монастыри «по душе»* (С. Платонов).

- в. *Во Франции перед началом Второй мировой войны имелось около двухсот тысяч русских эмигрантов* (И. Солоневич).

Временной интервал между ситуациями P_2 и P_1 может быть обозначен с помощью лексических показателей типа *незадолго*, за *несколько минут*:

- (189) а. *Петя читал(НСВ) книгу незадолго / за несколько минут перед приходом Маши.*
 б. *Незадолго перед собором Пожарский ссылался со шведами об избрании Филиппа, сына Карла IX* (С. Платонов).
 в. *Это всегда бывает за несколько минут перед его приходом* (М. Загоскин).

Также с помощью лексических показателей: наречия *непосредственно* и определительного местоимения *самый* — может быть обозначен минимальный, практически нулевой интервал между ситуациями P_2 и P_1 :

- (190) а. *Петя читал(НСВ) книгу перед самым приходом Маши.*
 б. *Петя читал(НСВ) книгу непосредственно перед приходом Маши.*
 в. *В медовые месяцы моего пребывания в Германии — перед самой войной и в несколько менее медовые — перед самой советско-германской войной, мне приходилось вести очень свирепые дискуссии с германскими экспертами по русским делам* (И. Солоневич).
 г. *К вечеру, перед самыми сумерками, проходил я по Вознесенскому проспекту* (Ф. Достоевский).

Если финитный глагол выступает в форме СВ, то таксисная ситуация P_1 следует за опорной ситуацией P_2 , между ситуациями по умолчанию существует временной интервал, прагматически оцениваемый как небольшой, ситуация P_2 совершается не под воздействием ситуации P_1 :

- (191) а. *Петя прочитал(СВ) книгу перед приходом Маши.*
 б. *Сенатор Оверман: Не могли бы вы повторить, что Троцкий сказал им перед отъездом?* (Стенограмма протокола слушаний в сенате США о событиях русской революции — 1919).
 в. *Тут, в Верее, Мортье доложил Наполеону, что перед уходом французов из Москвы его отряд захватил в плен генера-*

ла Винценгероде и состоявшего при нем ротмистра Нарышкина (Е. Тарле).

Временной интервал между ситуациями P_2 и P_1 может быть обозначен с помощью лексических показателей типа *незадолго, за несколько минут*:

(192) а. *Петя прочитал(СВ) книгу незадолго / за несколько минут перед приходом Маши.*

б. *Незадолго перед свадьбой произошла неожиданная болезнь невесты, пустая сама по себе, но получившая другой вид благодаря интригам Салтыковых (С. Платонов).*

С помощью лексических показателей: наречия *непосредственно* и определительного местоимения *самый* — может быть обозначен минимальный, практически нулевой интервал между ситуациями P_2 и P_1 :

(193) а. *Петя прочитал(СВ) книгу перед самым приходом Маши.*

б. *Петя прочитал(СВ) книгу непосредственно перед приходом Маши.*

в. *Непосредственно перед арестом я прибыл в Царицын, надеясь выздороветь (Стенограмма протокола слушаний в сенате США о событиях русской революции — 1919).*

г. *Постараемся вспомнить основное из того, что сделала Москва перед самым появлением на свет Божий нашего великого преобразователя (И. Солоневич).*

Сопоставление конструкций с финитным глаголом НСВ и СВ говорит о том, что различия в их интерпретации сводятся к семантическим отличиям глаголов НСВ и СВ: в случае глагола НСВ ситуация P_2 просто перестает иметь место, тогда как в случае глагола СВ ситуация P_2 совершается, доходя до своего естественного предела.

Поскольку интуитивно очевидно, что таксисные конструкции с предлогами *до* и *перед* имеют близкие значения, целесообразно сопоставить эти конструкции друг с другом, сравнивая значения одних и тех же параметров, и тем самым эксплицитно указать их действительные сходства и различия.

1. В конструкции с предлогом *до* и глаголом НСВ также, как в конструкции с предлогом *перед* и глаголом НСВ, по умолчанию отсутствует интервал между ситуациями P_2 и P_1 .

2. И в конструкции с предлогом *до* и глаголом СВ, и в конструкции с предлогом *перед* и глаголом СВ по умолчанию интервал между ситуациями P_2 и P_1 есть.

3. Во всех конструкциях без исключения интервал может быть обозначен с помощью лексических показателей.

4. В конструкции с предлогом *до* по умолчанию интервал между ситуациями P_2 и P_1 прагматически может быть любым, в то время как в конструкции с предлогом *перед* по умолчанию интервал между ситуациями P_2 и P_1 прагматически оценивается как относительно небольшой.

Из сказанного следует, что конструкция с предлогом *до* и финитным глаголом НСВ и конструкция с предлогом *перед* и финитным глаголом НСВ оказываются синонимичными в том случае, если с помощью лексических показателей обозначается интервал между ситуациями P_2 и P_1 и этот интервал оценивается как небольшой:

(194) *Петя читал(НСВ) книгу незадолго до прихода Маши = Петя читал(НСВ) книгу незадолго перед приходом Маши.*

Также из сказанного следует, что синонимичны конструкция с предлогом *до* и глаголом СВ и конструкция с предлогом *перед* и глаголом СВ в том случае, если с помощью лексических показателей обозначается интервал между ситуациями P_2 и P_1 и этот интервал оценивается как небольшой:

(195) *Петя прочитал(СВ) книгу незадолго до прихода Маши = Петя прочитал(СВ) книгу незадолго перед приходом Маши.*

В остальных случаях эти конструкции оказываются несинонимичными. Самый тривиальный вывод из проанализированного материала, который можно было ожидать, состоит в том, что и предлог *перед*, и предлог *до*, равно как и предлоги *после*, *со (времени/момента)* и *во время/момент*, как впрочем и другие предлоги, сами по себе не содержат никакой информации о наличии интервала между двумя ситуациями и, соответственно, о его величине.

Совсем иную картину мы наблюдаем в случае предлога *накануне*. Начнем с того, что предлог *накануне*, вводящий имя ситуации, в отличие от предлогов *до* и *перед*, относится к разряду так называемых непервообразных предлогов [Русская грамматика 1980, I: 707]. Иными словами этот предлог возник на базе наречия *накануне*, которое, судя по словарным толкованиям, примерно значит ‘в предыдущий день’:

(196) а. *Снег в безветренном воздухе валил гуще, чем накануне* (Б. Пастернак).

б. *Накануне он ходил на вокзал, узнал точный час прихода северного поезда: 8,05* (В. Набоков).

В свою очередь наречие *накануне* восходит к существительному *канун*, которое толкуется как ‘день или период времени, предшествующий какому-либо событию’:

(197) *В канун выступления роты Извеков решил навестить мать*
(К. Федин).

Фактически наречие *накануне* обозначает то, что ситуация, с которой это наречие соотносится, происходит в любой промежуток дня, предшествующего дню, принимаемому за точку отсчета. Существенно обратить внимание на то, что конкретный промежуток предшествующего дня, когда происходила называемая ситуация, может быть обозначен с помощью соответствующей лексики:

(198) а. *Лишь накануне утром он завершил курс химиотерапии*
(Комсомольская правда, 27.07.1999).

б. *Еще накануне вечером почти все вещи были запакованы*
(Л. Лагин).

Важно обратить внимание на то, что в качестве временного промежутка может быть названа ночь, следующая за предыдущим днем:

(199) *Все в порядке — и я не думал больше о том, что накануне ночью услышал от Вали* (В. Каверин).

Следовательно, период времени, называемый наречием *накануне*, включает помимо предыдущего дня также и ночь, следующую за этим днем.

Что касается предлога *накануне*, вводящего имя, которое называет ситуацию, следующую за ситуацией прототипически обозначаемой финитным глаголом, то он на первый взгляд сохраняет толкование, присущее наречию, с той лишь разницей, что теперь ситуация, называемая этим именем, соотносится с ситуацией, прототипически называемой финитным глаголом, и при этом имя, вводимое предлогом *накануне*, синтаксически зависит от финитного глагола:

(200) а. *В субботу, 16 октября, как и каждый год накануне скорбной даты, в храме Николы в Хамовниках панихиду служил отец Димитрий Акинфеев. Пять лет назад этот священник отпел нашего Диму перед теми же ликами икон* (Московский комсомолец, 18.10.1999).

б. *Мы встречались каждый день, но только накануне отъезда я удосужился спросить Катю о старухах Бубенчиковых:*

правда ли, что они — оглашенные? Катя удивилась (В. Каверин).

- в. *В эту ночь, накануне премьеры пяти цифровых каналов семейства «НТВ-Плюс», он сел смотреть новый проект... и увлекся сверх меры — смотрел до утра* (Новая газета, 04.10.1999).

Соответственно, опираясь на примеры типа (200а), (200б), можно сделать вывод, что интервал между ситуацией P_1 , называемой предикатным именем, вводимым предлогом *накануне*, и предшествующей ей ситуацией P_2 , называемой финитным глаголом, существует и что он в принципе равен периоду времени, отделяющему предыдущий день от дня последующего. Если говорить более точно, то и ночь, разделяющая эти два дня, может пониматься как часть предыдущего дня, см. (200в).

Вместе с тем существуют примеры, которые свидетельствуют о том, что сделанный вывод, очевидно, является не вполне точным:

- (201) а. *Всеобщая нервозность накануне открытия сезона, скорее всего, объясняется предстоящей премьерой «Трех товарищей», которая обещает быть самой шумной в Москве* (Московский комсомолец, 24.09.1999).
- б. *Накануне сентябрьских событий в Буйнакском районе представители Духовного управления мусульман Дагестана, авторитетные богословы, начали разъяснять жителям горных селений опасность, исходящую от ваххабизма* (Московские новости, 14.09.1999).
- в. *И уж точно реальные и вымышленные кремлевские рокировки не интересуют те 260 семей из Волгодонска, которые накануне зимы остались в буквальном смысле на улице* (Новая газета, 23.09.1999).

Анализ примеров типа (201) свидетельствует о том, что в них предлог *накануне* должен толковаться как ‘незадолго до’, при этом интервал между двумя называемыми ситуациями заведомо больше, чем период времени, отделяющий предыдущий день от дня последующего. Об этом, в частности, говорит возможность замены предлога *накануне* в приведенных примерах выражением *незадолго до* без какого-либо, на наш взгляд, изменения смысла, тогда как замена этого предлога выражением *в предшествующий день* приводит к заметному изменению исходного смысла, ср. примеры (201) и примеры (202) и (203):

- (202) а. *Всеобщая нервозность незадолго до открытия сезона...*
 б. *Незадолго до сентябрьских событий в Буйнакском районе...*
 в. *И уж точно реальные и вымышленные кремлевские рокировки не интересуют те 260 семей из Волгодонска, которые незадолго до зимы...*
- (203) а. *Всеобщая нервозность в день, предшествующий открытию сезона...*
 б. *В день, предшествующий сентябрьским событиям в Буйнакском районе...*
 в. *И уж точно реальные и вымышленные кремлевские рокировки не интересуют те 260 семей из Волгодонска, которые в день, предшествующий зиме...*

Если согласиться с высказанными соображениями, то у предлога *накануне*, в отличие от наречия *накануне*, уже два толкования, а не одно. Первое толкование — общее. Оно примерно значит ‘в предыдущий день’, а второе — собственное. Оно примерно значит ‘незадолго до’, причем интервал между двумя ситуациями заведомо превышает одни сутки.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что ЗЧ анализируемой таксисной конструкции, т. е. предикатное имя, вводимое предлогом *накануне*, может не только предшествовать ее ГЧ, см. (204а), или следовать за ней, см. (204б), но и достаточно часто вклиниваться в нее, см. (204в):

- (204) а. *Но накануне вылета Шелленберга в Лондон ему позвонил Гиммлер (Ю. Семенов).*
 б. *По данным «МК», в последний раз, например, в Кремле готовились к возможному введению ЧП накануне отставки Примакова (Московский комсомолец, 06.07.1999).*
 в. *С одной стороны, нет вроде бы ничего опасного в том, что пожилой человек накануне сложной операции хочет познакомиться с теми, кто ему небезразличен (А. Маринина).*

Наша небольшая выборка включает всего 132 примера. В 47 случаях ЗЧ предложения находится в препозиции относительно ГЧ, в 53 случаях — в постпозиции и в 32 случаях — в интерпозиции. Таким образом, по данным этой совсем нерепрезентативной выборки, все три возможности реализуются примерно одинаково.

В заключение рассмотрим вопрос о семантике финитных глаголов НСВ и СВ, выражающих ситуацию P_2 , и предикатных, в том

числе и отглагольных имен, выражающих P_1 . По нашим предварительным наблюдениям, каких-либо принципиальных семантических запретов или ограничений пока не обнаружено. В то же время показательно то обстоятельство, что в текстах чаще других употребляются предикатные имена с семантикой движения (*приход, уход, приезд, отъезд, переход, встреча*), с фазовой семантикой (*начало, окончание*), с семантикой частей суток (*рассвет, утро, вечер*), с семантикой приемов пищи, обычно приуроченных к определенному времени суток (*завтрак, обед, ужин, чай*), с семантикой ключевых событий в жизни человека (*рождение, свадьба, развод, смерть, арест*), с семантикой ключевых событий в жизни общества (*революция, война*).

Вместе с тем можно указать на возможность прагматических ограничений. Странным, на наш взгляд, кажутся пример типа:

(205) [?] *Накануне завтрака президент лег спать пораньше.*

В то же время вполне нормальным представляется пример типа:

(206) *Накануне завтрака с принцем Уэльским президент лег спать пораньше.*

Неадекватность примера (205) объясняется тем, что в норме каждый человек, будь он президент или рядовой гражданин, каждый день по утрам завтракает, и потому завтрак не является тем значимым событием, с которым рационально как-то связывать ситуацию, происходящую в предшествующий день или незадолго до этого дня. Другое дело пример (206), который является вполне адекватным, поскольку с принцем Уэльским не то что рядовой гражданин, но и президент завтракает далеко не каждый день. Таким образом, прагматически приемлемыми представляются любые имена, называющие события, которые являются не рядовыми, а значимыми.

Нам остается еще раз обратить внимание на специфику таксисной конструкции с предлогом *накануне*, имеющую типологическую значимость. В таксисных конструкциях со всеми другими рассмотренными предлогами сами предлоги не несут информации о наличии и величине интервала между опорной ситуацией P_2 и зависимой ситуацией P_1 . Наличие/отсутствие интервала определяется комбинацией предлога с финитным глаголом НСВ или СВ и лексическими показателями интервала, тогда как величина интервала определяется только лексическими показателями. В то же время в таксисной конструкции с предлогом *накануне* именно предлог указывает и на наличие интервала между опорной ситуацией P_2 и таксисной ситуаци-

ей P_1 и на его величину, в силу чего лексические показатели интервала в этой конструкции не употребляются.

6. Конструкции невалентностного фонового таксиса

Как уже отмечалось выше, в данном случае имеются в виду конструкции, которые предназначены для выражения значений логической обусловленности (условия, уступки, причины, цели, следствия). Эти значения в обязательном порядке сопровождаются фоновыми таксисными значениями, иначе значения временной обусловленности.

Вместе с тем прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что между конструкциями невалентностного нефонового таксиса и невалентностного фонового таксиса нет китайской стены. В самых различных языках (обоих формальных типов) встречаются конструкции, которые являются амбивалентными, т. е. в зависимости от тех или иных семантических и/или формальных особенностей выражают либо только нефоновое таксисное значение, либо фоновое таксисное значение, сопровождающее какое-либо конкретное значение логической обусловленности, либо допускают оба прочтения, см. в этой связи [Храковский 1998; Гусев 2002]. В языках первого типа встречаются амбивалентные союзы. В индонезийском языке это, например, союз *kalau*, см. гл. 12, см. также [ТУК 1998: 407—424]. Этот союз считается основным условным союзом. Вместе с тем, если конструкция является итеративной, то «различие между условным и временным отношениями несущественно» [ТУК 1998: 411]:

- (207) Kalau perusahaan sedang sukses, semua bank
 если предприятие AUX успешный все банк
 berebutan mem-beri kredit (УК, 414)
 бороться.друг.с.другом АСТ-давать кредит
 ‘Когда/если предприятие процветает, все банки наперебой дают кредиты’.

В этом примере таксисное значение полной одновременности совмещается с итеративным значением. При этом таксисное значение может рассматриваться либо как основное, либо как фоновое, сопровождающее основное условное значение, хотя условное значение в данном случае, кажется, нейтрализуется.

Если конструкция локализуется в будущем, то таксисное значение одновременности является фоновым и сопровождает условное

значение, если говорящий не уверен в том, что ситуация P₁ обязательно осуществится:

- (208) Kalau sudah sengsara hidupnya, baru tahu ia akan
 если AUX несчастный жизнь.его AUX знать он PREP
 arti berbahagin
 значение счастлив
 ‘Если его жизнь уже станет несчастной, лишь тогда он узнает,
 что такое счастье’ [ТУК 1998: 414].

Если конструкция также локализуется в будущем, и говорящий уверен в том, что ситуация P₁ обязательно осуществится, то таксисное значение одновременности является основным, а условное значение нейтрализуется:

- (209) Kalau aku hendak mati dan sudah tua, baru-lah
 когда я AUX умереть и AUX стар только.тогда
 aku ajarkan ilmu itu kepadamu
 я PASS-преподавать наука этот PREP-ты
 ‘Когда я буду умирать и буду уже стар, тогда лишь я преподам
 тебе эту премудрость’. [ТУК 1998: 411]

В языках второго типа встречаются амбивалентные деепричастия. Амбивалентными, например, являются так называемые условно-временные деепричастия на *-ми* и *-рак* в эвенском (и эвенкийском) языке, см. гл. 20—19. Будучи семантически равнозначными, эти деепричастия отличаются друг от друга по параметру референтности. Деепричастие на *-ми* является однореферентным и потому неспрягаемым, а деепричастие на *-рак* является разнореферентным и потому спрягаемым. Если в конструкции с этими деепричастиями финитный глагол не выступает в форме будущего времени и косвенных наклонений, то деепричастия имеют таксисное значение контактного и прерывающего предшествования, если они образованы от перфективных глаголов, см. (210), (211), и неполной одновременности₁, если они образованы от имперфективных глаголов, см. (212):

- (210) *Нонап-та бакалда-ми, уну-ри-тан*
 сначала-PTL встретиться-CONV понять-PST-3PL
н'урамна-л-д'и
 нюрамни-PL-INSTR
 ‘Сначала, повстречав, приняли их за нюрамней¹⁹’.

¹⁹ Название народности.

- (211) *Ун нгэн-ми, этикэн бэркэн-дулз-н хор-ра-н*
 пока идти-CONV старик самострел-LOC-3SG попасть-АOR-3SG
 ‘Когда (так) шла, попала к старику в самострел’.
- (212) *Та-ли адал-ли эв-ми, хойа көкэ-р (Л)*
 та-PROL сеть-PROL спускаться-CONV много погибнуть-АOR:3PL
 ‘Спускаясь по той сети, многие погибли’.

Если в конструкции с этими деепричастиями финитный глагол выступает в форме будущего времени, то деепричастие имеет два прочтения: 1) деепричастие выражает только таксисное значение предшествования при временной локализации в будущем; 2) деепричастие выражает основное значение реального условия и фоновое таксисное значение предшествования при временной локализации в будущем:

- (213) *Ак-му мучу-рака-н, буйухнэ-д'и-м*
 брат-POSS:1SG вернуться-CONV-3SG пойти.охотиться-FUT-1SG
 ‘Когда/если мой брат вернется, (я) пойду на охоту’.

Если в конструкции с этими деепричастиями финитный глагол выступает в форме сослагательного наклонения, то деепричастие выражает основное значение ирреального условия и фоновое таксисное значение предшествования при неопределенной временной локализации (и ситуация P₁, и ситуация P₂ могут быть локализованы либо в прошлом, либо в будущем, но первая возможность более предпочтительна):

- (214) *Ак-му мучу-рака-н, буйухнэ-мч-у*
 брат-POSS:1SG вернуться-CONV-3SG пойти.охотиться-SBJV-1SG
 ‘Если бы мой брат вернулся, (я) бы пошел на охоту’.

Условно-временные деепричастия могут иметь и значение причины. Это, однако, возможно только в том относительно редком случае, когда деепричастный оборот занимает не свою стандартную позицию перед ГЧ конструкции, а занимает позицию после ГЧ:

- (215) *Тачин инин-рэ-н, ит-и д'айут-ми (М)*
 так смеяться-АOR-3SG зуб-REFL прятать-CONV
 ‘Так смеялся (скрытно), поскольку зуб прятал’.

Частные значения логической обусловленности либо накладывают ограничения на частные значения фонового таксиса, либо не накладывают. Не накладывает ограничений на частные значения фо-

нового таксиса, например, значение причины. Приводимые ниже шведские примеры, см. гл. 5, показывают, что в СПП с придаточным причины могут в качестве фоновых выступать таксисные значения полной одновременности (216а), частичной одновременности₂ (216б), следования (216в) и предшествования (216г):

- (216) а. Sven *lagade* mat, eftersom han *väntade* gäster.
 готовить-PRT   ждать-PRT
 ‘Свен готовил еду, потому что он ждал гостей’.
- б. Sven *köpte* en tårta, eftersom han *väntade* gäster.
 купить-PRT   ждать-PRT
 ‘Свен купил торт, потому что он ждал гостей’.
- в. Sven *köpte* blommor, eftersom han *skulle gå* på bjudning.
 купить-PRT   идти-FUT.PRT
 ‘Свен купил цветы, потому что он пойдет (собирается пойти) в гости’.
- г. Sven *gick* för att öppna, eftersom det *ringde / (hade) ringt* på dörren.
 идти-PRT   звонить-PRT/PQP
 ‘Свен пошел открывать, потому что в дверь позвонили’.

Что касается условного значения, то в условных конструкциях в качестве фоновых могут выступать таксисные значения предшествования, см. (208), (213), (214), и одновременности, см. (207), но не следования.

Напротив, только фоновый таксис следования возможен в целевых конструкциях, как, например, в целевой инфинитивной конструкции шведского языка:

- (217) Men han *lev-de* **för att skriva** sin bok (Arner).
 жить-PRT   для писать-INF
 ‘Но он жил, для того чтобы написать свою книгу’.

Также только фоновый таксис следования возможен в конструкциях со значением следствия. См. следующее индонезийское СПП из гл. 12:

- (218) Mereka sedang mem-bina keadaan sehingga
 они   ТА   АСТ-создавать   обстановка   так.что
 pada₁ akhirnya₂ aku salah. (PWT,35)
 в.конце.концов_{1,2} я   виноват
 ‘Они создают [такую] обстановку, что в конце концов я бываю виновата’.

7. Конструкции валентностного таксиса

Как мы уже отмечали выше, в случае валентностного таксиса одна ситуация P_1 , как принято говорить, вставлена, или вложена, в другую ситуацию P_2 . Иными словами, зависимая глагольная форма, обозначающая ситуацию P_1 , заполняет одно из валентностных мест опорной глагольной формы, обозначающей ситуацию P_2 . Что же касается таксисных отношений между этими глагольными формами, одна из которых является предикатным актантом другой, то они возникают всего лишь как следствие их валентностных отношений и регулируются семантикой глагола, выражающего опорную ситуацию P_2 . Примером могут служить конструкции с модусными глаголами, к которым относятся тематические классы глаголов речи, мыслительной деятельности, чувственного восприятия и т. д. У подобных глаголов есть валентность содержания или стимула, которую заполняет предикатный актант, т. е. ситуация P_1 .

Что касается языков первого типа, то среди них есть как языки, в которых вообще нет специализированных форм валентностного таксиса, так и языки, в которых такие формы есть. Специализированных форм валентностного таксиса нет, например, в русском языке. В ЗЧ конструкций валентностного таксиса, вводимой союзами *что* и *как* и являющейся предикатным актантом глагола, представленного в ГЧ, употребляются глагольные формы, которые по своей основной функции являются абсолютными временными формами:

(219) *Петя сказал мне, что Коля читает книгу.*

В этом предложении ситуация P_1 , называемая глаголом *читать*, заполняет валентность содержания ситуации P_2 , называемой глаголом *сказать*. В то же время форма настоящего времени глагола *читать* в данном случае указывает на то, что ситуация P_1 , называемая этой формой, происходит одновременно с ситуацией P_2 , называемой формой прошедшего времени глагола *сказать*, и тем самым эта форма выражает таксисное значение одновременности. Добавим к сказанному, что валентность содержания, которая присуща глаголам речи, не накладывает ограничений на таксисные значения. Иными словами, глагол *читать* может выступать не только в форме настоящего времени, но и в форме прошедшего времени, выражая таксисное значение предшествования, см. (220а), и в форме будущего времени, выражая таксисное значение следования, см. (220б):

- (220) а. *Петя сказал мне, что Коля читал / прочитал книгу;*
 б. *Петя сказал мне, что Коля будет читать / прочитает книгу.*

В то же время существенные ограничения на таксисные значения характерны для конструкций с модусными глаголами чувственного восприятия. В этих конструкциях выражается только таксисное значение одновременности:

- (221) *Петя видел, как Машиа переходила / переходит улицу.*

В этом предложении ситуация P_1 , называемая глаголом *переходить*, заполняет валентность стимула ситуации P_2 , называемой модусным глаголом чувственного восприятия *видеть*. Глагол *переходить* в данном случае может быть альтернативно представлен и формой настоящего времени, и формой прошедшего времени. Обе формы практически указывают на то, что ситуация P_1 , называемая этими формами, происходит одновременно с ситуацией P_2 , называемой формой прошедшего времени глагола *видеть* и, соответственно, эти формы выражают таксисное значение одновременности. Скорее всего, выбор той или другой формы зависит от того, с какой точки зрения рассматривается ситуация перехода улицы. Если эта ситуация рассматривается с точки зрения автора текста, то выбирается форма прошедшего времени, а если эта ситуация рассматривается с точки зрения Пети, наблюдавшего эту ситуацию, то выбирается форма настоящего времени.

Аналогичная ситуация наблюдается, например, и в болгарском языке, см. гл. 1, в котором, однако, в отличие от русского языка, представлена богатая парадигма видовременных форм. Следующие два примера (222) и (223) отличаются друг от друга только тем, что в примере (222) наблюдаемая ситуация рассматривается с точки зрения автора текста, тогда как в примере (223) та же ситуация рассматривается с точки зрения наблюдателя этой ситуации:

- (222) *А по улицата срещу Исай се₁ задеде₂ човек и*
 А по улица навстречу Исай появиться:AOR:3SG_{1,2} человек и
Исай чу как пясъкът хрущеше
 Исай услышать:AOR:3SG как песок хрустеть:IMPF:3SG
под нозете му.
 под ноги его

‘А на улице появился человек навстречу Исаю, и Исай услышал как песок хрустел у него под ногами’.

- (223) *А по улицата срещу Исай се₁ зададе₂ човек и*
 а по улица навстречу Исай появиться:АОР:3SG_{1,2} человек и
Исай чу как пясъкът хруци под
 Исай услышать:АОР:3SG как песок хрустеть:PRS:3SG под
нозете му.
 ноги его
 ‘А на улице появился человек навстречу Исаю, и Исай услышал как песок хрустит под его ногами’.

В обоих примерах опорная ситуация P₂ локализуется в прошлом и выражается глаголом в форме аориста, тогда как как зависимая ситуация P₁, локализуемая в том же временном плане, выражается глаголом в форме имперфекта в примере (222) и глаголом в форме презенса в примере (223). Таким образом, глагольная форма, выражающая ситуацию P₁ в примере (222), приобретая таксисное значение одновременности, сохраняет и свое абсолютное значение, тогда как глагольная форма, выражающая ситуацию P₁ в примере (223), приобретая таксисное значение одновременности, теряет свое абсолютное значение.

Автор текста в принципе может либо наблюдать прошлые события, о которых он повествует, либо не быть их их наблюдателем. Эта важная эвиденциальная информация маркируется посредством различных глагольных форм, обозначающих ситуацию P₂. Ср. (224) и (225):

- (224) *Една жена те е₁ видяла₂ как си₃ влязъл₄ /*
 Одна женщина тебя увидеть:PRF:3SG:F_{1,2} как влезть_{3,4} /
си₅ влизал₆ през прозореца.
 влезать:PRF:2SG:M_{5,6} через окно
 ‘Одна женщина увидела тебя, как ты влез / влезал через окно’.
- (225) *Една жена те видя как влезе*
 Одна женщина тебя увидеть:АОР:3SG как влезть:АОР:2SG:M
през прозореца.
 через окно.
 ‘Одна женщина увидела тебя, как ты влез через окно’.

Автор текста в примере (224) не был свидетелем событий, о которых он повествует, и это маркируется формой перфекта в ГЧ предложения. Напротив, автор текста в примере (225) был свидетелем событий, о которых он повествует, и это маркируется формой аориста в ГЧ предложения.

В болгарском языке есть временные формы глагола, которые, можно думать, по своей основной функции являются формами (ва-

лентностного) таксиса. Одной из таких форм является плюсквам-перфект. Обозначаемое этой формой действие обычно выражает действие, которое предшествует другому прошлому действию:

- (226) *И изведнъж ми се₁ стори₂ странно, че*
 и вдруг мне показаться:AOR:3SG_{1,2} странно что
досега не бях₁ чул₂ нищо за него
 до.сих.пор не слышать:PQP:1SG:M_{1,2} ничего о нем
 ‘И вдруг мне показалось странным, что до сих пор я не слышал ничего о нем’ (П. Вежинов).

Другой такой формой является будущее в прошедшем. Обозначаемое этой формой действие стандартно выражает действие, которое следует за другим прошлым действием:

- (227) *Че щяха₁ да₂ отидат₃ в рая, а не при Луцифер, за*
 что прийти:FUT.PST:3PL_{1,2,3} в рай а не к Луцифер, для
тях нямаше съмнение...
 них не.иметь:IMPF:3SG сомнение
 ‘Что придут в рай, а не к Луциферу, они не сомневались...’
 (Д. Димов).

Такой же по сути дела является и форма будущего предварительного в прошедшем. Однако при употреблении этой формы обозначаемая ею ситуация P₁ должна совершиться после ситуации P₂ до определенного, обычно названного в предложении, момента времени:

- (228) *Майката се₁ надяваше₂, че дотогава синът ѝ*
 мать надеяться:IMPF:3SG_{1,2} что до.тех.пор сын ее
щеше₃ да₄ се₅ е₆ оженил₇.
 жениться:FUT.EX.PST:3SG:M_{3,4,5,6,7}
 ‘Мать надеялась, что до тех пор ее сын женится’.

И форма будущего в прошедшем, и форма будущего предварительного в прошедшем отражают точку зрения автора текста.

Заметим, наконец, что в зависимости от того, является ли автор текста субъектом собственной или пересказываемой информации, выражаемой в ЗЧ, меняется оформление глагола, обозначающего (пересказываемую) ситуацию P₁. Ср. примеры (229) и (230):

- (229) *Казаш ти, че купих книгата.*
 сказать:AOR:1SG тебе что купить:AOR:1SG книга
 ‘Я тебе сказал, что купил книгу’.

- (230) *Стефан ми каза, че е₁ купи_л₂ / купи_л*
 Стефан мне сказать:АОР:3SG что купить:АОР:С:3SG_{1,2} / АОР:R:3SG
книгата.
 книга
 ‘Стефан мне сказал, что купил книгу’.

В примере (229) говорящий — участник (= свидетель) ситуации, выражаемой в ЗЧ, и поэтому в этой части глагол употреблен в форме аориста индикатива. Напротив, в примере (230) говорящий не свидетель ситуации, выражаемой в ЗЧ, и поэтому в этой части глагол употребляется либо в форме аориста конклюдива, либо в форме аориста ренарратива.

Интересен статус глагольных форм, употребляющихся в ЗЧ конструкций валентностного таксиса в японском языке, см. гл. 10. В принципе это стандартные индикативные формы непрошедшего и прошедшего времени, которые в этом случае употребляются относительно. Формы непрошедшего времени выражают одновременность или следование, а формы прошедшего времени — предшествование. Однако за стандартной индикативной формой в ЗЧ следует специальный показатель номинализации, который меняет формальный статус глагольной формы, превращая ее по существу в нефинитную:

- (231) ...to it-ta no o keisuke wa
 QUOT сказать-PST NR ACC Кэйсукэ TOP
 oboe-te i-ta (КМ, 62)
 помнить-AUX-PST
 ‘Кэйсукэ помнил, что [она] сказала’ (до момента действия).

Обратим внимание на то, что в конструкциях валентностного таксиса глаголы, обозначающие ситуацию P₁, могут оформляться различным образом, если глаголы, обозначающие ситуацию P₂, относятся к разным тематическим классам, но в то же время могут допускать различное оформление, если глаголы, обозначающие ситуацию P₂, относятся к одному и тому же тематическому классу. Среди языков первого типа очень показателен в этом отношении французский язык, см. гл. 3. При модальных глаголах речи, мыслительной деятельности, чувственного восприятия в ГЧ предложения глагол в ЗЧ обычно выступает в форме индикатива:

- (232) D’une voix lisse au possible ⟨...⟩ elle a annoncé qu’ elle s’en irait le lendemain (M.-T. Humbert)
 ‘Спокойно, ровным голосом ⟨...⟩ она объявила, что уедет на следующий день’.

В то же время при модусных глаголах, выражающих эмоции, желание, возможность и некоторых других глагол в ЗЧ стандартно выступает в форме субжонктива:

- (233) Je suis étonnée que vous m'ayez si facilement reconnue (J. Bourin)
‘Я удивлена, что вы меня так легко узнали’.

Вместе с тем при некоторых модусных глаголах речи, мыслительной деятельности и чувственного восприятия ЗЧ предложения может оформляться не только как придаточное предложение, но и как инфинитивный оборот, который присоединяется или без предлога, или при помощи предлогов *de* или *à*. При глаголах речи и мыслительной деятельности инфинитивные обороты односубъектные, см. (234), а при глаголах чувственного восприятия — разносубъектные, см. (235):

- (234) — Je ne pensais pas vous trouver là (H. Bazin)
‘Я не думал застать вас здесь’.
- (235) Mon camarade, la tête dans les mains, s'accouda pour lire: à deux reprises je vis ses paupières se fermer (Alain-Fournier)
‘Мой товарищ, положив голову на кисти рук, облокотился, чтобы читать: но дважды я видел, как его глаза закрываются’.

В конструкциях валентностного таксиса языков второго типа, в отличие от конструкций невалентностного таксиса, зависимая вставленная ситуация P_1 преимущественно оформляется причастием, занимающим позицию прямого дополнения модусного глагола, а не деепричастием. Именно такая ситуация наблюдается в эвенском и эвенкийском яз., см. гл. 20, 19. Если модусный глагол, обозначающий ситуацию P_2 , не ограничивает время осуществления ситуации P_1 , называемой зависимым знаменательным глаголом, то таксисное значение конструкции определяется формой причастия: причастие прош. вр. служит для выражения предшествования, причастие наст. вр. выражает одновременность (или контактное предшествование в случае образования от перфективного глагола), причастие буд. вр. выражает следование. См. следующий эвенский пример:

- (236) Акму   нулгэ-ри-вэ-н   /
брат-POSS:1SG   кочевать-PART:PRS-ACC-3SG   /
нулгэ-чэ-вэ-н   /   нулгэ-дингэ-вэ-н
кочевать-PART:PRF-ACC-3SG   /   кочевать-PART:FUT-ACC-3SG

ха-ра-м

знать-AOR-1SG

‘Я знаю, что брат кочует / кочевал / будет кочевать’.

Если же модусный глагол, например глагол *алат-* ‘ждать’, ограничивает время совершения ситуации P_1 , называемой знаменательным глаголом, то причастие выступает в форме настоящего (небудущего) времени на *-ри/-ди-*, которое в общем случае не может выражать следование:

(237) *Мучу-ри-ва-н*   *алат-та-м*
вернуться-PART:PRES-ACC-3SG   ждать-AOR-1SG
‘Я жду, что он вернется’.

Автор гл. 20 объясняет эту зависимость между семантикой модусного глагола и нейтрализацией / редукцией категории времени у зависимого причастия принципом экономии, хотя не вполне ясно, почему использование причастия настоящ. вр. экономнее использования причастия буд. вр.

8. Заключительные замечания

В этой вводной главе, открывающей первую часть коллективной монографии, изложена теоретическая концепция, на которую в той или иной мере ориентируются описания бипропозитивных (и шире полипропозитивных) таксисных конструкций в различных разноструктурных языках, составляющие вторую часть этой монографии. Специально обратим внимание на то, что именно эти конкретные описания таксисных конструкций прежде всего и послужили основой для формирования базовой теоретической концепции. Разумеется, учитывались данные и других языков, и прежде всего — русского языка.

В основу развиваемой концепции положено традиционное представление о том, что ситуации, обозначаемые глаголами (и другими предикатными словами), могут быть в тексте хронологически ориентированы не только относительно времени речи, но и относительно времени совершения других ситуаций. Именно те хронологические отношения, которые связывают одну ситуацию с другой, Р. О. Якобсон и предложил называть таксисными. Существуют следующие типы таксисных отношений: одновременность / неодновременность (пред-

шествование, следование). В случае одновременности одна ситуация P_1 , выражаемая зависимой глагольной формой, совершается в тот же период времени, что и другая ситуация P_2 , выражаемая опорной (независимой) глагольной формой. В свою очередь каждое из трех хронологических отношений представлено тремя подтипами. И предшествование, и следование бывает: прерываемое, контактное, дистантное. Одновременность бывает полная (обе ситуации совершаются в один и тот же интервал времени) и неполная двух видов (либо интервал времени совершения зависимой ситуации вкладывается в интервал времени совершения опорной ситуации, либо интервал времени совершения опорной ситуации вкладывается в интервал времени совершения зависимой ситуации).

Таксисные конструкции, в которых одна зависимая ситуация хронологически ориентирована на другую опорную ситуацию, в общем случае ориентированную уже на время речи, получают в языках мира различное формальное воплощение. Однако это формальное воплощение в принципе не выходит за определенные рамки. Основными средствами выражения таксисных значений служат СПП, ОП с деепричастными, причастными, инфинитивными и некоторыми другими оборотами, а также формально простые предложения, в которых тем не менее одна зависимая ситуация, выражаемая формой отглагольного (и неглагольного) предикатного имени, хронологически ориентируется на опорную ситуацию, выражаемую обычно финитным глаголом. Перечисленные формальные средства неравномерно используются в различных конкретных языках. Это обстоятельство и позволило представленные в монографии языки разбить на два типа. К одному типу отнесены языки, в которых доминирующим средством выражения таксисных отношений служат СПП, хотя могут использоваться и другие средства. Ко второму типу отнесены языки, в которых доминирующим средством выражения таксисных отношений служат ОП с деепричастными и причастными оборотами. В языках этого типа могут использоваться и другие средства, однако практически не используются СПП. Следует обратить внимание на то, что, хотя разные компоненты конструкции вносят часто неодинаковый вклад в формирование конкретного таксисного значения, в общем случае в формировании конкретного таксисного значения конструкции принимают участие все ее значимые компоненты.

В рамках развиваемой концепции различаются невалентностный (сирконстантный таксис) и валентностный (актантный) таксис. В случае невалентностного таксиса ситуации, связанные хронологиче-

---

скими отношениями, являются в определенном смысле независимыми друг от друга, т. е. в общем случае могут существовать одна без другой. В случае валентностного таксиса либо зависимая ситуация является актантом опорной ситуации, либо обе ситуации служат актантами специализированного таксисного глагола. В свою очередь невалентностный таксис делится на нефоновый и фоновый. В случае нефонового таксиса хронологические отношения являются единственными отношениями, которые связывают обе ситуации. В случае фонового таксиса хронологические отношения являются не единственными и, добавим, не основными отношениями, которые связывают обе ситуации.

Таковы основные вехи развиваемой концепции, которая, на наш взгляд, позволила значительно углубить традиционные представления о таксисе, хотя, разумеется, не дала ответов на все вопросы, стоящие перед исследователями таксисной проблематики.